

КОММЕНТАРИИ

I

ИЗ НАСЛЕДИЯ М. Е. САЛТЫКОВА

«Мушкетёрские» письма М. Е. Салтыкова

¹ *Анненков Павел Васильевич* (1813, по др. свед. 1812–1887) — критик, историк литературы, мемуарист; близкий знакомый В. Г. Белинского, Н. В. Гоголя, А. И. Герцена, И. С. Тургенева; сотрудник «Современника»; приятель Салтыкова, автор статьи о его произведениях (1863).

² *Поль де Кок Шарль* (1793–1871) — французский писатель, чьи фри-вильные произведения были очень популярны в России, в том числе и роман «Gustav le mauvais sujet» (точное название «Gustave ou Le mauvais sujet» — «Густав-Негодник», в рус. изд. 1857–1858 — «Густав, или Любовь ветреного мужчины»).

³ *Витовтов Павел Александрович* (1797–1876) — генерал-лейтенант, начальник штаба главнокомандующего гвардейскими и grenaderскими корпами; участвовал в Венгерском походе 1849 г.; генерал-адъютант (с сент. 1849); тесть Ильи Евграфовича Салтыкова.

⁴ *Изюмский гусарский полк* — один из старейших русских полков; в 1849 г. участвовал в Венгерском походе российской армии. *Гербель Николай Васильевич* (1827–1883) — литератор; в 1848–1851 гг. юнкер, впоследствии штаб-ротмистр Изюмского гусарского полка; участвовал в Венгерском походе.

⁵ *Башуцкий Павел Яковлевич* (1771–1836) — генерал от инфантерии, комендант Санкт-Петербурга; генерал-адъютант (с 15 декабря 1825).

⁶ *Нессельроде Карл Васильевич* (1780–1862) — граф, министр иностранных дел России (1816–1856).

⁷ Орден Меджидие, учрежденный в 1852 г. орден Османской империи, которым награждались иностранные дипломаты, главы иностранных государств, военные и государственные деятели.

⁸ Семевский Михаил Иванович (1837–1892) — историк, публицист, издатель журнала «Русская старина» (с 1870).

⁹ Краевский Андрей Александрович (1810–1889) — издатель-редактор журнала «Отечественные записки» (1839–1868) и газеты «Голос» (1863–1884); в 1868–1877 гг. журнал редактировал Н. А. Некрасов (сопредакторы Салтыков и Г. З. Елисеев), в 1877–1884 гг. — Салтыков (сопредакторы Н. К. Михайловский и Г. З. Елисеев).

¹⁰ Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826–1911) — историк, редактор-издатель журнала «Вестник Европы» (1866–1908). Галахов Алексей Дмитриевич (1807–1892) — историк литературы, писатель, педагог; составитель «Полной русской хрестоматии...» (1843), вызвавшей критику за то, что в числе образцовых он поместил произведения современных писателей; до 1918 г. выдержала 40 изданий (см.: Кийко Е. И. Галахов // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2. М., 1989. С. 514).

¹¹ Пыпин Александр Николаевич (1833–1904) — историк литературы, сотрудник «Отечественных записок» (с 1853), сотрудник и член редакции «Современника» (1863–1866) и «Вестника Европы» (с 1866).

¹² Авдеев Михаил Васильевич (1821–1876) — писатель, потомок старинного казацкого рода. Роман «Тамарин» (1852), ориентированный на «Героя нашего времени», критика оценивала как подражание Лермонтову. В романе «Подводный камень» (1860), посвященном Тургеневу, поднимались актуальные для 1860-х гг. проблемы, в частности т. н. «женский вопрос».

¹³ Рубини Джованни Баттиста (1794/1795–1854) — знаменитый итальянский тенор; в 1843–1845 гг. и 1847 г. в составе итальянской оперной труппы выступал в России.

¹⁴ Контский Аполлинарий Григорьевич (1825, по др. свед. 1823, 1824–1879) — польский скрипач-виртуоз, композитор, педагог; в 1850-х гг. солист Императорских театров в Петербурге.

¹⁵ Скабичевский Александр Михайлович (1838–1911) — литературный критик, публицист, мемуарист, историк литературы; сотрудник «Современника» (1866) и «Отечественных записок» (1868–1884); Салтыков не слишком высоко оценивал его тексты.

¹⁶ Унковский Алексей Михайлович (1828–1893) — юрист, общественный деятель, тверской уездный судья (1854–1857), предводитель дворянства Тверской губернии (1857–1859), председатель Тверского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян, в период подготовки крестьянской реформы возглавил движение тверских либералов; публицист, переводчик, сотрудник «Современника», «Вестника Европы», «Отечественных записок»; ближайший друг Салтыкова, к которому писатель «нередко обращался в самые трудные минуты, когда его душевное состояние почему-нибудь доходило до крайнего напряжения» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1975. Т. 1. С. 317); душеприказчик Салтыкова и один из опекунов его детей. Филиппов Тертий Иванович (1825–1899) — выходец из мещан Ржевского уезда Тверской губернии; литературный

критик, публицист, сотрудник «Москвитянина», «Русской беседы» и др.; знаток, собиратель и талантливый исполнитель народных песен; чиновник Государственного контроля Российской империи. Речь идет о его назначении на пост товарища государственного контролера.— *Павлов Иван Васильевич* (1823–1904) — соученик Салтыкова по Московскому дворянскому институту и Александровскому лицею; окончил медицинский факультет Московского университета; чиновник Палаты государственных имуществ Орловской губернии (с 1857), управляющий контрольными палатами в Витебске и Орле (с сер. 1860-х); публицист, основатель и фактический редактор еженедельника «Московский вестник».

¹⁷ *Островский Михаил Николаевич* (1827–1901) — младший брат драматурга; предшественник Филиппова на посту товарища государственного контролера; занимал важные посты: член Государственного совета, министр государственных имуществ (1881–1893), председатель департамента законов Государственного совета (1893–1899).

¹⁸ *Митрополит Киевский и Галицкий Филофей* (в миру Тимофей Григорьевич Успенский; 1808–1882) — в 1857–1876 епископ тверской и кашинский. В 1860–1862 тверской вице-губернатор Салтыков бывал на приемах в резиденции Филофея — Трехсвятском монастыре, «в полверсте от города на юг, к станции Николаевской железной дороги» (*Владиславлев В. Краткие исторические сведения о монастырях... // Памятная книжка Тверской губернии на 1863 год. Тверь, 1863. С. 79*). Под именем *Пустынник* выведен в очерке Салтыкова «Наш губернский день», послужил также прообразом щедринских персонажей в очерке «Помпадур борьбы» и в сказке «Архиерейский наスマорк».

¹⁹ *Татаринов Валериан Алексеевич* (1816–1871) — государственный контролер (1863–1871), по предложению которого были приняты на службу И. В. Павлов и Т. И. Филиппов.

²⁰ *Апрелев Иван Федорович* (1802–1874) — товарищ государственного контролера (1853–1855), действительный тайный советник, сенатор. По словам современника, мягкий и общительный человек, «он скользил по житейскому пути не углубляясь и только пользовался счастливыми обстоятельствами, никому не делая зла, стараясь всем угодить и быть полезным» (*Шереметев С.Д., гр. Семейство Апрелевых. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1898. С. 20–21*).

²¹ *Бриллиант П.А.* — чиновник Государственного контроля.

²² *Салтыков пишет о важном событии культурной жизни — открытии в Москве 6 июня 1880 г. памятника Пушкину* (скульптор А. М. Опекушин), средства на который были собраны по подписке. На заседании Общества любителей российской словесности выступили многие известные писатели, но наибольший успех имели речи Тургенева и Достоевского (речь Достоевского была опубликована в августовском выпуске «Дневника писателя»). О пушкинском празднике см.: *Левитт Маркус Ч. Литература и политика: Пушкинский праздник 1880 года. СПб.: Академический проект, 1994*.

²³ *Сказка, в которой обыгрывается уподобление носа фаллосу, вписывается в «носологический» контекст мировой литературы.* Свойственное народной

смеховой культуре эротическое, «низовое» переосмысление таких частей тела, как рот и нос, активно использовалось в литературе и изобразительном искусстве (*Бахтин М. 1) Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. М.: Худож. лит., 1965; 2) Рабле и Гоголь (*Искусство слова и народная смеховая культура*) // Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975; *Виноградов В.В. Натуралистический гротеск (Сюжет и композиция повести Гоголя «Нос»)* // Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. Избранные труды. М.: Наука, 1976; *Тынянов Ю.Н. Достоевский и Гоголь (к теории пародии)* // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977). Фаллические коннотации, связанные с образом носа, Салтыков использовал и в рассказе «Ангелочек» из цикла «Мелочи жизни» (*Строганова Е.Н. «Современная идиллия* М. Е. Салтыкова-Щедрина в литературном пространстве. Тверь: Золотая буква, 2001).

²⁴ Царь Арон — иносказательное именование Александра II, который как глава государства именовался также и главой церкви. Использование имени Арон (Аарон) связано, вероятно, с тем, что поступки первого ветхозаветного первосвященника Аарона, старшего брата пророка Моисея, не всегда соответствовали высоте его призыва (см.: Библейская энциклопедия. М.: Terra, 1991. С. 7–8). Подобную ситуацию изображает Салтыков: Александр II, «не выждав и двух месяцев со дня смерти императрицы Марии Александровны <...> вступил в морганатический брак со своей давней фавориткой, княжной Е. М. Долгорукой (вскоре она получила фамилию и титул светлейшей княгини Юрьевской). По каноническим же законам Православной церкви вступление в новый брак разрешалось лишь по прошествии года со дня смерти одного из супругов. Таким образом, Александр II, обязанный в качестве главы не только государственной, но и церковной власти блюсти ее законы, явился нарушителем их, когда приказал Синоду венчать себя с Долгорукой раньше установленного срока» (*Макашин С.А. Не предназначавшаяся для печати «басня» о царе Александре II и Синоде* // Литературное наследство. М.: АН СССР, 1959. Т. 67. С. 404).

²⁵ Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889) — граф, соученик Салтыкова по Александровскому лицею; обер-прокурор Святейшего Синода (1865–1880), министр народного просвещения (1866–1880), министр внутренних дел и шеф жандармов (1882–1889); его реформы в области образования вызывали недовольство радикально настроенных современников.

²⁶ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) — обер-прокурор Святейшего Синода (1880–1905). В свое время пользовался репутацией крайне реакционного деятеля. Известна анонимная эпиграмма 1880-х гг.:

Победоносцев он — в синоде,
Обедоносцев — при дворе,
Бедоносцев он — в народе
И доносцев он — везде.

²⁷ Митрополит Макарий (в миру — Михаил Петрович Булгаков; 1816–1882) — митрополит Московский и Коломенский (с 1879), член Святейшего Синода.

²⁸ Митрополит Исидор (в миру — Яков Сергеевич Никольский; 1799–1891) — митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Финляндский и Эстляндский (с 1860), первенствующий член Синода.

²⁹ Митрополит Филофей — см. comment. 18.

³⁰ Тертий Филиппов — см. comment. 16.

³¹ Митрополит Филарет (в миру — Василий Михайлович Дроздов; 1783–1867) — митрополит Московский и Коломенский (с 1826).

³² Митрополит Никандр (в миру — Николай Иванович Покровский; 1816–1893) — архиепископ Тульский и Белёвский (с 1860); участвовал в работе Синода (1871–1874); Салтыков был знаком с ним, когда служил в Туле (1866–1867).

³³ Бажанов Василий Борисович (1800–1883) — протопресвитер, духовник Николая I, Александра II и Александра III; главный священник Двора и гвардии; член Синода. 19 июля 1880 г. — обвенчал Александра II с Е. М. Долгорукой.

³⁴ Пожалостин Иван Петрович (1837–1909) — гравер-бюренист (от фр. *burin* — резец).

³⁵ Рефюжье — эмигранты (фр.)

³⁶ Последняя реплика имеет многозначный смысл. Она направлена на Достоевского, чья «почвенническая» идеология была чужда Салтыкову, что определяло полемический характер их отношений (*Борщевский С. Щедрин и Достоевский. История их идейной борьбы*. М.: ГИХЛ, 1956; *Туниманов В.А. Творчество Достоевского. 1854–1862*. Л.: Наука, 1980; *Строганова Е.Н. «Современная идиллия* М. Е. Салтыкова-Щедрина в литературном пространстве. Тверь: Золотая буква, 2001). Вместе с тем содержит и намек на многолетний конфликт между Достоевским и Тургеневым (см.: *Никольский Юрий. Тургенев и Достоевский (История одной вражды)*). София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921), выразившийся в их литературных текстах, в том числе и в коллективной (при участии Тургенева) эпиграмме 1846 г. <Послание Белинского к Достоевскому>, включающей строфу, отголосок которой заметен в реплике Салтыкова:

Хоть ты юный литератор,
Но в восторг уж всех поверг:
Тебя знает император,
Уважает Лейхтенберг.

³⁷ Названы районы Петербурга, в летние месяцы заселявшиеся дачниками.

³⁸ Феерия «La Biche au bois» («Лесная лань»), написанная в соавторстве братьями Коньяр (Cogniard).

³⁹ Гаевский Виктор Павлович (1826–1888) — критик, историк литературы; соученик Салтыкова по Александровскому лицею.

⁴⁰ Урусов Александр Иванович (1843–1900) — талантливый адвокат, с которым Салтыков поддерживал дружеские отношения.

⁴¹ Энгельгардт Александр Николаевич (1832–1893) — публицист, учёный-агрохимик, профессор Петербургского земледельческого института;

за сочувствие студенческому движению был выслан в родовое имение, где занялся сельским хозяйством. Автор писем «Из деревни» («Отечественные записки», 1872–1882; последнее — «Вестник Европы», 1887), инициатором которых был Салтыков. Жена Энгельгардта Анна Николаевна Макарова была двоюродной сестрой Е. А. Салтыковой.

⁴² Островский Михаил Николаевич (1827–1901) — министр государственных имуществ (1881–1893); первый почетный гражданин Пятигорска; см. также примечание 17.

⁴³ В литературных кругах Петербурга существовала традиция празднования писательских дат в форме дружеских обедов (*Olaszek Barbara. Literaturnre obedy v kul'turnom prostranstve Peterburga vtoroy poloviny XIX veka // Festkultur in der russischen Literatur. Kul'tura prazdnika v russkoj literaturne XVIII-XXI vekov (18. bis 21. Jahrhundert)*) / Ред. А. Граф. Herbert Utz Verlag Munchen 2010). Салтыков пишет об обеде 2 марта 1882 г. в ресторане «Донон» в честь 35-летия литературной деятельности А. Н. Островского. По словам современника, обед был «простой, дружеский, без всякой особой торжественности» (А. Н. Островский в воспоминаниях современников. М.: Худож. лит., 1966. С. 210).

⁴⁴ Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837–1916) — граф, министр императорского двора иделов (1881–1897), один из организаторов тайной монархической организации «Священная дружина» (1881–1883), созданной придворной аристократией после убийства Александра II для охраны монарха и борьбы с революционным движением.

⁴⁵ Греческая гетера, славившаяся умом, образованностью и красотой.

⁴⁶ Феоктистихой Салтыков именует Софью Александровну Феоктистову (урожд. Беклемишеву), жену Е. М. Феоктистова, редактора «Журнала Министерства народного просвещения», в скором времени — начальника Главного управления по делам печати (с 1883). По слухам, карьерному продвижению мужа способствовали ее близкие отношения с М. Н. Островским. Была известна своими консервативными настроениями (*Оксман Ю.Г. Примечания // Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы. 1848–1896. Воспоминания. М.: Новости, 1991. С. 433*). Упомянутая в одном контексте Т. Филиппова, М. Островского и И. Воронцова-Дашкова, Салтыков, вероятно, имеет в виду слухи о «Священной дружине», к которой принадлежали двое последних.

⁴⁷ Евгения Тур — псевдоним писательницы Е. В. Салиас де Турнемир (1815–1892), издававшей в 1861–1862 гг. журнал «Русская речь», в котором принимал участие Е. М. Феоктистов, в прошлом учитель ее детей. В 1860 в сатире «Характеры (Подражание Лабрюйеру)» Салтыков писал: «Слухи носятся, что г-жа Евгения Тур будет с 1861 года издавать в Москве “Журнал амазонок”. В числе амazonок будут гг. Вызинский и Феоктистов» (*Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: В 20 т. М.: Худож. лит., 1966. Т. 4. С. 201*).

⁴⁸ Боткин Сергей Петрович (1832–1889) — выдающийся русский врач, основоположник физиологического направления в клинической медицине, профессор Императорской медико-хирургической (с 1881 — Императорской

Военно-медицинской) академии, лейб-медик; видный общественный деятель. Речь идет о торжественном праздновании 25-летия его врачебной деятельности, которое стало важным событием общественной жизни. Салтыков, который был другом и пациентом Боткина, пишет об обеде в его честь, устроенном в ресторане Бореля.

⁴⁹ *Соколов Нил Иванович* (1844–1894) — ученик Боткина, профессор Военно-медицинской академии, главный врач Александровской городской барабанной больницы — первого специализированного стационара для изоляции и лечения инфекционных больных (1882–1893), председатель совета врачей городских больниц Петербурга; один из врачей, лечивших Салтыкова.

⁵⁰ *Глазунов Илья Ильич* (1826–1889) — издатель и книгопродавец, петербургский городской голова (1881–1885).

⁵¹ *Богдановский Евстафий Иванович* (1833–1888) — доктор медицины, хирург, профессор Военно-медицинской академии, заведующий клиникой Военно-сухопутного госпиталя (с 1869).

⁵² *Грубер*, жена Грубера Венцеслава Леопольдовича (1814–1890) — доктора медицины, анатома, профессора и заведующего кафедрой анатомии Военно-медицинской академии (1858–1888).

⁵³ *Лихачев Владимир Иванович* (1837–1906) — юрист, общественный деятель; один из ближайших друзей Салтыкова, душеприказчик, после смерти Салтыкова опекун его детей.

⁵⁴ *Утин Евгений Исаакович* (1843–1894) — адвокат, публицист, литературный критик, сотрудник журнала «Вестник Европы»; автор статьи, посвященной первому отдельному изданию цикла Салтыкова «Круглый год».

⁵⁵ *Корш Евгений Федорович* (1810–1897) — публицист и переводчик; библиотекарь Румянцевского музея в Москве (в 1925 г. библиотека была преобразована в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина, ныне — Российская государственная библиотека); в молодости принадлежал к кругу Т. Н. Грановского, А. И. Герцена, В. Г. Белинского. В 1858–1859 гг. издавал журнал «Атеней», где Салтыков напечатал «Святочный рассказ» (из цикла «Невинные рассказы»).

⁵⁶ *Поляков Самуил Соломонович* (1837–1888) — концессионер, железнодорожный магнат; меценат, на деньги которого было основано в Ельце первое железнодорожное ремесленное училище; финансировал открытие созданного в Москве по инициативе М. Н. Каткова лицея в память цесаревича Николая (т. н. катковского лицея) и др. Неприязненно упоминается в письмах Салтыкова; многозначительное многоточие перед именем Полякова и упоминание о его широком жесте отвечают общей тональности высказываний о нем.

⁵⁷ *Манас(с)еина Мария Михайловна* (урожд. Коркунова, в первом браке Понятовская; 1843–1903) — доктор медицины, основоположница физиологической химии и экспериментальной сомнологии, более известная современникам как популяризатор научных и медицинских знаний

(*Ковалъzon B.M. Забытый основатель биохимии и сомнологии // Природа. 2012. № 5).*

⁵⁸ *Боткина Екатерина Алексеевна* (урожд. кн. Оболенская, в первом браке Мордвинова; 1850–1929) — вторая жена С. П. Боткина.

⁵⁹ *Козлов Александр Александрович* (1837–1924) — генерал от кавалерии, генерал-адъютант, петербургский обер-полицеймейстер (1881–1882).

⁶⁰ *Сеченов Иван Михайлович* (1829–1905) — выдающийся русский физиолог, создатель физиологической научной школы в России; профессор Петербургского университета (1876–1888). На обеде в честь Боткина произнес: «Господа, вы чествуете великого диагностика в медицине, но не забудьте, что в нашей среде находится теперь другой, не менее великий диагност, это — всеми нами уважаемый знаменитый диагност наших общественных зол и недугов — Михаил Евграфович Салтыков» (цит. по: Салтыков-Щедрин М. Е. Т. 19–2. С. 108).

⁶¹ *Белоголовый Николай Андреевич* (1834–1895) — доктор медицины, литератор, общественный деятель; сотрудник и с 1883 г. негласный редактор женевской эмигрантской газеты «Общее дело» (1877–1890); соученик и друг С. П. Боткина; лечащий врач и друг Салтыкова.

⁶² *Алышевский Владимир Ясонович* (1845–1909) — ученик Боткина; доктор медицины, почетный лейб-медик (с 1880); старший врач Михайловской артиллерийской академии (с 1874), директор и главный врач Александровской женской больницы и Мариинской больницы для бедных в Петербурге (с 1884).

⁶³ Любимым занятием С. П. Боткина была игра на виолончели.

⁶⁴ *Дочь Салтыкова Елизавета* (1873–1927) — в первом браке баронесса Дистерло, во втором — маркиза де Пассано; умерла в Париже.

⁶⁵ *Грацианский Петр Иванович* (1843–1933) — доктор медицины, сифилидолог, приват-доцент Военно-медицинской академии (с 1878).

⁶⁶ *Ераков Александр Николаевич* (1817–1886) — инженер путей сообщения; по словам современника, «живой, образованный, чрезвычайно добрый и увлекающийся человек, обладавший тонким художественным вкусом» (*Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. М.: Правда, 1989. С. 197*); друг Н. А. Некрасова, адресат его стихотворения «Элегия» («Пускай нам говорит изменчивая мода...»); один из самых близких друзей Салтыкова.

⁶⁷ *Боровиковский Александр Львович* (1844–1905) — юрист, специалист в области гражданского законодательства и судопроизводства; поэт, сотрудник «Отечественных записок» (1877–1883); близкий приятель Салтыкова. По словам современника, «оригинальный и богато одаренный человек, соединявший с живым пониманием духа Судебных уставов 1864 года верное служение им словом и делом» (*Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. М.: Правда, 1989. С. 428*). Упоминается его недавно вышедшая книга «Законы гражданские (Свод законов, том X, часть 1) с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената» (СПб., 1882).

⁶⁸ Вейнберг Петр Исаевич (1831–1908) — поэт, переводчик. Вероятно, речь его идет о его стихотворениях, опубликованных в № 10 «Отечественных записок» за 1882 г. (об этом: Салтыков-Щедрин М. Е. Т. 19–2. С. 136).

⁶⁹ В анекдоте, возможно, подразумевается принятие 3 мая 1882 г. т. н. «Временных правил», ограничивавших права евреев на выбор места жительства. «Правила» касались проживания евреев в сельской местности в пределах черты оседлости и не распространялись на вопросы веры, но Салтыков переносит ситуацию на петербургскую почву, разыгрывая сюжет крещения еврея. Вероятным стимулом для разработки подобного сюжета могло быть неизвестное нам письмо Боровиковского. Персонажами анекдота являются члены знакомого Салтыкову семейства богатого купца первой гильдии Исаака Осиповича Утина, причем речь идет о прошлых, николаевских временах, так как А. П. Галахов был обер-полицеймейстером Петербурга в 1847–1856 гг. В анекдоте выражилось ироническое отношение Салтыкова к религиозному обращению как к акции, имевшей верноподданнический смысл (замена «Верую» на «Боже, царя храни») и гарантировавшей социальные права. Эвэлем (Авелем) именуется, скорее всего, второй из шестерых сыновей Утина — Яков Исаакович (1839–1916), в 1860–1885 гг. служивший в министерстве юстиции и достигший чина тайного советника (что было возможно только при условии обращения в христианство).

⁷⁰ Пассовер Александр Яковлевич (1840–1910); Куперник Лев Абрамович (1845–1905) — известные адвокаты, евреи по происхождению; известно, что Куперник ради женитьбы на О. П. Щепкиной принял православие.

⁷¹ В дружеском кругу Салтыкова бывали еженедельные приемы, закрепленные за определенными днями: «пятницы» Унковского (в к. 1860 — нач. 1860-х), «воскресенья» Лихачева. Речь идет о воскресных обедах у Лихачевых.

⁷² Лихачева Елена Осиповна (Иосифовна) (урожд. баронесса Косинская; 1836–1904) — публицистка, переводчица, сотрудница «Отечественных записок», автор капитального исследования «Материалы по истории женского образования в России. 1086–1856 (Т. 1–3. СПб., 1890–1895; Т. 4. СПб., 1901, посв. периоду с 1856 по 1880), известная деятельница женского движения; Салтыков называл ее «начальницей женского вопроса».

⁷³ Абаза Василий Константинович (1845–1911) — петербургский мировой судья (1881–1893); Коробка Павел Степанович (1846 — после 1919), петербургский мировой судья (1878–1903), публицист, деятель народного просвещения.

⁷⁴ Елисеев Григорий Захарович (1821–1891) — публицист, член редакции «Современника» (1863–1866), один из соредакторов Салтыкова в «Отечественных записках», ведал критико-публицистическим отделом. Екатерина Павловна, урожд. Гофштеттер, в первом браке Корбецкая (1830, по др. свед. 1832–1891), жена Елисеева (с 1865); мемуаристка.

⁷⁵ Вел. кн. Екатерина Михайловна (1827–1894) — супруга немецкого герцога Георга Мекленбург-Стрелицкого, владелица Ораниенбаума (с 1883). Имение Еракова находилось на восточной окраине Ораниенбаума.

До 1980-х гг. сохранялась деревянная, украшенная резьбой дача в неорусском стиле.

⁷⁶ 8 ноября — день именин Салтыкова (см.: Стroganova E.H. «...я праздную память иже во святых отец наших Павла Фивейского и Иоанна Кущника» // М. Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996).

⁷⁷ Дочь А. Н. Еракова.

⁷⁸ Катков Михаил Никифорович (1818, по др. свед. 1817–1887) — изатель, публицист, критик, эволюционировавший от либерализма к консерватизму; «государственный деятель без государственной должности» (цит. по: Ванеян С.С. Катков // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2. М.: Большая российская энциклопедия, 1992. С. 512), редактор влиятельных московских изданий — журнала «Русский вестник» (1856–1887, 1887–1906 — выходил в Петербурге) и газеты «Московские ведомости» (1863–1887).

⁷⁹ Герард Владимир Николаевич (1839–1903) — известный адвокат, прославившийся участием в политических процессах; имел репутацию изящного светского человека.

⁸⁰ Утин Лев (Лейба) Исаакович (ум. 1886) — чиновник департамента Министерства внутренних дел, позже — нотариус.

⁸¹ Психиатрическая клиника профессора И. М. Балинского в Петербурге.

⁸² Речь идет о начале выпуска в Москве газеты петербургского издателя А. С. Суворина «Русское дело» (просуществовала недолго: в 1883 вышел единственный номер). О том, что Суворин получил разрешение на издание, Салтыков писал Н. А. Белоголовому 25 января 1882 г.: «А псы: Краевский и Суворин процветают. Последний получил разрешение издавать еще газету — в Москве» (19–2, 86).

⁸³ Панаев Валериан Александрович (1824–1899) — инженер путей сообщения, публицист, мемуарист; двоюродный брат И. И. Панаева; был знаком с многими литераторами.

⁸⁴ Салтыков иронически характеризует период окончания Великого поста, используя цитату из стихотворения Пушкина «Клеветникам России».

⁸⁵ Пассек Татьяна Петровна (урожд. Кучина; 1810–1889) — мемуаристка, переводчица, редактор журнала «Игрушечка»; двоюродная сестра А. И. Герцена.

⁸⁶ В текстах Салтыкова мотив дурного запаха, гниения, отбросов устойчиво связан с реакционной журналистикой, символом которой является образ газеты «Помои», подразумевавший в первую очередь популярную суворинскую газету «Новое время» (1868–1917). Ср. суждение о «Новом времени» в письме к Г. З. Елисееву от 15 июля 1884 г.: «Точно нюхаешь портки чичиковского Петрушки» (Т. 20, 56).

⁸⁷ Имеются в виду цензурные притеснения, начавшиеся после убийства Александра II. С 1882 г. право запрещать издания было не только у Сената, но и у совещания министров внутренних дел, юстиции, народного просве-

щения и обер-прокурора Синода. В марте 1881 г. была запрещена розничная продажа издававшейся Стасюлевичем газеты «Порядок» (1881–1882), в январе 1882 г. за «вредное направление» она была остановлена на полтора месяца и более не возобновлялась.

⁸⁸ Розничная продажа газет способствовала рекламе издания и увеличению тиража. В цикле «Письма к тетеньке. Письмо одиннадцатое», используя сатирическое иносказание, Салтыков пишет о «главном воротиле» газеты «Помои» публицисте Искариоте, которого намеревались «ответственным редактором сделать», и при этом замечает: «то-то бы розничная продажа пошла!» (Т. 14. С. 396). Собирательный образ продажного публициста Искариота, по словам С. А. Макашина (Т. 14. С. 651), подразумевает сотрудника разных изданий, в том числе и «Нового времени» (1885–1895), А. А. Дьякова (псевд. А. Незлобин), в первой половине 1870-х гг. связанного с революционным движением, потом занимавшегося его дискредитацией; имел репутацию «специального сочинителя <...> доносов и пасквилей» (цит. по: Майорова О. Е. Дьяков // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2. М.: Большая российская энциклопедия, 1992. С. 204).

⁸⁹ Языков Михаил Александрович (1811–1885) — директор Императорского стеклянного завода, основатель библиотеки в Новгороде; «друг писателей» 1840–1860-х гг. (Кони А. Ф. Воспоминания о писателях. М.: Правда, 1989. С. 202).

⁹⁰ Саксагань — река в юго-восточной части Приднепровской возвышенности, приток реки Ингулец, которая является правым притоком Днепра. Возможно, упоминается в ответ на неизвестное нам письмо Боровиковского.

⁹¹ Борисфен — греческое название реки Днепр.

⁹² Вероятно, имеется в виду знаменитый английский путешественник Генри Мортон Стэнли (1841–1904), исследователь Африки, чьи книгиользовались широкой известностью.

⁹³ Скерлетова Александра, племянница Лихачевых.

⁹⁴ Chambers garnies — незаселенные номера (фр.).

⁹⁵ Существовало ли в действительности такое письмо, неизвестно.

⁹⁶ Случевский Константин Константинович (1837–1904) — поэт (один из предшественников русского модернизма), прозаик, переводчик; чиновник Министерства государственных имуществ (с 1874), член комитета Министерства народного просвещения (с 1888), редактор «Правительственного вестника» (1891–1902); действительный тайный советник (с 1880).

⁹⁷ Майков Аполлон Николаевич (1821–1897) — поэт; ученик и друг И. А. Гончарова, близкий знакомый Ф. М. Достоевского; председатель комитета иностранной цензуры (с 1875), действительный статский советник, тайный советник (с 1888). На ленте, надеваемой через плечо, носились ордена высшей, т. е. первой, степени.

⁹⁸ Надсон Семен Яковлевич (1862–1887) — поэт, один из кумиров молодежи 1880-х гг.; печатался в «Отечественных записках».

⁹⁹ Головин Евграф Александрович (1842–1909) — терапевт, доктор медицины, почетный лейб-медик (с 1875); врач Мариинской больницы (1883–1897), старший врачебно-санитарный инспектор Министерства путей сообщения (с 1897).

¹⁰⁰ Малоземова София Александровна (1845–1908) — русская пианистка и педагог, профессор Санкт-Петербургской консерватории (с 1894).

¹⁰¹ Город в Тамбовской губернии, один из центров распространения скопческого учения. В 1870-х гг. появилось множество публикаций о скопцах, поводом для которых стал судебный процесс 1868 г., в центре которого оказался глава скопческой общины («корабля») М. К. Платицын, богатый купец, почетный гражданин Моршанска. «Большой» («царской») печатью у скопцов называлась изуверская операция по иссечению пениса.

¹⁰² Головачев Алексей А(н)дреанович (1819–1893) — публицист, сотрудник ряда изданий, в том числе «Отечественных записок» и «Вестника Европы», главный редактор «Журнала Министерства путей сообщения» (с 1873); в период подготовки крестьянской реформы участник движения тверских либералов; двоюродный брат А. М. Унковского.

¹⁰³ Люмбаго, Drachenschuss — прострел, острыя боль в пояснице (*нем.*).

¹⁰⁴ Ратынский Николай Антонович (1829–1887) — литератор, цензор Петербургского цензурного комитета (1872–1881), член совета Главного управления по делам печати (с 1881); соученик Салтыкова по Московскому дворянскому институту.

¹⁰⁵ Митрополит Иоанникий (в миру — Руднев Иван Максимович; 1826–1900), митрополит Московский и Коломенский (1882–1891).

¹⁰⁶ Второй анекдот о Победоносцеве продолжает тему первого. Замешанный также на мотивах и образах материально-телесного низа, он, как это нередко бывает у Салтыкова, в finale приобретает общественно значимый смысл: в данном случае актуализируется проблема доступности для женщин высшего образования. Такое парадоксальное смешение разнородных тематических пластов усиливает комический эффект.

¹⁰⁷ Яички, testikuлы.

¹⁰⁸ Эвфемистическое обозначение онанизма. Ср.: «Гардемаринского (kadetского) смычка — в три пальчика» (Русские заветные пословицы и поговорки (В. И. Даля) // Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым. 1857–1862. М.: Ладомир, 1997. С. 489).

¹⁰⁹ Деятельность В. И. Лихачева в 1880-е гг. была весьма разнообразной: представитель городского общества в Верховной распорядительной комиссии (1880), член Петербургской судебной палаты (1880), председатель временной комиссии по удешевлению цен на хлеб (1880), член Временного совета при петербургском градоначальнике (1881), председатель столичного съезда мировых судей (1881), член совета учреждений Вел. Кн. Елены Павловны (1881), председатель городской комиссии общественного здравия (1881), член комиссии по фабрично-заводским делам (1882), председатель особого

попечительного совета для управления повивальным институтом (1882), член комиссии для заведования постройкой храма Воскресения Христова (1883), член особой комиссии для составления проектов местного управления (1884), городской голова (1885) и т. д. (Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1897. С. 290–292). См. также здесь письмо 29.

¹¹⁰ *Лихачев Александр Владимирович* (1860/1861–?) — юрист, служил в Кодификационном отделе Государственной канцелярии; позже — в министерстве юстиции, занимался вопросами, связанными с преступностью и системой наказаний.

¹¹¹ Особая комиссия для составления проектов местного управления (1881–1885) под председательством статс-секретаря Каханова Михаила Семеновича (1833–1900).

¹¹² *Каншин Дмитрий Васильевич* (1828–1904) — основоположник научной кулинарии в России, занимался вопросами рационального питания, включая организацию общественных столовых «нормального питания»; автор ряда работ, в том числе «Энциклопедии питания» (1885).

¹¹³ *Лермонтов Геннадий Васильевич* (1830–1900) — петербургский мировой судья, гласный городской думы.

¹¹⁴ *Космодинатор* — обедающий со всеми (от фр. *dîner* — обедать, ужинать).

Комментарии Е. Н. Строгановой.

II

ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННИКОВ

Н. В. Успенский

Из воспоминаний о М. Е. Салтыкове-Щедрине

Впервые: Успенский Н. В. Из прошлого. М., 1889. С. 238–249.

Печатается по: Среди великих: Литературные встречи. М., 2001. С. 66–68.

Успенский Николай Васильевич (1837?–1889) — прозаик, мемуарист. Приобрёл известность как мастер рассказов и сценок из народного быта. Незаурядная личность, талантливый писатель, Успенский вместе с тем отличался авантюризмом в поведении и в творчестве. Был постоянным автором журнала «Современник»; позже, уже в пору редакторства Н. А. Некрасова в «Отечественных записках», утверждая, что его материальные отношения были последним ущемлены, устроил однажды скандал в редакции журнала.

Настоящий очерк написан в связи с кончиной М. Е. Салтыкова и опирается, в основном, не на личные впечатления (с Салтыковым Успенский был знаком мало, хотя принадлежал к почитателям его творчества), а на свидетельства знатных покойного и на апокрифы о нём, уже при жизни писателя тогда широко ходившие в обществе. Так, Успенский почти дословно пересказывает

воспоминания сотрудника «Отечественных записок» Я. В. Абрамова «Памяти М. Е. Салтыкова», опубликованные в газете «Неделя» (1889. № 19 от 7 мая).

И. И. Ясинский

Роман моей жизни

<Фрагменты>

Впервые полностью по авторизованной машинописи, хранящейся в ИРЛИ РАН (Ф. 352. Оп. 1. Ед. хр. 9): Ясинский И.И. Роман моей жизни: Книга воспоминаний: В 2-х т. / Сост. Т. В. Мисникевич и Л. Л. Пильд, подгот. текста Т. В. Мисникевич, comment. Т. В. Мисникевич и Л. Л. Пильд. М.: Новое литературное обозрение, 2010. Печатается по этому изданию.

Некоторый повтор объясняется тем, что первоначально воспоминания Ясинского о Салтыкове-Щедрине были опубликованы в очерке «Литературные воспоминания (1878–1882)» // Исторический вестник. 1898. № 1–2.

Ясинский Иероним Иеронимович (1850–1931; литературное имя — Максим Белинский) — писатель, переводчик, мемуарист; издатель. Известен как талантливый бытописатель, последователь Эмиля Золя. В 1881 г. прислал в «Отечественные записки» рассказ «Наташа». Салтыков не только его напечатал, но и пригласил Ясинского к сотрудничеству, постоянно поддерживал его, в частности ходатайствуя перед Литературным фондом о финансовой помощи Ясинскому.

¹ См. письмо Салтыкова Ясинскому 20 мая 1881 г. (19 \I\, 222; подлинник в РГАЛИ).

² Сотрудничество Ясинского с «Отечественными записками» продолжалось вплоть до закрытия журнала. Последняя публикация — рассказ «Спящая красавица» в № 3 за 1884 г.

³ Пётр Дмитриевич Боборыкин (1836–1921) сотрудничал в «Отечественных записках» с 1871 г., хотя в 1868 г. Салтыков опубликовал в журнале статью «Новаторы особого рода» с остро критической оценкой романа Боборыкина «Жертва вечерняя». Отношения писателей были непростыми, но каждый находил основания для продолжения общения; после кончины Салтыкова Боборыкин публиковал воспоминания о нём (см. подробнее: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1957. С. 126–127, 705).

⁴ В мазурке — танцевальное па; здесь: острожетное произведение.

⁵ Рассказ «Васса Макаровна» под псевдонимом «Максим Белинский» был напечатан Ясинским в журнале «Русская мысль» (1882. № 10).

⁶ Прозаик Андрей Осипович Новодворский (псевдоним — А. Осипович 1853–1882), рано умерший от чахотки, в основном печатался в «Отечественных записках». Салтыков считал Новодворского «очень хорошим писателем», а М. Горький относил его к писателям «щедринской школы».

⁷ Некролог Ясинского о Новодворском был напечатан в № 4 «Отечественных записок» за 1882 г.

⁸ Писательница Александра Станиславовна Шабельская (урожд. Монтвид, в замужестве Толочинова; 1845–1921) опубликовала в «Отечественных записках» цикл рассказов «Наброски карандашом» (1881. № 12; 1882. № 5, 9). Ясинский откликнулся на них рецензией (Заря. 1884. № 111. 20 мая), а Шабельская посвятила ему повесть «Открытие» (1886).

⁹ Не запошивает, т. е. не запахивает, не закрывает, не завершает. Иван Щеглов (И. Л. Леонтьев) оставил свидетельство о критическом отношении Салтыкова к творчеству Шабельской (см.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1957. С. 176).

¹⁰ Ясинский описывает события ноября 1885 г.

¹¹ Экземпляр «Мелочей жизни» с таким или подобным автографом неизвестен.

¹² Трепов Фёдор Фёдорович (1812–1889) — генерал, в 1873–1878 гг. петербургский градоначальник.

¹³ Художник Леонид Иванович Соломаткин (1837–1906).

¹⁴ Имеется в виду картина Соломаткина «Славильщики-городовые» (ныне в Русском музее).

¹⁵ Известный магазин Дацциаро, торговавший произведениями изобразительного искусства, находился на Невском проспекте, дом 1.

¹⁶ Стихотворение Ясинского «На смерть М. Е. Салтыкова» за подписью «М. Б.» напечатано в «Наблюдателе» № 5 за 1889 г.

¹⁷ Современный адрес петербургской квартиры Салтыкова — Литейный проспект, 60.

¹⁸ После смерти Некрасова 27 марта 1878 г. Салтыков был утвержден ответственным редактором «Отечественных записок».

К. М. Салтыков

Интимный Щедрин

Данная публикация, заново подготовленная специально для настоящего издания её автором М. В. Строгановым, впервые появилась в изд.: Щедринский сборник. Статьи. Публикации. Библиография / Научный редактор Е. Н. Строганова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. С. 113–184.

Следует обратить внимание исследователей творчества М. Е. Салтыкова на судьбу его сына Константина Михайловича, «оброшенного» в жизни своей не менее, чем его отец, а после смерти — оболганныго и замолчанного. Восстановление этой исторической справедливости тем более важно, что оно позволит возвратить в исследовательский оборот неучитываемые воспоминания К. М. Салтыкова об отце.

У Е. А. и М. Е. Салтыковых, как известно, очень долго не было детей. И когда 1 февраля 1872 г. у них родился мальчик-первенец, радость отца

не знала предела¹. Салтыков видел в нем не просто наследника своего имени, но наследника своего дела и таким образом в тот день сообщил об этом Н. А. Некрасову:

«Николай Алексеевич.

Родился сын Константин, который, очевидно, будет публицистом, ибо ревет самым наглым образом. Происшествие сие случилось сего 1 февраля в 3½ часа ночи» (18 (2), 98). И еще — 15 апреля А. Н. Островскому:

«Сын мой свидетельствует Вам свое почтение. В Петербурге распространялся слух, что он пишет в “Петерб<ургских> ведом<остях>” передовые статьи, но так как ему будет скоро только 3 м<есяца>, то я не слишком огорчаюсь этим. Пущай привыкает» (18 (2), 105).

Но так же хорошо известно, что радость, которую принесли дети в дом (через одиннадцать месяцев после сына Елизавета Аполлоновна родила еще дочь Лизу), с годами меркла. Хотя Салтыков очень любил детей, но жена отодвинула его от их воспитания и формировала детей согласно своим вкусам и понятиям.

Первоначально — с 1883 г. — Константин обучался в 6-й Санкт-Петербургской гимназии (см.: 19 (2), 197). Но в том же году 27 октября родители перевели его в частную гимназию Г. Я. Гуревича (см.: 19 (2), 240; 20, 230). Мальчик часто болел, родители —вольно и невольно — баловали его: поздний ребенок. Трудно решить: то ли по неспособности, то ли по лени (которую на свой манер поощряла мать), — но Константин учился плохо. Как вспоминала потом его вдова Лариса Николаевна², «Константин Михайлович с сожалением вспоминал о том, что он не особенно хорошо учился, не лучше своего одноклассника, сына <Ф. М.> Достоевского <Федора>. Константин Михайлович припоминал, как его отец помогал ему, когда он учился в гимназии.

Константин Михайлович приводил слова отца своим друзьям и, в частности, Н. М. Михайловскому: “Я сегодня до трех часов ночи над этими проклятыми задачами сидел, каково же мальцу с ними возиться”»³.

Описанная ситуация подтверждается письмом самого Салтыкова к А. Л. Боровиковскому от 13 марта 1883 г.: в это время Константин собирался держать вступительные экзамены во 2-й класс 6-й гимназии. «Есть ли у вас

¹ См.: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Середина жизни. 1860-е — 1870-е годы: Биография. М., 1984. С. 488–490.

² Урожденная Вандышева, во втором браке Макаренко (1904 — после 1976; дата смерти устанавливается предположительно по дате на фотографии Ларисы Николаевны в фотоархиве музея М. Е. Салтыкова-Щедрина в Твери: 25 января 1976 г.).

³ Тверской государственный объединенный музей. Архив С. А. Макашина. Св. 37. Д. 358. Л. 43. Далее при ссылках на этот фонд указываем только название учреждения: ТГОМ. Впервые краткое изложение содержания этих воспоминаний и некоторых других материалов из архива С. А. Макашина см.: Потапова О. М. Материалы о потомках М. Е. Салтыкова-Щедрина в архиве С. А. Макашина // М. Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских Пристрастий / Редакторы-составители Р. Д. Кузнецова, Е. Н. Строганова. Тверь, 1996. С. 279–283.

задачники: Малинина и Буренина и Евтушевского? — спрашивал Салтыков, очевидно, после долгих попыток решить предлагаемые там задачи.— Загляните и скажите: не следует ли этих мудрецов повесить?» (19 (2), 190).

«Особенно Константину Михайловичу не давался греческий язык,— продолжала в июле 1971 г. свои воспоминания Лариса Николаевна,— на что его отец обращал серьезное внимание и требовал, чтобы Константин Михайлович лучше учился, в противном случае исключат из гимназии, и отец отдаст пасти свиней¹.

В конце концов Константин Михайлович так и не постиг греческую премудрость и пришлось ему перевестись в лицей, где не требовалось изучение греческого языка². Произошло это в декабре 1886 г. (см.: 20, 305).

Весь этот эпизод необходимо было привести здесь, так как в своде «М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников» в воспоминаниях В. А. Оболенского приводится другая версия: «Сын Костя учился в гимназии Гуревича, но матери казалось, что это заведение недостаточно “comme il faut”. И вот, несмотря на протесты Мишеля, Костю переводят в Лицей»³. В комментариях к этому эпизоду С. А. Макашин пишет, что «данное свидетельство В. А. Оболенского <...> заслуживает внимания, но не имеет других подтверждений»⁴. И на самом деле: в комментариях к переписке Салтыкова сам С. А. Макашин публикует письмо Н. А. Белоголового к П. Л. Лаврову от 30 января 1887 г.: Салтыков «горюет теперь над своим сыном, который чуть не откусил нос у своего товарища в гимназии, а потому переводит его для дальнейшего воспитания в Лицей; жаль, мальчик очень способный, но совсем невоспитанный» (20, 307). Неизвестно, сочинил ли Белоголовый эту «версию», либо узнал ее от кто-то из петербургских знакомых,— однако в любом случае она очень напоминает «мушкетерские» письма со взаимными насмешками, которыми обменивались интимные друзья Салтыкова⁵.

Важно другое. Оба свидетельства⁶ дезавуируются указанием самого Константина Михайловича, которые С. А. Макашин хорошо знал, равно как и воспоминания его вдовы, которая переслала их Макашину в том же 1971 г.⁷.

¹ Ср. этот же эпизод в воспоминаниях самого К. М. Салтыкова «Интимный Щедрин» (М.; Пг., 1923. С. 55–56).

² ТГОМ. Л. 44.

³ М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1975. Т. 2. С. 295.

⁴ Там же. С. 388.

⁵ См. об этом: Строганова Е.Н. «Мушкетерские» письма М. Е. Салтыкова // Настоящее издание. С. 27–52, 88–900.

⁶ К сожалению, мы не имеем возможности проверить эти факты ведомостями гимназии Я. Г. Гуревича и Александровского лицея, поскольку их фонды находятся в Государственном историческом архиве Санкт-Петербургской области, закрытом для исследователей.

⁷ В том же деле (ТГОМ. Л. 69–71) сохранилось сопроводительное письмо и конверт, в котором были пересланы эти воспоминания С. А. Макашину. Причем и в письме, и в начале своих воспоминаний Л. Н. Макаренко обра-

В. А. Оболенский далее пишет, что «в один год милый способный мальчик превратился в фатоватого лицеиста, а затем попал в сильно кутящую компанию товарищей».

Матери очень нравилось, что сын ее покучивает, она с удовольствием рассказывала знакомым о похождениях своего Кости, ибо считала, что хороший тон ее дома требует, чтобы сын ее был лицеистом, и тот же хороший тон обязывает лицеиста кутить.

Бедный Костя, однако, не сумел выдержать пропорции “хорошего тона” и за какой-то пьяный скандал в цирке был исключен из Лицея...»¹

С. А. Макашин подтверждает этот факт письмом Н. А. Белоголового к П. Л. Лаврову от 18 января 1894 г. и указывает, что исключение из Лицея произошло в 1893 г². Не знаю, что добавили бы к этому фонды Александровского лицея, однако к этому времени Салтыков уже умер, а Константину было 22 года.

Умирая, отец взвалил на плечи сына страшно тяжелую ношу (кажется, ни один другой русский писатель не делал подобного). В апреле 1889 г. он написал ему такое письмо: «Милый Костя, так как я каждый день могу умереть, то вот тебе мой завет: люби мать и береги ее; внушай то же и сестре. Помни, что ежели вы не сбережете ее, то вся семья распадется, потому что до совершеннолетия вашего еще очень-очень далеко. Страйся хорошо учиться и будь безусловно честен в жизни. Вот и все. Любящий тебя отец.

Еще: паче всего люби родную литературу, а звание литератора предпочтай всякому другому» (20, 477).

Константину Михайловичу было всего 18 лет, когда К. К. Арсеньев опубликовал это письмо в 1890 г. в статье «Материалы для биографии М. Е. Салтыкова»³. Сын принужден был пожизненно отвечать за эти слова и соответствовать этим словам публично — перед лицом разного рода людей, обычно плохо понимающих, что человек не стоит все время в исторически значимой позе. Каждое лыко писалось Константину Михайловичу в строку — и мы еще увидим как.

Впрочем, вдова его Лариса Николаевна сообщала С. А. Макашину: «Конечно, у Константина Михайловича были своим особенности и странности, но завещание отца он честно выполнял и очень горячо его любил»⁴. И не похоже, чтобы она преувеличивала — сам Салтыков так писал о сыне: «Это единственное существо, которое меня любит» (20, 174). Может быть, ум Константина Михайловича не был столь жив и боек, как у его младшей сестры, но он очевидно был более искренен и непосредствен. Это могло казаться наивностью, инфантилизмом. Но почему бы не увидеть в этом и честность?

щает внимание на необходимость пересмотра личности и места мемуаров К. М. Салтыкова в биографии его отца.

¹ М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 295–296.

² Там же. С. 388.

³ Вестник Европы. 1890. № 2. С. 822.

⁴ ТГОМ. Л. 70.

Жизнь К. М. Салтыкова после прекращения обучения в Александровском лицее в 1893 г. практически не документирована. Известно, что 3 марта 1893 г. (очевидно, после отчисления из лицея) Елизавета Аполлоновна заключила с сыном договор, согласно которому тот уступал матери свои наследственные права на издание сочинений М. Е. Салтыкова за 20 тысяч рублей¹. Как можно судить, мать соблюдала здесь интересы дочери Елизаветы, которой по завещанию досталась петербургская квартира Салтыковых.

Видимо, в эти же годы Константин Михайлович переезжает в Пензу, где работает корреспондентом ряда газет². Переезд в Пензу каким-то образом связан с тем, что этот город был родным для его матери, и то ли Елизавета Аполлоновна отправила сюда сына под присмотр возможных родственников, то ли сам Константин Михайлович хотел найти здесь памятные для себя места и воспоминания и о матери, и об отце, служившим в Пензе председателем казенной палаты. В Пензе же появляется в 1911 г. и первая мемуарная заметка его об отце³. А в 1914 г. в «Новом времени» он публикует еще один мемуарный очерк — об иконографии Салтыкова, о круге общения (М. М. Стасюлевич, В. И. Лихачев, В. Н. Иванов), о посещении умирающего Салтыкова о. Иоанном Кронштадтским (вошло с вариантами в текст книги)⁴. Акцентирование проблем иконографии можно объяснить, возможно, тем, что сестра Елизавета Михайловна⁵ присвоила себе завещанный Константину Михайловичу портрет отца работы И. Н. Крамского, который висел в его кабинете⁶. Воспоминания К. М. Салтыкова об отце имели очень большой успех: их перепечатали девять газет страны⁷. Но потом в мемуарной деятельности Константина Михайловича наступил довольно долгий перерыв.

По воспоминаниям Ларисы Николаевны, «на протяжении всей своей жизни Константин Михайлович честно трудился на литературном поприще» — то как

¹ РГАЛИ. Ф. 445 (Салтыкова). Оп. 1. Ед. хр. 178.

² ТГОМ. Л. 52.

³ Салтыков К.М. Кончина императора Александра II и Щедрин // Пензенские губернские ведомости. 1911. 19 февраля. № 43. С. 6.

⁴ Салтыков К. Воспоминания о моем отце М. Е. Салтыкове (Щедрине) // Новое время. 1914. 28 апреля. № 13694. С. 4–6.

⁵ Елизавета Михайловна к этому времени разошлась уже со своим первым мужем бароном Дистерло.

⁶ См. о судьбе этого портрета: Двинский. У дочери М. Е. Салтыкова (Беседа с Елизаветой Михайловной маркизой де Пассано) // Биржевые ведомости. 1914. № 14122. 26 апреля. В настоящее время портрет находится в музее Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом).

⁷ См.: Добровольский Л. М. Библиография литературы о М. Е. Салтыкове-Щедрине: 1848–1917. М.; Л., 1961; Россия. 1914. 29 апреля. № 2592. С. 3; Русские ведомости. 1914. 29 апреля. № 98. С. 2; Рижская мысль. 1914. 30 апреля. № 2026. С. 2; Русская земля. 1914. 1 мая. № 15. С. 12–13; Рязанская жизнь. 1914. 1 мая. № 100. С. 1–2; Елисаветградские новости. 1914. 3 мая. № 97. С. 2; Черкасские отклики. 1914. 3 мая. № 52. С. 2; Курская быль. 1914. 6 мая. № 102. С. 3; Тамбовский край. 1914. 6 мая. С. 2–3.

переводчик, то как корреспондент. «Изо дня в день Константин Михайлович вел рубрики в газете “Пензенский день”, сообщал свои информации буквально в несколько строк»¹. Тогда же явилась заметка «М. Салтыков-Щедрин в Пензе»², а несколько ранее — циклы очерков: «Саранские впечатления» и ряд других в «Пензенских губернских ведомостях»³. В это же время К. М. Салтыков публикует немногие оставшиеся у него рукописи отца, сказку «Богатырь»⁴. Дело в том, что после смерти матери и до своего отъезда за границу сестра Елизавета Михайловна оставалась хранительницей рукописей Салтыкова, но новые материалы из архива писателя в это время не публиковались. После отъезда Елизаветы Михайловны архив Салтыкова едва не погиб, в чем известный исследователь творчества Салтыкова Н. В. Яковлев обвинял его сына: «Зная характер К. М. Салтыкова, нельзя было ожидать, что он позаботится об охране архива отца»⁵. Между тем по условиям времени Константин Михайлович не мог сам позаботиться об архиве, даже если бы и знал о такой необходимости (в чем мы можем вполне обоснованно сомневаться). Значит, «Богатырь» сохранился в той части архива, которая каким-то образом оказалась в руках сына вопреки его договору с матерью либо согласно новым договорам его с сестрой.

В начале 1920-х гг. Константин Михайлович женился на Ларисе Николаевне⁶, и все ее воспоминания, таким образом, реально документируют это последнее десятилетие его жизни.

В 1923 г. выходит главная мемуарная работа Константина Михайловича «Интимный Щедрин»⁷. Другие его воспоминания, опубликованные позднее в ряде газет⁸, никаких новых фактов в сравнении с этим текстом не сооб-

¹ ТГОМ. Л. 41, 46, 52.

² Колос (Саранск). 1923. 6 февраля.

³ ТГОМ. Л. 52. См.: Саранские впечатления // Пензенские губернские ведомости. 1908. 13 мая; Забытый поэт [Об А. И. Полежаеве] // Там же. 1908. 20 мая; Нынешний Саранск // Там же. 1908. 27 мая; Вспомните Белинского // Там же. 1912. 4 сентября.

⁴ Красный архив. 1922. № 2. Публикатор А. Е. Грузинский.

⁵ Литературное наследство. М., 1934. Т. 13–14. С. 584.

⁶ Там же. Л. 41. Это, видимо, был второй брак К. М. Салтыкова, ибо Э. Гард пишет: «Детей у него не было, хотя женат он был дважды. Первая жена его умерла давно, а вторично он женился в Пензе на юной Вандышевой, дочери типографщика. Было это незадолго до его смерти» (ТГОМ. Л. 9).

⁷ Рец.: Печать и революция. 1924. № 3 (Н. Фатов).

⁸ См.: Мои воспоминания об отце (Статья сына М. Е. Салтыкова-Щедрина К. М. Салтыкова) // Красная газета. 1925. 12 декабря. № 300 (988). С. 5; Салтыков К. Щедрин — начальник: Воспоминания // Красная нива. 1926. № 4. С. 14; Салтыков К. Как жил и работал Салтыков-Щедрин: Очерк // Огонек. 1926. № 3 (147). С. 9, 10; то же // Красная Панорама: Литературно-художественный сборник. Июль. Приложение к журналу «Красная Панорама». Л., 1929. С. 38–41; Салтыков К. Последние дни Салтыкова-Щедрина (Воспоминания сына) // Правда. 1929. 12 мая. № 106 (4240). С. 5.

щают. В этом же году Центральная комиссия по назначению персональных пенсий и пособий при Наркомате социального обеспечения назначила Константину Михайловичу, равно как двум внукам А. С. Пушкина, сыну Н. Г. Чернышевского и внуку А. Н. Островского, персональную пенсию¹.

В 1926 г. Константин Михайлович вместе с Ларисой Николаевной принимает участие в юбилейных торжествах по случаю 100-летия М. Е. Салтыкова, знакомится с С. А. Макашиным, А. В. Луначарским, Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой². В 1929 г. он переезжает в Ленинград, где работает в Госиздате. В 1931 г. у него осложняется течение болезни туберкулеза легких, и в начале 1932 г. он получает помощь от правительства и бесплатно отправляется на санаторное лечение³. Событие это вызвало очень большое оживление в писательских кругах, о чем свидетельствует оперативное донесение в ОГПУ, в котором высказана реакция на этот факт и отношение писателей к И. В. Сталину⁴. Но, несмотря на санаторное лечение, 20 июня 1932 г. К. М. Салтыков умирает. В «Красной газете» и «Литературной газете» были помещены некрологи⁵, похороны состоялись на Волковом кладбище⁶. Незадолго до смерти К. М. Салтыков, согласно достаточно недоброжелательным (причины этого станут понятны чуть позднее) воспоминаниям С. А. Макашина, «приехал в Москву с наивным намерением встретиться со Сталиным, чтобы поблагодарить его за те блага, которые он получил от правительства: квартиру в Ленинграде, кажется, также и дачу, и повышенную пенсию. К Сталину он, конечно, не попал, но послал ему благодарственное письмо»⁷. Иронизировать над чувством благодарности в данном случае не стоит; согласно упомянутой выше записке в ОГПУ, огромное чувство благодарности к правительству и намерение обратиться со своими просьбами непосредственно к Сталину высказывали в писательских кругах Ленинграда Б. М. Эйхенбаум, М. М. Зощенко, Н. Э. Радлова, К. И. Чуковский, не говоря же о панегириках в адрес Сталина со стороны М. Э. Козакова, А. Н. Толстого, П. Н. Медведева. Но над К. М. Салтыковым принято было иронизировать.

¹ Правда. 1923. 22 августа. Неясно, какова была судьба этой пенсии в дальнейшем, однако в 1926 г. в связи со столетним юбилеем отца Константин Михайлович вновь (?) по ходатайству АН СССР получает персональную пенсию; см.: Пенсии родственникам Салтыкова и Пушкина // Известия. 1926. 31 января. № 25. С. 4.

² ТГОМ. Л. 49–50.

³ Галушкин Александр. Головокружение от неуспехов: Спецзаписка ОГПУ об отношении советских писателей к И. В. Сталину // Новое литературное обозрение. № 38 (4/1999). С. 104.

⁴ См.: там же. С. 106–108.

⁵ К. М. Салтыков: [Некролог] // Красная газета. Вечерний выпуск. Л., 1932. 20 июня. № 142. С. 4; К. М. Салтыков: [Некролог] // Литературная газета. 1932. 23 июня.

⁶ ТГОМ. Л. 54.

⁷ Макашин С. Изучая Щедрина (Из воспоминаний) // Вопросы литературы. 1989. № 5. С. 133.

Кроме воспоминаний Ларисы Николаевны, единственные добрые слова о покойном были сказаны пензенским журналистом О. М. Савиным¹ и в газете «Пензенская правда», но благожелательный характер этих последних вполне объясним краеведческо-юбилейным характером выпуска — в честь 50-летия газеты в 1968 г.². Все другие известные нам отзывы — резко отрицательные.

Уже в предисловии к книге «Интимный Щедрин» Н. Л. Мещеряков говорил так: «Нужно откровенно сказать, что книга автору не удалась. Она мало прибавляет к тому портрету великого сатирика, который мы имели раньше <...> Щедрин, конечно, заслуживал иметь более внимательного и вдумчивого наблюдателя. То, что подметил в характере отца автор книжки, у Щедрина действительно было. Было у него, конечно, много и другого, что сделало его великим писателем. Последнего автор или не подметил, или не сумел изобразить»³.

В 1936 г. некто Э. Гард собирался издать в Ленинграде книгу о роде Салтыковых «Потомки». Книга в свет не вышла, корректура ее хранится в ИРЛИ, копия — в архиве С. А. Макашина. Здесь претензии к мемуарам Константина Михайловича сформулированы еще более четко и откровенно: «Не только из разбросанных по разным журналам и газетам воспоминаний Салтыкова-сына, но даже из выпущенной им в наше время целой книги,— с кропотливым трудом приходится выуживать что-нибудь ценное о великом сатирике как об огромном писателе и большом человеке. Как-то все значительное проходило мимо К. М., а зацепились одни мелочи»⁴. И еще: «...брошюра, в которой сын, смакуя и похихикивая, порочит память своего великого отца». «Но сочиняя “об умном” <выше приведено чье-то суждение о книге: “дурак об умном”>, он несомненно не ведал, что творил. Он даже как будто гордится отрицательными, а порою просто отталкивающими чертами, которые он подсмотрел в своем отце. Перед нами проходит по страницам книги суровый, скучный чиновник, петербургский обыватель — даже не всегда умный и, как правило, бес tactный, злой и мелочной»⁵. Далее перечислены отдельные эпизоды из мемуаров, «снижающие» образ Салтыкова: игра в карты во время участия в процессии на похоронах Н. А. Некрасова, недовольство Салтыкова публичными зна-

¹ Савин О.М. По следам героев и событий. Саратов, 1969; см. также: Савин О. Сын великого сатирика // Савин О. Живая память. Саранск, 1981; Савин Олег. Пенза литературная. Саратов, 1984. Когда подготовка воспоминаний к печати была закончена, я узнал о том, что О. М. Савин еще в 1993 г. перепечатал их в журнале «Сура» (1993. № 4. С. 107–128; послесловие «О сыне писателя» — с. 129–134). Впрочем, наша публикация вводит больший круг материалов, что оправдывает ее появление.

² ТГОМ. Л. 55.

³ Мещеряков Н. Предисловие // Салтыков К. М. Интимный Щедрин. С. 3–4.

⁴ ТГОМ. Л. 3–4.

⁵ Там же. Л. 5.

ками внимания к нему со стороны журналистов, посещение умирающего писателя отцом Иоанном Кронштадтским. Особенно неудовлетворен Э. Гард тем, что автор мемуаров не запечатлел Л. Н. Толстого и И. С. Тургенева, которые бывали в доме его отца¹. Но истины ради нужно сообщить, что ни Толстой, ни Тургенев у Салтыкова в доме не были.

И вот — итоговая характеристика, данная К. М. Салтыкову: «Пензяки рекомендуют его как “человека, любившего выпить”. Его родные, отзываясь о нем осторожно, признают, однако, без оговорок, что он был бездарен, мелочен, неинтересен. И сам он о себе: “От отца я унаследовал не его талант, а его болезни”.

Наконец, племянница К. М., внучка Щедрина, рассказывает, что вдова Михаила Евграфовича поторопилась купить дом, так как боялась, что если у нее будут “свободные деньги”, — сын проиграет их². (Ср. приведенную выше характеристику Константина Михайловича, данную Н. В. Яковлевым.)

Но, во-первых, как мы знаем, никакого дома бабушка мемуаристки не покупала, петербургская же квартира Салтыкова досталась в наследство не сыну, а дочери, а Елизавета Аполлоновна, напротив того, предоставила сыну свободные деньги, выкупив у него издательское право. Во-вторых, «внучкой Щедрина», которая сообщала это о своем дяде, могла быть только Тамара Николаевна Дистерло (1898–1938), дочь Елизаветы Михайловны от первого брака, оценившая дядю явно со слов матери.

Уже через много лет после смерти К. М. Салтыкова появилась еще одна негативная реплика о мемуарах. В главнейшей газете тогдашней Советской России «Правде» И. А. Рябов писал: «Сын Щедрина по лености мысли и непростительному нелюбопытству к жизни своего гениального родителя не создал ничего, кроме тощей книжицы, наполненной небылицами и благоглупостями»³.

Через 20 лет после подобного рода оценок появляются воспоминания Ларисы Николаевны, и С. А. Макашин получает их. А через четыре года по прочтении этих воспоминаний он пишет в предисловии к сборнику «М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников»: «В комментариях же процитированы и два отрывка из немногих заслуживающих доверия страниц мемуарной книги сына писателя, К. М. Салтыкова, “Интимный Щедрин”, — книги плохой, обывательской, во многих местах малодостоверной»⁴. Мемуары К. М. Салтыкова целиком исключены, таким образом, из научного оборота, а проверке и комментированию ни один факт, сообщаемый мемуаристом, не подвергался. Об отношении же современной научной общественности к этим мемуарам ярко свидетельствует следующий факт. В статье

¹ Там же. Л. 7.

² Там же. Л. 9.

³ Рябов И. «Наследники»: Фельетон // Правда. 1951. 27 августа. № 239 (12076).

⁴ М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 8. «Крайне недостоверной», очевидно с чужих слов, называет книгу и А. Галушкин (Головокружение от неуспехов. С. 108).

1991 г. Д. П. Николаев так характеризовал ее: «Автор писал и о том, что он не знает, куда уехала его сестра»¹. Однако совершенно ясно, что в 1923 г. большой потребности хвастаться в печати своими уехавшими за границу родственниками не ощущал не только К. М. Салтыков, но и другие жители Советской России, да к тому же, как можно судить, сестра Константина Михайловича и на самом деле могла не успеть (или не захочет?) поставить брата в известность о своих планах и передвижениях. Между тем, как показывают наши наблюдения, К. М. Салтыков очень точен и ничего не сочиняет.

Со слов Ларисы Николаевны известно, что в 1926 г. Константин Михайлович намерен был написать биографическую книгу об отце и сожалел, что не может посетить всех мест, где служил Михаил Евграфович². Но в Твери он все же был. «...В декабре 1966 г. на чердаке старого дома в Конном переулке Заволжского района г. Калинина рабочими-строителями во время разборки здания» была найдена рукопись воспоминаний. «Подлинность рукописи подтверждена владелицей дома, у которой снимал комнату Салтыков». С ее же слов известно, что он жил в Твери в 1926 г. «В это время он готовил статью об отце и читал лекции в Тверском педагогическом институте»³. К сожалению, в этом сопроводительном письме не указано имя владелицы дома, почему невозможно проверить имеющуюся информацию,— а проверка нужна.

Дело в том, что чтение Константином Михайловичем лекций ни в Тверском пединституте, ни в Твери вообще не подтверждается ни сохранившимися делами в ГАТО, ни воспоминаниями студентов⁴, ни материалами прессы. И поэтому происхождение рукописи остается до сих пор загадкой.

Вместе с тем в настоящей публикации мы можем использовать воспоминания Константина Михайловича, находящиеся в Государственном архиве Тверской области. Рукопись представляет собой автограф карандашом на листах большого формата, заполненных с одной стороны. Исходя из авторской нумерации, можно понять, что листы 2–13 отсутствуют, а всего сохранившихся листов десять: 1-й и 14–22-й. В целом содержание повторяет те факты, которые известны по книге «Интимный Щедрин», изменена лишь композиция их. Два эпизода, полнее раскрывающие содержание фактов, мы приводим в примечаниях к публикации.

Перечитав эти воспоминания, мы поймем сходство и различие сына и отца. Портретно они очень схожи (особенно — верхней частью лица)⁵. Но харак-

¹ Николаев Д. П. «Произведения Салтыкова приобретут очень важное значение для потомства...» (Итоги и перспективы издания собраний сочинений писателя) // Салтыков-Щедрин и русская литература. Л., 1991. С. 160.

² ТГОМ. Л. 50.

³ ГАТО. Ф. Р-570. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 11.

⁴ См., например: Никольский В. А. В нашей буче... // Лица филологов. Из истории кафедры литературы. 1919–1986. Тверь, 1998.

⁵ Ср.: «...у ребенка уже было поразительное сходство с отцом, сейчас же уже по рождению, и сходство это усиливалось с годами» (Танеев В. И. Русский писатель М. Е. Салтыков (Езоп) // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 226).

теры их различны. Михаил Евграфович все видел в крайних проявлениях. Константин Михайлович крайностей не любил.

И все же сходны они были не только лицом и болезненностью, но и верностью своему пониманию писательского дела. Как ни клеймили, как ни обличали критики Константина Михайловича за мелочность его воспоминаний об отце — он ничего другого не писал. Он не сочинял угодной и затребованной временем легенды о Щедрине — борце против самодержавия. Он писал о своем отце как помнил его. Те частности и детали, которые донес до нас Константин Михайлович, только социально ангажированной идеологии могут казаться ненужными и уводящими в сторону, ибо уводят от схематизма к живому и сложному облику Салтыкова. У читателя нет оснований не верить словам сына об отце: «К террористическим выступлениям отец вообще относился отрицательно. Относился он также отрицательно и к системам репрессий, выражавшихся в повешении людей, в заточении их в крепости, в ссылке на долгие годы в Сибирь и вообще куда бы то ни было». Это не могло нравиться, это должно было казаться мелочным. Но именно это более всего отвечает действительности. И это необычайно смело для 1923 г.

У Константина Михайловича мог быть на самом деле нелегкий характер, он, возможно, не был лишен склонности к выпивке, но личные качества отступают на второй план перед тем, что мы находим в его воспоминаниях об отце. Для нас важны не его качества и свойства, а его стремление сохранить завещание отца: «паче всего люби родную литературу, а звание литератора предпочтай всякому другому». Значение мемуаров сына еще и в том, что они отвечают духу его отца, не любившего юбилеев и чествований. Скромность и деловитость в высшей степени присущи мемуарам Константина Михайловича. Нет в них литературности и сочиненности — только факты, как их запомнил и понял мемуарист. Все это делает необходимым включение их в научный оборот.

¹ Речь идет о книге: *Достоевская Л.Ф. Достоевский в изображении его дочери. М.; Пг., 1922.*

² Ближайшая к 1923 г. памятная дата о Салтыкове приходилась на 1926 г. — столетие со дня рождения писателя. Но как можно судить по глухому упоминанию воспоминаний Л.Ф. Достоевской (см. прим. 55), К.М. Салтыков еще не знает их, следовательно, воспоминания пишутся задолго и до 1922 г.

³ См.: «Еще: паче всего люби родную литературу, а звание литератора предпочтай всякому другому» (20, 477). Подробнее — во вступительной статье.

⁴ Гайдебуров Павел Александрович (1841–1893) — сочлен Салтыкова по Комитету Общества для пособий нуждающимся литераторам и ученым, издатель газеты «Неделя» и журнала «Книжки “Недели”». О характере отношений Салтыкова и Гайдебурова см. в воспоминаниях Л.Ф. Пантелейева (М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 318–319).

⁵ Джаншиев Григорий Аветович (1851–1900) — публицист и историк либеральных реформ в России, автор книги «Из эпохи великих реформ. Историческая справка» (1892).

⁶ Хвоцкая Надежда Дмитриевна (в замуж. Зайончковская; 1824–1889) — писательница, сотрудник «Современника» и «Отечественных записок».

⁷ В изложении страсти Н. А. Некрасова к карточной игре К. М. Салтыков следует скорее за бытовым, широко распространенным в его время мнением о поэте, нежели за собственными достаточно скучными воспоминаниями.

⁸ Об этой квартире Салтыковых (с 1876) и о чете М. С. и А. И. Скребицких см.: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. М., 1989. С. 69–70.

⁹ Цитата из одной из песен, связанных с образом Гриши Добросклонова в поэме «Кому на Руси жить хорошо»: «Иди к униженным, Иди к обиженным — И будь им друг!» (Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. Л., 1982. Т. 5. С. 229).

¹⁰ С. А. Макашин (Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. С. 126) подвергает сомнению это свидетельство К. М. Салтыкова, что вызвано общим недоверием его к сыну писателя, о чем см. во вступительной статье.

¹¹ Боткин Сергей Петрович (1832–1889) — врач и друг Салтыкова.

¹² Унковский Алексей Михайлович (1828–1893) — уездный судья Тверского уезда (с 1853), губернский предводитель дворянства (с 1857), активный участник комиссий по подготовке крестьянской реформы. Поселившись в 1852 г. в родовом имении сельце Дмитрюкове, Унковский предложил дворовым людям вольную, от чего большая часть из них отказалась; кроме того, он снизил сумму годового оброка, предоставил крестьянам право решения свадебных и рекрутских дел, сохранив незначительную барщину. Отрешение от должности предводителя дворянства и ссылка в Вятку последовали в 1859 г. за оппозиционное отношение к правительству линии в крестьянском вопросе. По истечении 6 месяцев ссылки ему было разрешено вернуться в родовое сельцо Дмитрюково. С 1866 г. жил в Петербурге. См. о нем: Чернышев В. Д. А. М. Унковский: Жизнь и судьба тверского реформатора. Тверь, 1998.

¹³ Лихачев Владимир Иванович (1837–1906) — либеральный общественный деятель, близкий друг Салтыкова, городской голова («lord-mэр») Петербурга с 1885 г. См. о нем comment. 72. Дело о «пухертовской муке» неизвестно.

¹⁴ Иванов Владимир Иванович (1840–?) — петербургский нотариус Салтыкова.

¹⁵ Ратынский Николай Антонович (1821–1887) — литератор, цензор, соученик Салтыкова по Московскому Дворянскому институту, активно хлопотавший вместе с цензором В. М. Лазаревским за судьбу «Отечественных записок» (см.: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. С. 296–297), хотя в принципе он не был покладистым цензором (см., например: Волгин И. Л. Достоевский и царская цензура (к истории «Дневника писателя») // Русская литература. 1970. № 4).

¹⁶ Унковская Настасья Михайловна (1846–1901) — вторая жена А. М. Унковского.

¹⁷ А. М. Унковский был юрисконсультом Петербургского общества земельного кредита, после его ликвидации в конце 1892 г. был приглашен на эту же должность в три казенных банка: дворянский, крестьянский и особый отдел дворянского банка (*Чернышев В. А. М. Унковский. Жизнь и судьбы тверского реформатора*. С. 170–171).

¹⁸ Трудно сказать, имел ли здесь в виду К. М. Салтыков известный слух про связь В. И. Лихачева и его матери Е. А. Салтыковой (см., например, намеки на это: *Танеев В. И. Русский писатель М. Е. Салтыков (Езоп)* // М. Е. Салтыков в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 235).

¹⁹ *Лихачева Елена Иосифовна* (1836–1904) — сотрудник «Отечественных записок», председатель комитета Общества для доставления средств Высшим женским курсам.

²⁰ Непосредственная ссылка на «Жизнь животных» Брэма есть только в сказке «Гиена», хотя комментаторы глухо указывают, что «следы чтения Брэма прослеживаются и в других сказках Салтыкова, особенно тех, где действуют птицы» (*Баскаков В.Н., Бушмин А. С. Примечания // Салтыков-Щедрин М.Е. Сказки*. Л., 1988. С. 270).

²¹ Упоминаемая здесь история произошла в 1885 г. и очень глухо описывается и в мемуарах Л. Ф. Пантелеева (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 319). Как пишет С. А. Макашин, «непосредственным поводом для громкого общественного скандала» послужило то, что в 1884 г. «при подаче просьбы о получении кредита в Петербургском городском кредитном обществе, где Лихачев был членом ревизионной комиссии, он не указал, что одним из источников его доходов является доставшееся ему в наследство здание на Екатерининском канале, в котором помещался публичный дом» (*Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889*. С. 381). Впрочем, в другом месте тот же автор называет другую причину (не датируя событий): совмещение должности городского головы и членства в правлении Волжско-Камского банка, что давало ему возможность получать огромные доходы (*Макашин С.А. Примечания // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 399–400*). См. также комментарии С. А. Макашина к письмам Салтыкова к А. Л. Боровиковскому от 11 июня и Г. З. Елисееву от 14 июня 1884 г. (20, 34, 36). Следует учитывать, что в отношениях самого Салтыкова и Лихачевых в мае 1885 г. началось некоторое охлаждение: «С Лихачевыми у нас размолвка, которая кончится, конечно, разрывом. Ел^ена Ос^{иповна} мне скандал сделала по самому пустому случаю <...> Влад^{имир} Ив^{анович} через две недели баллотируется в городские головы и будет выбран непременно. Очевидно, мне с таким высокопоставленным лицом хлеб-соль водить не приходится, — вот они и начинают помаленьку отлынивать» (письмо к Н. А. Белоголовому от 28 мая; 20, 185). Меняется и интонация высказываний Салтыкова о Лихачеве: «Лихачев выбран в гор^{одские} головы, но будет ли утвержден, неизвестно. За него хлопочет Грессер, и Министерство внутр^{енних} дел на его стороне. Журналам запрещено было говорить об нем перед выборами. Вот кто таков Лихачев. Вторым кандидатом выбран Ламанский,

и ходит по городу версия, что сам Лихачев провел Ламанского и будет даже хлопотать об его утверждении. А за это Ламанский передает ему все свои директорские места. Я передаю Вам эту болтовню в том виде, как она ходит. Но замечательно, что ни от одного порядочного человека не услышите путного отзыва о Лихачеве. Самый выбор его произведен водопроводною партией, против которой он всегда действовал. Через месяц он собирается за границу, а Елена Осиповна, говорят, так выросла, что совсем *belle femme* сделалась. Покуда Влад²² Ив²³ посещает еще меня, но очевидно, что отношения наши уже на излете *<...>* Ал. Мих. Унковский думает, что Лихачев находится накануне такого срама, в котором по уши погрязнет. Я этого не думаю, но полагаю, что мишера слезет с него» (ему же от 16 июня; 20, 190–191). Считается, что события эти отразились в сказке «Либерал» (Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. С. 378–382). В результате в узком кругу Салтыкова 15 декабря 1885 г. произошло частное разбирательство, общественным обвинителем на котором выступил Унковский, но Салтыков отказался принимать какое-либо участие в нем. Во второй половине года обострились отношения Лихачева и с С. П. Боткиным. Сообщая об этом Н. А. Белоголовому, Салтыков писал 1 сентября: «Что же касается до меня лично, то я ничего не порываю, но думаю, что отношения наши в Вл²⁴ Ив²⁵ установятся сами собою, природой вещей» (20, 218). Так и произошло.

²² Салтыков провел в Кларане неделю в августе 1883 г. В это время в Кларан действительно приезжал В. И. Лихачев (19 (2), 222). Но о поездках А. М. Унковского за границу в 1883 г. ничего неизвестно. Очевидно, что разного рода недоразумения могли возникать и в 1884 г., и ранее, поэтому данное несовпадение дат не может дезавуировать показаний К. М. Салтыкова.

²³ Соколов Нил Иванович (1844–1894) — врач-терапевт.

²⁴ Васильев Николай Васильевич (1852–1891) — врач, с 1885 г. приват-доцент терапевтической клиники.

²⁵ См. об этом в воспоминаниях Т. А. Метисовой, сиделки Салтыкова: «В среду 26 апреля с больным случился мозговой удар. С утра он был в повышенном нервном состоянии, сильно волновался по делам издания собрания своих сочинений и, как всегда, что-то писал. В 3 часа должен был приехать д-р Васильев, но опоздал на четверть часа. Это дало повод к волнению и беспокойству больного». Салтыков падает со стула, а в это время в комнату входит Н. В. Васильев. «Салтыкова посадили на диван, ему сделалось дурно... Стали приводить его в чувство. Через некоторое время это удалось, но он потерял дар слова. Слабым движением руки больной указывал на письменный стол. Его подвели туда, дали в руки перо, но писать он уже не был в состоянии. Переложили в левую руку, но и та уже не работала. Мих. Евгр. знаком попросил, чтобы его подвели к образу. Его подвели к дивану, и он все время с ужасом на лице продолжал указывать на правый угол комнаты. Присутствующие ничего там не видели. Так непонятным и остался этот последний жест. Больного положили на диван, и он потерял сознание. Весь день в четверг он не приходил в себя, а в пятницу 28 апреля его не стало» (цит.

по: *Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889.* С. 456; см. также с. 458–460).

²⁶ Летом 1886 г. Салтыков снимал дачу у Елизаветы Андреевны Волковой, дочери княгини Александры Алексеевны Оболенской (1831–1890) на почтовой станции Новая Кирка в Финляндии. См.: *Оболенский В. А. М. Е. Салтыков в своей семье (Воспоминания случайного знакомого)* // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2.

²⁷ О местах учебы К. М. Салтыкова см. статью «От составителя».

²⁸ Руссов Александр Андреевич (род. 1846) — детский врач.

²⁹ Болезнь К. М. Салтыкова пришлась на январь 1886 г. (см. письма к Н. А. Белоголовому от 19 января, к Г. З. Елисееву от 5 февраля; 20, 130, 136 и проч.). С. П. Боткин в это время за границей не был, но именно он и диагностировал скарлатину.

³⁰ Лиза на период карантина во время болезни Константина была отдана в семью хозяев дома М. С. и А. И. Скребицких (20, 136).

³¹ Ср. одно из писем Е. А. Салтыковой к Е. П. Елисеевой: «Так как князья Абашидзе уехали все в Италию на зиму, то дети учатся танцевать у Игнатьева и собираются у Гогель <...> Мы все хотим убедить Мишеля присутствовать хоть раз на уроке» (цит. по: *Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889.* С. 414–415).

³² *Иоанн Кронштадтский* (Иоанн Ильич Сергеев; 1829–1908) — протоиерей Андреевского собора в Кронштадте, праведный.

³³ Этот инцидент произошел 2 апреля 1889 г. и рассказал в ряде мемуаров (см.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. По указателю имен). Непосредственные впечатления самого С. П. Боткина от этой встречи см. в письме его к Н. А. Белоголовому от 6–7 апреля 1889 г.: *Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889: Биография.* С. 422–424.

³⁴ В другой редакции воспоминаний К. М. Салтыков говорит, что приглашение отца Иоанна Кронштадтского было сделано по предложению О. Н. Мечниковой, супруги И. И. Мечникова (М. Е. Салтыков-Щедрин. Воспоминания К. Салтыкова // *Красная панорама.* С. 39).

³⁵ Впрочем, это едва ли верно. С. П. Боткин был глубоко верующим человеком, что было известно и Салтыкову и что являлось предметом его скептических рассуждений: «О Боткиных знаю одно,— писал Салтыков Н. А. Белоголовому 27 июля 1884 г.,— что они по субботам служат в своей церкви всенощные, а по воскресеньям — обедни, для чего приезжает к ним из Выборга поп. Совершенно по-старинному. В старину в Москве такие медики бывали. Доктор Мудров, например, который и телеса лечил, и к обедне ходил. Впрочем, тогда лечили больше пластырями, так еще можно согласовать, а как согласует С. П., не знаю» (20, 62).

³⁶ Ошибка мемуариста. На самом деле большинство бумаг Салтыкова осталось храниться у Елизаветы Аполлоновны, а некоторые черновые и не опубликованные при жизни писателя вещи вдова передала самому

М. М. Стасюлевичу, который в 1910 г. сообщил в прессе о своем намерении передать хранящиеся именно у него рукописи в Академию наук, потому что «восстановить произведения Салтыкова в подлиннике, представить Салтыкова в его действительном, настоящем виде, сохранить в полной неприкословенности все отличительные черты его творчества — это задача, посильная только Академии наук, и нужно надеяться, что Академия наук ее выполнит» (Новое время. 1910. № 12155. 13 (26) января. С. 2). Изложение истории салтыковского наследства см.: Николаев Д. П. «Произведения Салтыкова приобретут очень важное значение для потомства...» (Итоги и перспективы издания собраний сочинений писателя). С. 153–157.

³⁷ Ср. в воспоминаниях С. А. Унковской: «Живо помню, как его партнер Корсаков пошел не с той карты, и потому они с Салтыковым остались без многих взяток. Салтыков так рассердился. Что закричал Корсакову: “Я этот ремиз на вашей лысине запишу: отчего вы пошли с короля, а не с маленькой?”» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 329).

³⁸ Боткина Екатерина Алексеевна (1850–1917).

³⁹ Из упоминаемых здесь детей С. П. Боткина в переписке Салтыкова встречается только имя Сергея Сергеевича (1859–1909), врача и профессора медицины. Говорится в переписке Салтыкова также о детях от второго брака: Алексее Сергеевиче (1882–1886), скоропостижно умершем в то время, когда Салтыковы снимали летом дачу в Новой Кирке (см. comment. 73) и когда Е. А. Боткина находилась на последних днях беременности младшей дочерью Зоей Сергеевной (род. 1886). Но вся эта информация за молодостью лет К. М. Салтыкова осталась за пределами его внимания, либо, напротив того, разговоры о тяжелой, смертельной болезни сына Боткиных связались в его сознании с воспоминаниями о своей тяжелой болезни и об участии Боткина в ее излечении.

⁴⁰ Эта известная фотография принадлежит на самом деле Л. Ф. Пантелееву; воспроизводилась неоднократно; см., например, вклейку между с. 224–225 в изд.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. Датируется эта фотография обычно неверно — 1889 г., тогда как следует — февраль 1886 г.; см.: Ерусалимчик М. С. Фотопортреты Щедрина в собрании Государственного литературного музея // «Шестидесятые годы» в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина. Калинин, 1985. С. 133–134. Е. А. Боткиной в 1889 г. были выполнены другие фотопортреты Салтыкова: 1) лицевой портрет (см. его на вклейке перед текстом в изд.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 1); 2) лицевой портрет, с которого был сделан офорт В. В. Матэ (см. его на вклейке к 19 т. Собрания сочинений Салтыкова).

⁴¹ Лорис-Меликов Михаил Тариелович (1825–1888) — граф, министр внутренних дел с августа 1880 по март 1881 г. Об отношениях между Лорис-Меликовым и Салтыковым (знакомство их состоялось 9 мая 1880 г.) с опорой на мемуары К. М. Салтыкова и, как обычно, с негативной оценкой их см.: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. С. 225–228. Можно опровергнуть слова «Не мой отец ездил к М. Т., а М. Т.— к нему» (слова эти, впрочем, подтверждаются перепиской Салтыкова; см. по Указателю имен

к т. 19 и 20), но в определении смысла и пафоса отношений К. М. Салтыков абсолютно прав.

⁴² Цитата из стихотворения Д. Д. Минаева 1880 г., обращенного к М. Т. Лорис-Меликову, последние четыре строки которого были опубликованы в 1902 г., а целиком — только в 1907 г.:

Как член российской нации,
Привык к субординации...
Ввиду ж порядка строгого
Мы просим, граф, немногого:
Вы дайте конституцию,
На первый раз хоть куцую!
(Поэты «Искры»: В 2 т.
Л., 1955. Т. 2. С. 339–340).

⁴³ Речь идет об убийстве Александра II, которое было совершено народниками, но о подготовке которого были осведомлены и власти, почему непринятие мер к предотвращению покушения можно рассматривать как сознательное стремление некоторых правительственные кругов к консервации конституционного процесса в стране.

⁴⁴ Ср. воспоминания В. Л. Бурцева, написанные в 1890-х гг., но опубликованные впервые в 1925 г. Впрочем, интересующий нас эпизод был напечатан в первом номере историко-революционных сборников «Былое» (Лондон, 1900. С. 28–30) и поэтому мог быть известен К. М. Салтыкову. Здесь говорилось следующее: «В конце 1883 года Дегаев привел в исполнение решение Исполнительного комитета “Народной воли” об устранении Судейкина.

Вскоре после этого события в редакцию “Отечественные записки” зашел один из известных провинциальных земских деятелей. Он, между прочим, спросил Щедрина:

- Михаил Евграфович! Говорят, революционеры убили какого-то Судейкина. За что они убили его?
- Сыщик он был,— ответил Щедрин.
- Да за что же они его убили?
- Говорят вам по-русски, кажется, *сыщик* он был.
- Ах, боже мой,— снова обратился земец к Щедрину,— я слышу, что он был *сыщик*, да за что же они его убили?
- Повторяю вам еще раз: *сыщик он был <...>*

Когда впоследствии русским историкам придется объяснять, почему были убиты Мезенцова, Гейкинги, Судейкины и т. п. сквалость, они лучшего объяснения не найдут, как то, которое дал наш гениальный сатирик.

Так, как Салтыков относился к террористической борьбе, когда она направлялась против сыщиков, относились в русском обществе все сколько-нибудь широко смотревшие на дело. Во всех же почти других случаях террористической борьбы, если и бывало со стороны общества отрицательное отношение, так только с той точки зрения, что не отзовутся ли эти факты реакционным образом на общем положении политических дел в России, а по существу

симпатии всех сколько-нибудь независимых людей всегда были на стороне террористов...» (*Бурцев В.Л. Рассказы о Щедрине // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 188*).

⁴⁵ Кривенко Сергей Николаевич (1847–1907) — народнический публицист, в 1882–1884 гг. вел раздел «Современное обозрение» в «Отечественных записках». В 1890 г. опубликовал в «Историческом вестнике» свои воспоминания о Салтыкове, изданные в 1914 г. отдельной брошюкой «М. Е. Салтыков. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк», где, в частности, писал: «...если бы у нас существовали политические партии, наподобие европейских, и Салтыкову пришлось бы делать между ними выбор, то я не сомневаюсь, что он выбрал бы партию социалистическую» (*М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 74*). Вообще весь пассаж о знакомствах Салтыкова в высших кругах построен у К. М. Салтыкова в полемике с С. Н. Кривенко (там же. С. 43).

⁴⁶ Вся эта история была напечатана в «Daily News» 10/22 октября 1884 г. Салтыков послал в английскую газету опровержение, которое в переводе на русский язык было напечатано в «Новом времени» (1884. № 3134. 17 ноября; в собрание сочинений не вошло). См. также: *Бурцев В.Л. Рассказы о Щедрине. С. 186*. Настоящее издание: с. 61.

⁴⁷ Трепов Федор Федорович (1812–1889) — генерал-адъютант, с 1866 г.— обер-полицмейстер Петербурга, в 1973–1878 гг.— петербургский градоначальник, в которого стреляла и ранила В. И. Засулич. О знакомстве его с Салтыковым см. также: *Терпигорев С. Н. Из воспоминаний // Исторический вестник. 1890. № 3. С. 535–536; Ясинский Иер. Роман моей жизни. М.; Л., 1926. С. 226–227*.

⁴⁸ Премьера «Талантов и поклонников» в Петербурге на сцене Мариинского театра силами Александрийской труппы состоялась 14 января 1882 г., когда К. М. Салтыкову не исполнилось еще и 10 лет, поэтому предполагать его посещение театра вместе с отцом по просьбе драматурга в это время едва ли возможно. Это событие не подтверждается и перепиской Салтыкова с А. Н. Островским. Кроме того, известно, что Островский сам приезжал в Петербург для постановки своей комедии и присутствовал на премьере (*Прохоров Е.И. Комментарии // Островский А. Н. Полное собрание сочинений: В 12 т. М., 1975. Т. 5. С. 522*). Вместе с тем совершенно справедливо сообщение К. М. Салтыкова, что роль Негиной исполняла М. Г. Савина, поэтому полностью дезавуировать сообщение мемуариста невозможно.

⁴⁹ Елисеев Григорий Захарович (1821–1891) — сотрудник «Современника», соредактор Салтыкова по «Отечественным запискам», автор воспоминаний о Салтыкове.

⁵⁰ Аналогичные рассказы см. в воспоминаниях С. Н. Кривенко: *М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 46*.

⁵¹ Согласно воспоминаниям С. Н. Кривенко, «когда “Отечественные записки” закрылись, то многие оказались должными журналу — и все эти долги были уничтожены» (*М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 52*).

⁵² Ср., например, сообщение Салтыкова о Н. Д. Хвощинской: «С Хвощинской — слабо. Два года должна в «Отечественные записки» 1250 р. и, кажется, положила не зарабатывать. Напечатала драму переводную и требует, чтоб ей деньги заплатили. Я отказал и вычел» (письмо к Н. К. Михайловскому от 11 августа 1882 г.; 19 (2), 132).

⁵³ Имена ненавистны (*лат.*).

⁵⁴ Горбунов Иван Федорович (1831–1895) — писатель и актер, входивший в круг домашних друзей Салтыкова; см. о нем в мемуарах М. А. Унковского (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 316). Знакомство их относится к середине 1850-х гг., в 1862 г. Горбунов приезжал в Тверь для участия в организованном Салтыковым литературном вечере, на котором прочитал свой рассказ «Утопленник» (см.: Стrogанов М. В. М. Е. Салтыков-Щедрин и Ф. Н. Глинка // М. Е. Салтыков-Щедрин. Тверские страницы жизни. Тверь, 1996. С. 95–96).

⁵⁵ Вейнберг Петр Исаевич (1830–1908) — литератор, постоянный сотрудник «Современника» и «Отечественных записок», часто выступал как актер-рассказчик.

⁵⁶ Газета политическая и литературная, выходила в 1867–1917 гг., с 1884 г. ежедневно; с 1871 г. издатель — С. Н. Худеков, редактор — П. Н. Монтерверде. Ср.: «Я не лежу и не невежничаю, но читаю “Новое время”, “Петербургский листок”, “Петербургскую газету”. Одним словом, нюхаю портки чичиковского Петрушки. Нехорошо пахнет, и оттого, быть может, здоровья мне бог не посыпает» (20, 53).

⁵⁷ Лейкин Николай Александрович (1841–1906) — создатель жанра сатирико-юмористического рассказа из быта купечества; в начале творческого пути печатался в «Современнике» и других демократических изданиях, автор мемуаров о Салтыкове. Первое собрание сочинений Лейкина (1871) Салтыков встретил сочувственной рецензией (9, 421–425).

⁵⁸ Журнал, издававшийся и редактировавшийся Н. А. Лейкиным в 1881–1906 гг., где в 1882–1887 гг. активно печатался А. П. Чехов.

⁵⁹ Газета городской жизни и литературная, выходила в 1864–1917 гг.

⁶⁰ Газета «Биржевые ведомости».

⁶¹ В Ораниенбауме Салтыковы жили в 1882 г. с 17 мая по конец августа. «Дача, по-здешнему, хорошая: с порядочным парком, садом и дом большой. Плачу 1000 р.», — писал Салтыков И. С. Тургеневу 9 июня (19 (2), 118). Сам Салтыков писал свой адрес так: «город Ораниенбаум, на дачу Паской» (19 (2), 124).

⁶² Ераков Александр Николаевич (1817–1886) — инженер путей сообщения, друг и свойственник Н. А. Некрасова, сотрудник «Отечественных записок», близкий знакомый Салтыкова. Ераков упоминается в письмах Салтыкова из Ораниенбаума только с 11 августа, поскольку до этого «купался в грязях в Аренсбурге» (19 (2), 129).

⁶³ «На прошлой неделе <...> ночью вздумали залезть к нам воры и уже оторвали у окна задвижки, но тут уж я выручил: стал кашлять, и воры,

убоясь, ретировались» (письмо Салтыкова к Н. А. Белоголовому от 7 июля 1882 г.; 19 (2), 121).

⁶⁴ «Наша дача с приятностями. На прошлой неделе маленькую Лизу укусила змея. К счастью, подле оказался врач Грацианский, который прижег рану. Целый день мы были в величайшем страхе. А после того ночью...» (далее следует рассказ о ворах; см. примечание 63; 19 (2), 121).

⁶⁵ Ошибка мемуариста. Информация о происшествиях на даче Салтыкова была помещена не в «Петербургской газете», а в «Петербургском листке» (1882. № 153. 7 июля) и «Стране» (1882. № 79. 8 июля). В редакции мемуаров, сохранившейся в ГАТО, этот эпизод изложен следующим образом, более близким, видимо, к истине: «<...>кровь. Я так и сделал. К вечеру приехал из Петербурга живший на тех же дачах доктор, который, похвалив меня за мое геройство, спасшее жизнь сестре, приступил к дальнейшему ее лечению.

Сотрудник «Газеты» не преминул сообщить об этих двух случаях своей редакции, наверстев на них выдуманные для красного словца детали.

После первой заметки мой отец только выругал сотрудника, вмешавшегося, по его выражению, не в свое дело. После же второй он послал редактору «Газеты» резкое письмо, в котором предложил ему не вмешиваться в его частную жизнь и не марать его фамилии упоминанием о таковой в его листке» (ГАТО. Л. 2).

⁶⁶ Ежедневная общественно политическая газета, с 1880 г.— «Новости и Биржевая газета», выходившая в 1871–1906 гг.; издатель-редактор О. К. Нотович. Салтыков обращался в газету с публикацией своих опровержений (20, 178–179, 474), однако писал: «ни в голове, ни в хвосте “Новостей” быть не желаю» (письмо к Н. К. Михайловскому по поводу какого-то коллективного обращения; 20, 314).

⁶⁷ Соболевский Василий Михайлович (1846–1913) — редактор газеты «Русские ведомости», в которой Салтыков сотрудничал с декабря 1884 г. после закрытия «Отечественных записок». Салтыков напечатал там 15 «Сказок» и девять глав из цикла «Мелочи жизни». Адресат многочисленных писем Салтыкова.

⁶⁸ Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) — литератор и издатель, начал деятельность на рубеже 1850–1860-х гг. в «Современнике» и «Отечественных записках»; с 1876 г. и до смерти — издатель газеты «Новое время». Для характеристики отношения Салтыкова к Суворину показательны слова: «И я пишу по-русски, и Суворин пишет по-русски, но из этого не следует, что мы солидарны» (19 (2), 297). А после смерти М. Н. Каткова Салтыков писал: «Теперь на вакансии великого патриота, властителя дум и мужа совета состоит Суворин» (20, 359).

⁶⁹ Катков Михаил Никифорович (1818–1887) — журналист и публицист, с 1856 г. издатель журнала «Русский вестник», в котором возобновилась литературная деятельность Салтыкова после ссылки («Губернские очерки»). После польского восстания 1863 г. и особенно при Александре III Катков и Салтыков становятся наиболее последовательными противниками. Когда А. С. Суворин намеревался в Москве издавать газету, конкурирую-

щую с газетой Каткова «Московские ведомости» (1850–1855; 1863–1887), Салтыков писал: «И то хорошо, что одна гадина съест другую» (19 (2), 86).

⁷⁰ «Санкт-Петербургские ведомости», ежедневная газета, издававшаяся при Министерстве народного просвещения. Газета неоднократно высказывалась о творчестве Салтыкова резко негативно (см., например: 20, 90–91, 196–197).

⁷¹ Французская ежедневная газета («Время», 1861–1943) консервативного направления, орган крупной буржуазии.

⁷² Герой «Современной идиллии» Иван Иваныч Очищенный, «человек уже пожилой», имевший «физиономию благородного отца из дома терпимости», «бывший пронский помещик, преданный суду за злоупотребление помещичьей властью, а впоследствии тапер» из публичного дома, «по вольному найму издает «газету ассенизационно-любострастную» «Краса Демидрона» (15 (1), 53, 62, 61). В рассказе об этой газете Салтыков широко использовал намеки на «Новое время» (см. примечания А. А. Жук и К. Н. Соколова: там же. С. 328–329).

⁷³ Терпигорев Сергей Николаевич (Атава; 1841–1895) — беллетрист, печатавшийся первоначально в «Отечественных записках», затем рекомендованный Салтыковым в газету «Порядок» М. М. Стасюлевича с обещанием «просматривать» рукописи его фельетонов и «руководить» его работой (19 (1), 176). Но вскоре Терпигорев перешел в «Новое время» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 251–252, 382–383).

⁷⁴ Ср. в воспоминаниях С. Н. Кривенко: Салтыков «сильно марал и исправлял рукописи, так что некоторые из них поступали в типографию все перемаранными, а иные страницы и совсем вновь бывали переписаны на полях его рукою. <...> Случались, конечно, иногда и обиды, когда авторами были слишком самомнительные люди, требовавшие, чтобы ни одного слова у них не было выпущено и изменено. <...> А с другой стороны, уже сделано также и такое еще наблюдение, что писатели, печатавшиеся прежде в “Отечественных записках”, и бывшие под контролем Салтыкова вполне приличными, значительно изменились к худшему в смысле литературной порядочности и выдержанности направления после того, как вышли из-под его указки и вообще из-под влияния известной литературной атмосферы» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 38). С. А. Макашин на полях принадлежавшего ему экземпляра воспоминаний сделал предположение, что речь может идти об А. О. Осиповиче-Новодворском, чей рассказ «Тетушка» (Отечественные записки. 1880. № 9) был опубликован в редакции Салтыкова. Однако переписка Салтыкова дает возможность более точно обозначить этого автора. В № 6 «Отечественных записок» за 1879 г. была опубликована повесть И. А. Салова «Несобравшиеся дрожжи», имевшая авторское заглавие «Плохие дрожжи» (см. письмо Салтыкова к Салову от 2 марта 1879; 19 (1), 190), в значительно переработанном Салтыковым варианте. Редакторские переделки вызвали возмущение Салова, на которые Салтыков отвечал 20 августа: «...в том виде, как Вы их прислали, “Дрожжи” могут быть помещены в “Рус^{<ском>} вестн^{<ике>}” вместе с “Крокодилом”, но не в “Отеч^{<ественных>} зап^{<исках>}”. По-видимому, Вы не полагаете ни-

какого различия между этими журналами, но оно есть» (19 (1), 110). Автор продолжал настаивать на своей правоте, и Салтыков вновь писал ему 12 сентября: «Позвольте мне в последний раз убедить Вас, что Вы не правы относительно “Дрожжей”. Вы положительно писали мне так: что кончили повесть “Дрожжи” и спешили ею, так как Вам нужно ехать в деревню; поэтому, не зная <...> Вы предоставляете мне переделывать, исправлять и вообще поступать с ней как заблагорассудится. К сожалению, письмо Ваше (тоже за переездом моим в деревню) исчезло, но смысл-то был именно таков. Да и “переделок”, в настоящем смысле этого слова, нет, а есть сокращения» (19 (1), 111). Также и по поводу других сочинений И. А. Салова Салтыков писал ему: «....я просил бы Вас допустить исправление некоторых шероховатостей слога и еще совсем исключить эпиграф» (25 августа 1879; 19 (1), 110–111). См. также письмо Салтыкова к Салову от 24 июня 1883 г (19 (2), 212). Конечно, Салов не был к этому времени начинающим автором, но сходство историй очевидно. Здесь, как и в других неточностях воспоминаний К. М. Салтыкова, сказывается тот факт, что все описанные им события относятся к раннему возрасту его, поэтому разного рода наслаждения и подмены очень естественны.

⁷⁵ Этот же эпизод приведен в ряде других мемуарных свидетельств: Салтыков К. Щедрин-начальник: Воспоминания // Красная нива. 1926. № 4. С. 14; Никитин. К столетию со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина (От нашего пензенского корреспондента) // Правда. 1926. 29 января, № 23. С. 4; Кривенко С. Н. М. Е. Салтыков. Его жизнь и литературная деятельность: Биографический очерк. 3-е изд. Пг., 1914. С. 37–38; Быстров Н. Салтыков в Пензе // Волжская коммуна. Куйбышев, 1936. 27 января, № 21. С. 3.

⁷⁶ Неверно: после Пензы Салтыков служил еще управляющим Казенной палатою в Туле (конец декабря 1866 — конец сентября 1867) и Рязани (первые числа ноября 1867 — июнь 1868).

⁷⁷ Все эти факты относятся уже к более позднему времени. За время службы в Пензе отношения Салтыкова с местным чиновничеством были очень напряженными (см.: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860-е — 1870-е годы: Биография. М., 1984. С. 230–239).

⁷⁸ Библиотека Салтыкова не сохранилась.

⁷⁹ «Желаю быть погребенным на Волковом кладбище, если можно, около Тургенева» (цит. по: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889: Биография. С. 456).

⁸⁰ В советское время воля писателя была нарушена, и могила перенесена в другое место.

⁸¹ Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) — историк и социолог-позитивист, в 1878–1887 гг. профессор Московского университета; осенью 1880 г. Салтыков и Ковалевский жили в Париже в одном доме и часто общались (см.: Ковалевский М. М. Воспоминания об И. С. Тургеневе // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1968; впервые: Минувшие годы. 1908. № 8).

⁸² Ср. другой вариант этого эпизода в рукописных воспоминаниях К. М. Салтыкова: «Тургенев принял нас как-то не очень радушно. Мой отец, как бы не замечая этого, напротив, был с своим товарищем по перу необычайно любезен и выговаривал ему за то, что он покинул родину, уговаривая его вернуться в Россию, где его так любят. Правда, литературу правительство русское преследовало зло, но, по словам отца, он, несмотря на это, ни за что бы не экспатриировался.

Тургенев вздохнул и как-то безнадежно махнул рукой.

— То вы,— сказал он,— а другое дело — я. И при том я уж здесь свыкся, и меня даже не тянет к вам.

И замолчал. Молчали и мы с отцом.

Прошло несколько минут тягостного молчания, после чего отец тихонько дернул меня за руку. Я встал. И мы попрощались с Ив. Серг., причем он с отцом троекратно поцеловался (“на крест” — по выражению Тургенева). Когда мы уезжали, я оглянулся и видел, как Тургенев, внезапно согбенный, тихими шагами, опустив голову, мелкими шажками брел к своей вилле. И мне кажется, что свидание с земляком навеяло на него тихую грусть, называемую тоской по родине.

А отец мой, печально покачивая головой, сетовал громко на то, что вот, мол, пропадает человек, что скоро-скоро умрет в нем русский дух и русский писатель.

На следующий год И. С. не стало» (ГАТО. Л. 7).

К. М. Салтыков абсолютно точен. Встреча его отца с Тургеневым могла состояться в сентябре 1881 г. 13/25 сентября Салтыков писал из Парижа В. П. Гаевскому: «Тургенева видел 3 раза, два раза завтракали вместе, а завтра, в понедельник, будем обедать» (19 (2), 40). Константину в это время было 9 лет, никаких записей он не вел, и потому его ошибка — отнесение встречи в Буживале к 1882 г. — вполне понятна: в 1882 г. Салтыковы не были за границей, а к следующему приезду «И. С. не стало».

⁸³ В «Вестнике Европы» (1903. № 12) были опубликованы только письма Н. А. Некрасова; ответные письма И. С. Тургенева напечатаны в основном в двух изданиях: Русская мысль. 1902. № 1; Голос минувшего. 1916. № 5–6. Высказанное суждение К. М. Салтыкова нисколько не отвечает характеру денежных отношений Тургенева и Некрасова. Напротив того, Тургенев сообщает о получении от Некрасова денег (27 марта (8 апреля) 1858). Некрасов же пишет буквально следующее: «...я отступаюсь от права на “Записки охотника”, но если в повести <”Дворянское гнездо”, за стоимость которого Тургенев предлагал Некрасову выкупить принадлежавшему ему второе издание “Записок”> до 10-ти листов, то ты должен получить больше, чем получил за “Записки охотника”, именно по 200 р. за лист — цена, за которую продал свой роман Гончаров для журнала» (Переписка И. С. Тургенева: В 2 т. М., 1986. Т. 1. С. 142). Ср. также: Переписка Н. А. Некрасова: В 2 т. М., 1987. Т. 1.

⁸⁴ См., например: Стасюлевич М. М. Из воспоминаний о последних днях И. С. Тургенева и его похороны // И. С. Тургенев в воспоминаниях современ-

ников. Переписка И. С. Тургенева с Полиной Виардо и ее семьей. М., 1988. С. 430–431. Свод данных об участии Салтыкова в похоронах Тургенева, которое могло войти в круг зрения К. М. Салтыкова, см.: *Макашин С.* Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. С. 277–280.

⁸⁵ Белоголовый Николай Андреевич (1834–1895) — доктор, близкий друг Салтыкова. В 1881 г. оставил медицинскую практику и переселяется за границу, где отдаётся литературно-политической деятельности, негласно редактируя с 1883 г. женевскую эмигрантскую газету «Общее дело». Его воспоминания и характеристику его отношений с Салтыковым см.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 244–282.

⁸⁶ Неверно: Салтыков выехал в Вятку 28 апреля, а прибыл туда 7 мая 1848 г. (*Макашин С.* Салтыков-Щедрин: Биография. И. М., 1949. С. 247–248). Сильную простуду, серьезно сказавшуюся на его здоровье, Салтыков получил в декабре 1874 г., когда ездил на похороны своей матери О. М. Салтыковой (см.: *Макашин С.* Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860-е — 1870-е годы: Биография. С. 507–509).

⁸⁷ Купец-толстосум Разуваев изображен Салтыковым в «Убежище Монрепо» (1878–1879). Существует еще один рассказ совершенно аналогичного типа. Е. Ф. Буринский, свойственник А. М. Унковского, писал: «Кстати, говоря о М. Е. Салтыкове и о нашем совместном жительстве в 1868 году, замечу в виде курьеза, что при нас состоял в качестве фактора... Колупаев! Этот Колупаев, бывший денщик моего дяди, так умел вести свои дела, что тотчас же после смерти своего барина генерала оказался обладателем не одного десятка тысяч рублей. Он открыл большой табачный магазин, ссужал деньгами (и крупными суммами) под векселя за огромные проценты молодых гвардейцев, исполнял всевозможные поручения по покупке чего угодно, комиссионерствовал на все лады и т. п. <...>

Этот Колупаев знал, что фамилию его Салтыков обессмертил, но был очень доволен и до самой смерти Салтыкова выказывал ему полное уважение и преданность. Под конец лета 1868 года Салтыков просто не мог обойтись без Колупаева: мебель ли купить, квартиру нанять, денег достать (было и это) — все поручалось Колупаеву, и Колупаев всегда оказывался на высоте оказанного ему доверия... конечно, не без выгоды для себя» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 242–243). Колупаев, как известно, также является персонажем «Убежища Монрепо», которое не могло быть известно его однофамильцу-прототипу в 1868 г. Кто из мемуаристов более точен, сказать трудно.

⁸⁸ К. М. Салтыков не совсем точен: в Блазевице (Эльстере) Салтыков прожил с семьей с 21 июня (3 июля) по 29 июня (11 июля) 1885 г., и Н. А. Белоголового там он уже не застал. Зато по отъезде семьи на морские купания он прожил в соседстве Белоголовых с 14/26 июля до 14/26 августа. Однако, судя по письмам Салтыкова и воспоминаниям Н. А. Белоголового, Салтыков едва ли мог совершать увеселительные прогулки в районы Рудных гор или же Франконского Альба, которые К. М. Салтыков называет Саксонской Швейцарией.

⁸⁹ «Ударом» К. М. Салтыков называет общее ухудшение состояния Салтыкова в апреле 1885 г. (а не сразу после закрытия «Отечественных записок»). Между 8 и 21 апреля Салтыковым не написано, видимо, ни одного письма, однако состояние было таково, что он мог продолжать работу.

⁹⁰ Не вполне точно: последняя поездка Салтыкова за границу состоялась летом 1885 г. (см. comment. 138).

⁹¹ Салтыков провел на даче Шпёрера (станция Сиверская) в 62 верстах от Петербурга лето 1880 г. с 20 мая по 21 августа.

⁹² Головин Евграф Александрович (1843–?) — старший врач Мариинской больницы, наблюдал Салтыкова и в 1884 г.

⁹³ На станции Серебрянка Салтыков провел лето 1887 г. с 21 мая по 29 августа в имении Кирилиной.

⁹⁴ Ошибка памяти К. М. Салтыкова: врач Александр Александрович Кобылин (1840–1924) навещал Салтыкова летом 1888 г. (20, 414). В 1887 г. Салтыкова лечил земский врач П. А. Николаев и студент П. Н. Иваницкий (20, 361).

⁹⁵ В имении генерал-адъютанта Николая Оттоновича Розенбаха на станции Преображенская Салтыков провел лето 1888 г. с 5 июня по 18 августа.

⁹⁶ Витенево было приобретено в 1862 г.; продано в 1877 г.; последний раз Салтыков отдыхал там летом 1874 г. См. об этом: Макашин С. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860-х годов: Биография. М., 1972. С. 472–475; Макашин С. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860-е — 1870-е годы: Биография. С. 491–497; Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889: Биография. С. 71–75.

⁹⁷ Мыза Лебяжье под Ораниенбаумом была приобретена Салтыковым в апреле-мае 1877 г., сразу же по продаже Витенева. Здесь он проводит с семьей лето 1877–1879 гг. Вот одно из первых впечатлений: «Не проученный подмосковным опытом, я опять надел на себя ярмо собственности и скажу откровенно, что безалабернее едва ли что может быть» (письмо к А. Н. Островскому от 28 июня 1877; 19 (1), 61). И — одно из последних впечатлений: «А я со своим новым имением точно так же бедствую, как и прежде. В год не меньше 15 000 р. на него трачу. Видно, мне не на этом, а на том свете хоряйничать. Одно только хорошо, что имение у меня в порядке, т. е. сад и дом, не так, как в Витеневе было. А рабочие здесь еще дороже, нежели у Вас. Садовнику 30 р. в месяц плачу, приказчику 27, мельнику 22 р. и так далее в той же соразмерности. Постоянных 2 работника и скотница, да летом одной поденщины сколько. На мельнице работы еще меньше, нежели в Витеневе, только здесь за помол мукой берут ½ пуда с четверти, так что выходит на одно. Огород у нас большой, но капуста маленькая. Огурцы морозом оба года побило. 7 ульев пчел есть, да оба года меду не было» (19 (1), 97–98). См. также: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889: Биография. С. 75–77.

⁹⁸ Буквально: большие (великие) воды (фр.).

⁹⁹ *Анненков Павел Васильевич* (1813 или 1812–1887) — литературный критик и мемуарист, автор статьи «Современная беллетристика. Г-н Щедрин» (1863), корреспондент Салтыкова. С середины 1860-х гг. подолгу живет за границей; умер и похоронен в Дрездене, хотя надеялся, что его прах будет перевезен в Россию. Дочь Вера, в замуж. Нагель.

¹⁰⁰ Поездка П. В. Анненкова в Висбаден сопровождалась рядом анекдотических случайностей. Во-первых, он пропустил свой поезд, уехавший из Майнца с его багажом, и приехал в Висбаден на извозчике. Во-вторых, он долго не мог найти номер, занимаемый Салтыковым, который так рассказывал это в письме к М. М. Стасюлевичу: «Вышел я на балкон и вижу кого-то бродящим против нашей гостиницы. Вглядываюсь — Анненков. Окликаю. Отзывается: я Вас ищу в 9-м № . Говорю: да я Вам писал, что в 8-м; так идите же сюда.— Нет, я к попу иду; мне в 9-м № сказали, что Ваш адрес следует узнать у попа. Можете себе представить мое изумление! Не говоря худого слова, сбегаю вниз и овладеваю дорогим гостем» (20, 211). См. также: *Белоголовый Н.А. Из воспоминаний о М. Е. Салтыкове // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 258; Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. С. 364–365.*

¹⁰¹ *Победоносцев Константин Петрович* (1827–1907) — обер-прокурор Синода (1880–1905), казенная квартира которого находилась рядом с домом Скребицких ближе к Невскому.

¹⁰² *Толстой Дмитрий Андреевич* (1823–1889) — граф, министр внутренних дел с 1882 г. В этом рассуждении К. М. Салтыкова отражено, видимо, мнение самого писателя, который, по словам Н. А. Белоголового, «почему-то предполагал, что Толстой не переставал хранить к школьному своему приятелю чувство некоторого расположения и допускал ему большую безнаказанность в литературной деятельности, чем позволил бы это кому другому на его месте». Правда, мемуарист утверждал далее: «Но едва ли эти догадки справедливы, особенно если принять во внимание, что окончательное запрещение “Отечественных записок” произошло в 1884 году, то есть как <раз> в апогее полновластия гр. Толстого» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 266). Между тем Е. М. Феоктистов (За кулисами политики и литературы. Л., 1929. С. 242) свидетельствовал, что Д. А. Толстой «колебался» покончить с «Отечественными записками» «отчасти потому, что Салтыков был некогда его товарищем». Кроме того, в 1882 г., когда по поводу одной из глав «Современной идиллии» журналу было предъявлено цензурой обвинение «в оскорблении его величества», то «министр изволил приказать оставить без принятия каких-либо мер» (помета Е. М. Феоктистова на письме В. К. Плеве по этому поводу // Евгеньев-Максимов В. Е. В тисках реакции. М.; Л., 1926. С. 98). Эту же версию Е. М. Феоктистов сообщил и самому писателю, о чем Салтыков писал Н. К. Михайловскому: «...гр. Толстой при докладе ему “Сказок” выразился, что он не желал бы принимать против меня меры и приказал войти в соглашение со мной, которое, конечно, и кончилось вырезкою “Сказок”»; и — А. А. Краевскому: «...гр. Толстой не желает предпринимать что-либо лично против меня, по старому товариществу» (19 (2),

291, 290). Таким образом, К. М. Салтыков просто передает здесь точку зрения своего отца.

¹⁰³ См. письмо к Е. М. и К. М. Салтыковым от 22 мая 1881 г.: «Гуляйте и пользуйтесь случаем, чтобы по-немецки научиться. Научитесь — будете родителей за границей выручать, потому что родители ваши по-немецки не мастера говорить» (19 (1), 224). Впервые опубликовано К. К. Арсеньевым в «Вестнике Европы» (1890. № 2. С. 822); оригинал неизвестен.

¹⁰⁴ Ср. в воспоминаниях С. А. Унковской (фрагмент не вошел в свод «М. Е. Салтыков в воспоминаниях современников»): в квартире Салтыковых «была комната, где жили часто менявшиеся Елизаветой Аполлоновной гувернантки — либо француженка, либо немка, либо англичанка» (*Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889: Биография*. С. 410).

¹⁰⁵ Ср.: «...при них была крошечная, миниатюрная француженка, мадемуазель Мари, дети говорили с ней исключительно по-французски» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 326).

¹⁰⁶ Эта семья упоминается в письме Е. А. Салтыковой к Е. П. Елисеевой: «Так как князья Абашидзе уехали все в Италию на зиму, то дети учатся танцевать у Игнатьева и собираются у Гогель» (*Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889: Биография*. С. 414).

¹⁰⁷ Достоевский Федор Федорович (1871–1921).

¹⁰⁸ Ср. в письме Салтыкова к Н. А. Белоголовому от 9 мая 1888 г.: «...у Кости первый экзамен — завтра. Боюсь за него: он переходит из подготовительного класса в Лицей, и ежели не выдержит, то оставаться еще на год нельзя, потому что возраст велик. К тому же мне желалось бы, чтоб он перешел на казенный счет, а вакансий мало, конкуренция же большая. Теперь он выпросился домой готовиться к экзаменам, а вместо этого шляется по знакомым и гуляням» (20, 418).

¹⁰⁹ Не вполне точно. Сводку данных об обучении Салтыкова в Лицее (1828–1844) и высказываний его об этом см.: *Макашин С. Салтыков-Щедрин. Биография*. I. С. 102–143. «Скука» (1856) — рассказ из цикла «Губернские очерки», действительно наполненный автобиографическими мотивами (см. комментарий С. А. Макашина: 2, 532–533).

¹¹⁰ Воспоминания С. А. Унковской (1873–1954) о Салтыкове см.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2; сводка данных о ней см.: Чертышев В. Д. А. М. Унковский. Жизнь и судьба тверского реформатора. С. 195. В своих воспоминаниях С. А. Унковская очень недоброжелательно отзыается о К. М. Салтыкове. Вместе с тем следует подчеркнуть достоверность сообщаемых этим последним сведений о самой мемуаристке.

¹¹¹ Ср. в воспоминаниях С. А. Унковской: «Участь с Лизой Салтыковой <...> в одной гимназии и в одном классе, мы писали иногда сочинения, заданные нам, на одну и ту же тему. Я писала всегда сама и довольно удачно, а ей иногда помогал отец и потом говорил мне: “А каков ваш учитель-то, Соня, поставил мне тройку с минусом за сочинение «Море и пустыня», а вам сколько?” —

“А мне пять”. — “Я его хочу пригласить, вашего Дружинина, и прямо сказать: «Да когда же я наконец, милостивый государь, пятерки дождусь?» Этакий болван! И какие темы дает вам: «Аничков мост». Ну, что тут напишешь? А это еще лучше: «Язык народа — хранитель его славы». Идиот, совсем идиот!”

А дело было в том, что учитель ясно видел, что сочинение написано не ученицею, а ее отцом, и потому неставил пяти» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 328).

¹¹² Арсеньев Константин Константинович (1837–1919) — юрист, публицист, литературный критик; с 1866 г. сотрудник, с 1880 г. вел разделы в «Вестнике Европы»; автор статей и книг о Салтыкове; публикатор его наследства.

¹¹³ Речь идет о лете 1879 г., так как два предыдущих летних сезона Салтыков постоянно проживал в Лебяжьем.

¹¹⁴ Салтыкова Елизавета Михайловна (1873–1927) — в первом браке баронесса Дистерло, во втором — маркиза де Пассано.

¹¹⁵ Данная точка зрения нашла отчетливое выражение в книгах С. А. Макашина.

¹¹⁶ Болтун Аполлон Петрович (ум. 1871) — тестя Салтыкова, вице-губернатор в Вятке (1851–1853), Владимире (1853–1859), чиновник особых поручений 5 класса в ряде столичных учреждений.

¹¹⁷ См. комментарий С. А. Макашина: 2, 532–533.

¹¹⁸ См. в предсмертном письме Салтыкова к К. М. Салтыкову: «...вот тебе мой завет: люби мать и береги ее; внушай то же и сестре. Помни, что ежели Вы не сбережете ее, то вся семья распадется, потому что до совершеннолетия вашего еще очень-очень далеко» (20, 477).

¹¹⁹ Свод мнений об отношениях Салтыковых см.: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889: Биография. С. 405–420.

¹²⁰ Болтина Анна Аполлоновна (в замуж. с 1882; Tournier; род. 1839–?).

¹²¹ Сводку данных об этом курсе см.: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Биография. I. С. 345, 485. Сам текст опубликован только в отрывках (18 (2), 317–319).

¹²² С. А. Макашин (Там же. С. 485) сообщает о дальнейшей судьбе этого пока неизвестного сочинения Салтыкова.

¹²³ С. А. Макашин (Там же. С. 61–62) сообщает о том, что в родовой вотчине Салтыковых жили крестьяне по фамилии Щедрины, и считает, что именно отсюда писатель должен был заимствовать свой псевдоним. При этом версию, сообщаемую К. М. Салтыковым «со слов матери», исследователь называет «не заслуживающей никакого доверия» (Там же. С. 433).

¹²⁴ В этом рассказе отразились, видимо, смутные впечатления от истории с Боткиными: «Оказывается, что Боткиных надули. Продали имение, не обозначивши границ; вследствие этого, озеро, которым они любуются, принадлежит не им. Владелец озера обращался уже к Лихачеву, прося объяснить Боткину, что он не имеет права ни рыбы ловить, ни купальни иметь. Но, кажется, что и до сих пор Боткины еще в заблуждении» (19 (2), 122).

¹²⁵ Здесь в большей мере сказались рассказы о жизни в Витеневе.

¹²⁶ «Убежище Монрепо» было написано в 1878–1879 гг.

¹²⁷ В 1884 г. Салтыков «нашел дачу в Ржевском уезде по линии Новоторжской <железной> дороги» (письмо к Н. К. Михайловскому от 25 апреля 1884; 20, 12) и хотел было приобрести ее. Дачу ездила смотреть Елизавета Аполлоновна, которой она «не понравилась» (письмо Г. З. Елисееву от 5 мая 1884; 20, 17; ср. письма к Н. К. Михайловскому от 11 мая; к Н. А. Белоголовому от 27 июля; 20, 21, 61). Обида на тверитян может быть объяснена историей с выдворением из тверского музея бюста Салтыкова — гипсовой копией с бронзового бюста работы П. П. Забелло (свод данных см.: М. Е. Салтыков-Щедрин и Тверь / Сост. Е. Н. Строганова // М. Е. Салтыков-Щедрин. Тверские страницы жизни. Тверь, 1996. С. 264, 266–267; Строганова Е. Н. М. Е. Салтыков и Тверская ученая архивная комиссия // На взгляд неравнодушного потомка. Талдом, 1998).

¹²⁸ Очевидно, имеется в виду А. И. Скребицкий (см. comment. 57) — жена которого носила в девичестве фамилию Красовская.

¹²⁹ Ср. в воспоминаниях С. А. Унковской: «Салтыков был большой любитель животных, особенно собак» и проч. (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 330).

¹³⁰ См. в письме Салтыкова к П. В. Анненкову от 19/31 августа 1880 г. из Парижа: «...поместился довольно дешево (12 фр. в день), но, по обыкновению, скверно» (19 (2), 166).

¹³¹ Возможное объяснение находим в письме Салтыкова к Н. А. Белоголовому от 16 июня 1885 г.: «Но я думаю, что Елиз^{<авета>} Аполл^{<оновна>} будет чересчур экономить ради того, чтоб потом в Париже сделать несколько платьев. Представьте себе, она только 2 раза в неделю дает детям ужинать, а между тем поехала в Франценбад и купила Лизе платье в 90 марок. И заметьте, что она перед отъездом только что сделала Лизе два новых платья» (20, 190).

¹³² Ср. другую версию этого эпизода из рукописных воспоминаний К. М. Салтыкова. В 1883 г. Салтыков с сыном 20 августа выехал из Парижа в Россию (19 (2), 226), а 27 августа был уже в Петербурге (19 (2), 227). В дороге предполагалась пересадка в Берлине (19 (2), 226): «В Берлине на Фридрихштрассе в доме центральной гостиницы помещалось какое-то издательство, издававшее между прочим якобы подпольные, запрещенные цензурой сочинения русских писателей. Тут можно было приобрести и неприличные стихотворения, написанные якобы Пушкиным, и сочинения других русских писателей, на самом деле написанные какими-то нередко даже безграмотными сочинителями, проживавшими за границей. Такого рода ремесло давало издательству, а возможно — и его сотрудникам большую прибыль, так как русские, проезжавшие в большом числе через Берлин, обычно покупали эту макулатуру. Отец всегда с любопытством рассматривал выставленные в окне магазина книжки, но не покупал их, будучи в курсе дела. И вдруг однажды среди книжечек этого сорта он узрел одну, на которой красовалась его фамилия и псевдоним. Книжка была, как теперь помню, озаглавлена “Сказка о том, как высекли

действительного статского советника". Такой сказки мой отец никогда не сочинял. Вне себя от раздражения вошел он (я был с ним вместе и был, таким образом, очевидцем этого прискорбного случая) в магазин и на своем плохом немецком языке вступил в пререкание с хозяином такового, доказывая ему, что он — настоящий Щедрин — никогда не писал той, вероятно, пошлости, которая ему приписывается, требуя удаления книжки с витрины.

Толстый немец в учтивой форме с своей стороны уверял, что в том, что "Сказка" написана самим Щедриным несомненно, так как ему приносили подлинник, написанный рукой Щедрина, которому он и заплатил следуемый гонорар.

Сцена длилась довольно долго. Отец кипятился, требовал, чтоб ему показали подлинник, и грозил судебным преследованием как против издательства, так и против анонимного автора. Немец же упрямо стоял на своем. В конце концов отец выругался по-русски, на что он был мастером большим,— и ушел, хлопнув дверью так, что стекла задребезжали. Я до сих пор уверен, что немец принял отца за сумасшедшего человека и что он, возможно, был уверен в том, что купил у кого-то подлинное сочинение Щедрина.

Эти два случая <второй, как Салтыков, помогая дочери, написал за нее сочинение, а учительница Лизы поставила за него двойку с минусом, см. выше> показывают, как ревниво, даже до болезненности ревниво относился к своей работе мой покойный отец» (ГАТО. Л. 4–5). Вообще данный эпизод крайне любопытен, поскольку заставляет нас проверить, не пользовались ли зарубежные издатели популярностью имени Салтыкова для выгодной продажи своих достаточно скромных по художественному уровню произведений. Дело в том, что других данных подобного рода мы не знаем, а бесцензурные издания тех же сказок Салтыкова в русской эмигрантской печати, судя по имеющимся данным, начались только с сентября 1883 г., да они едва ли могли вызвать такую реакцию. Значит, речь должна идти о совершенно неизвестном нам факте.

¹³³ Гаспер Александр Карлович — заведующий конторой и типографией «Отечественных записок».

¹³⁴ Тяжелое состояние Салтыкова летом 1885 г. к концу года достигло кризиса, после которого он уже не мог обходиться без постоянной медицинской помощи.

¹³⁵ Татьяна Андреевна Метисова, «сестра милосердия» (отрывок из ее воспоминаний см. в коммент. 74). В письме С. П. Боткина к Н. А. Белоголовому от 6–7 апреля 1889 г. говорится: «Единственное симпатичное лицо, которое я видел у Салтыковых, была Таня,— помните эту камчадалку, которая прежде служила у вас, а потом с нами ездила за границу. Она действительно с самоотвержением и любовью ходит за этими несчастными остатками, бывшими некогда человеком, и с ангельским терпением выносит все его выходки» (Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889: Биография. С. 423).

¹³⁶ Очерк «Имярек» (1887; первоначальное заглавие «Оброшенный») входил в состав «Мелочей жизни»; начало его таково: «Конец жизненного

пути приближается... Он уже явственно мелькает впереди, подобно тому, как перед глазами путника, вышедшего из лесной чащи, мелькает сквозь редколесье деревенское кладбище, охваченное реяньем смерти. Имярек умирает» (16 (2), 313).

¹³⁷ См. в письме С. П. Боткина к Н. А. Белоголовому от 18 мая 1885 г.: «...дочь была все время подле умирающего, жена и сын по слабости нерв не выдерживали картины тяжелых минут жизни в борьбе со смертью, они пришли уже после смерти» (Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889: Биография. С. 457).

¹³⁸ Текст объявления: «Проект объявления (в «Новом времени», «Новостях» и «Русских ведомостях» — сообщить в Москву телеграфом): Такого-то числа и месяца скончался писатель М. Е. Салтыков (Щедрин). Погребение там-то и тогда-то» (Литературное наследство. М., 1934. Т. 13–14. С. 203).

¹³⁹ Из других источников об этом ничего неизвестно.

¹⁴⁰ Первая публикация «Забытых слов» в «Вестнике Европы» (1889. № 6. С. 846) сопровождалась замечанием «от редакции» (авторство либо М. М. Стасюлевича, либо А. Н. Пыпина): «В беседах с близкими ему людьми Салтыков высказывался, но весьма кратко и отрывочно, относительно темы замышленного труда; не раз по поводу тех или других явлений текущей общественной жизни или прочитанной им статьи в газетах он повторял как бы самому себе: “Да, это теперь все забытые слова, следует их напомнить!..” Раз — это было в ноябре или декабре прошлого <1888> года — он как будто точнее формулировал свой литературный замысел, и среди разговора о чем-то, наведшем его опять на мысль о “забытых словах”, он вдруг прервал себя и обратился с вопросом: <...> может ли он и имеет ли право и обязанность написать свое завещание?»

¹⁴¹ Ср.: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы... С. 461.

¹⁴² Сведения о траурном митинге на могиле Салтыкова см.: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889: Биография. С. 462.

¹⁴³ О судьбе портрета Салтыкова работы И. Н. Крамского см. в статье «От составителя».

¹⁴⁴ Речь идет о бюсте работы Леопольда Адольфовича Бернштама (1859–1939), выполненном в конце 1881 г., с точки зрения самого Салтыкова, «очень удачно» (19 (2), 69). Салтыков предполагал опубликовать в газете М. М. Стасюлевича «Порядок» объявление о работах Бернштама, но за прекращением газеты оно не появилось в печати; здесь вновь говорилось о «чрезвычайно схожих бюстах И. А. Гончарова, А. А. Потехина и М. Е. Салтыкова» (цит. по: 19 (2), 81).

¹⁴⁵ Лаверецкий Николай Акимович. Согласно воспоминаниям Т. А. Метисовой, в Академию наук «были переданы маска с лица покойного и слепок с его правой руки. И маска и слепок были сняты скульптором Лаверецким» (цит. по: Макашин С. Салтыков-Щедрин... С. 457).

Мемуары С. А. и М. А. Унковских о Салтыкове

Впервые опубликованы: Щедринский сборник. Выпуск № / Научный редактор Е. Н. Строганова. Тверь: СФК-оффис, 2009. С. 143–206. Вступительная статья, публикации и комментарии М. В. Строганова. Для настоящего издания заново просмотрены публикатором.

Поскольку свод воспоминаний о Салтыкове в целом не велик, воспоминания младших современников о писателе представляют большой интерес. Этот интерес возрастает при знакомстве с материалами фонда С. А. Макашина, который много лет своей жизни и много сил отдал изучению жизни и творчества Салтыкова. Но, занимаясь своим любимым писателем, С. А. Макашин был очень пристрастным исследователем: он не благоволил к сыну писателя¹ и не включил крайне ценные в фактическом отношении его воспоминания в свой мемуарный свод. Зато с большим вниманием он отнесся к материалам, предоставленным ему другими младшими современниками Салтыкова: братом и сестрой Унковскими, хотя и обошелся с предоставленными ими материалами весьма произвольно. Восстановить историю этих воспоминаний и вести их в научный оборот в подлинном виде — задача данной публикации.

Софья Алексеевна Унковская — младшая дочь Алексея Михайловича Унковского² — была педагогом и писательницей. Биография ее изучена очень слабо, а приводимые сведения полны ошибок и неточностей³, поэтому

¹ См. об этом: в комментариях В. М. Строганова к книге «Интимный Щедрин». (в наст. издании, с. 908–912)..

² Унковский Алексей Михайлович (1828–1893), уездный судья Тверского уезда (с 1853), губернский предводитель дворянства (с 1857), активный участник комиссий по подготовке крестьянской реформы. Поселившись в 1852 г. в родовом имении сельце Дмитрюкове, Унковский предложил дворовым людям вольную, от чего большая часть из них отказалась; кроме того, он снизил сумму годового оброка, предоставил крестьянам право решения свадебных и рекрутских дел, сохранив незначительную барщину. Отрешение от должности предводителя дворянства и ссылка в Вятку последовали в 1859 г. за оппозиционное отношение к правительственной линии в крестьянском вопросе. По истечении 6 месяцев ссылки ему было разрешено вернуться в родовое сельцо Дмитрюково. С 1866 г. жил в Петербурге. См. о нем: Джаншиев Гр. А. М. Унковский и освобождение крестьян: Историко-биографические справки.— М.: Т-во типографии А. И. Мамонтова, 1894; Унковский А. М. Алексей Михайлович Унковский (1828–1893).— М.: Наука, 1979; Чернышов Владимир. А. М. Унковский: Жизнь и судьба тверского реформатора.— Тверь: Тверское обл. книжно-журнальное изд., 1998.

³ [Макашин С.А. С. А. Унковская: Биографическая справка] // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. 2-е изд., пересмотр. и доп.— М.: Худож. лит., 1975. Т. 2. С. 325. Серия «Литературные мемуары»; Сорокина Ольга. Софья Унковская // Русская провинция. 2002. № 3.

нам фактически впервые предстоит восстановить ее биографию, тем более что мы располагаем для этого необходимыми документами.

Родилась Унковская в Петербурге 1 (14) ноября 1871 г¹. В 1882 г. она поступила в частную женскую гимназию княгини Оболенской, семь классов которой окончила с золотой медалью в 1889 г. Через год Унковская окончила и 8-й класс, дававший профессиональную педагогическую подготовку, и получила право преподавать русский язык и математику в начальных школах. Параллельно Софья Алексеевна обучалась в музыкальной школе Рапгофа по классу фортепьяно, которую окончила в 1894 г. С 1893 г., после смерти отца, Унковская состояла преподавательницей приготовительного класса в гимназии Оболенской и репетитором в пансионе при гимназии (до 1900). Унковская была учительницей и руководила работой школы в земской Мало-Троицкой школе, рядом с родовым имением Дмитрюковым в Тверском уезде (с 1 сентября 1901 по 1911 г.), и в Сергиевской школе в Твери (Затверечье; с 1 сентября 1911² по 1918 г.). С 1918 она преподавала в тверской школе № 9 (Затьмачье), а с 5 ноября 1919 г. в школе 1-й ступени № 4, где с ноября 1926 г. исполняла и обязанности заведующей. В 1931 г. Унковская вышла на пенсию и жила в Твери, занимаясь репетиторством и частными уроками музыки. На протяжении всей своей педагогической деятельности она писала педагогические сочинения, которые были частично опубликованы³.

¹ Тверской государственный объединенный музей (далее: ТГОМ). Фонды. Квф. 11492/1. Автобиография: Рукопись. Дальнейшие сведения о жизни Унковской взяты из этого источника и из других документов, в том числе: квф 11492/4, 11492/6, 11492/20. В настоящее время сформирован фонд С. А. Унковской (ф. Р. 48), включающий в себя большое количество материалов.

² Работа С. А. Унковской в Мало-Троицкой школе, по соседству с родовым Дмитрюковым, была вызвана, очевидно, тем, что в это время там жил ее брат Михаил со своей семьей. Но с 1911 г. М. А. Унковский, видимо, покидает Дмитрюково и пытается продать его: О продаже [имения Н. А. и М. А. Унковских при с-це Дмитрюкове Тверского у.] // Тверские губернские ведомости. 1912. 23 марта. № 24. С. 4; 1913. 26 марта. № 26. С. 2; 1914. 10 окт. № 84. С. 3; 1915. 16 марта. № 20. С. 1; 1916. 19 июля. № 57. С. 4. Поэтому С. А. Унковская переезжает в Тверь.

³ Список ее педагогических публикаций, реконструируемый нами на основании собственных указаний автора, невелик, но, судя по всему, и неполон. Благодарю А. А. Сенькину за помошь в описании этих изданий.

1. Азбука «Первая зимка» / Сост. С. А. Унковская. СПб.: Электро-типография Н. Я. Стойковой, 1902. См. об этом издании: Гадалова Е. «Первая зимка» // Вестник ТГОМ. 2006. № 7, февраль. С. 6–7.

2. Унковская С. О распределении отделений между учащими в четырех-отделенной народной школе // Русский начальный учитель. 1904. № 8–9. С. 184–188.

3. Азбука «Первая зимка» / Сост. С. А. Унковская. Рисунки В. Герлит. СПб.: Электро-типография Н. Я. Стойковой, 1904. Букварь состоит из двух

11 октября 1941 г., перед оккупацией Калинина, Унковская ушла из города и жила сначала в деревне Горютино, а потом в городе Кашине Калининской области. После освобождения Калинина она вернулась в город, но вскоре уехала в Алтайский край, где с 1 февраля 1943 по 26 сентября 1945 г. преподавала в Бродковской школе и состояла внештатным инспектором районного отдела народного образования, после чего вернулась в Калинин.

До своего отъезда Унковская имела отдельную комнату площадью 20 квадратных метров по адресу: ул. Володарского, д. 52/10, кв. 18. Когда же она вернулась с Алтая, это жилище было занято, и ей пришлось снимать проходную комнату в частном доме (по адресу: ул. Коммунальная, д. 24, кв. 1) за 100 рублей в месяц, хотя она имела пенсию всего 150 рублей. Унковская хлопотала о предоставлении ей государственной жилой площади — комнаты в 12–15 метров — и о персональной пенсии. Пенсия в размере 300 рублей была выделена с 1 июня 1947 г., но жилье, судя по имеющимся материалам, она не получила. В процессе этих хлопот и были собраны те многочисленные справки, которые позволяют нам сейчас восстановить детали ее послевоенной жизни. Умерла С. А. Унковская 11 апреля 1954 г¹. и похоронена на Первомайском кладбище Твери (могила сохранилась).

К послевоенному времени относится довольно продуктивная литературная деятельность Унковской, но она практически неизвестна. Ее многочисленные литературные произведения остаются непрочитанными и неопубликованными, только некоторые из них упомянуты в печати: повесть «Матренина жизнь», пьесы «Дедушка Максим, или Достижения Советской власти» и «Зима пришла», роман «Судьба», рассказы, повести,

---

частей: собственно букваря и книги для чтения, все стихотворные и прозаические тексты для которой написаны самой Унковской, и она специально подчеркивает это в предисловии: «Рассказы и стихотворения в этой азбуке представляют из себя мой самостоятельный труд» (С. III).

4. Букварь «Первая зимка» / Сост. С. А. Унковская. Тверь: Тверское издательство, 1922. 46 с. Тираж издания составлял, видимо, 50 000 экз., так как известные нам экземпляры имеют помету второго завода: с 25 000 по 50000. Издания 1904 и 1922 гг. в целом одинаковые. Рисунки 1922 г. (кроме обложки) повторяют иллюстрации 1904 г. Во втором издании буквы дореволюционной орфографии («Устаревшие буквы») вынесены за пределы основного корпуса (с. 35). В 1922 г. изъяты тексты на с. 31 («Надина кукла») и 35 («Кукла») и добавлены тексты на с. 41 («Козлик») и 46 («Четыре времена года»). В экземпляре ТГОМ (Коф. 4589/3) отсутствуют обложка и с. 5, 6.

Из разных источников известно о существовании еще двух педагогических статей Унковской: «Индивидуализация в обучении детей» (Труды I Всероссийского съезда по народному образованию) и «О некоторых мелочах: Из педагогического опыта» («Пролетарская правда», видимо, до 1941 г., вырезка хранится в ТГОМ. Ф. Р. 48. Квф. 11492/2). Однако уточнить выходные данные пока не удалось.

¹ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-607. Оп. 1. Ед. хр. 197. Л. 1.

стихи, музыкальные произведения (например, роман «Нищий» на стихи М. Ю. Лермонтова)¹.

Однако наибольшую ценность из всего литературного наследия Унковской представляют ее дневник и воспоминания. От дневника сохранилась лишь малая часть — с 10 июля по 8 октября 1947 г. (судя по авторской нумерации, его объем превышал 900 страниц)². Воспоминания Унковской «Моя жизнь» охватывают всю первую половину XX в. и касаются в основном работы в земской школе и I Всероссийского съезда учителей³. Особую (а сейчас, вероятно, и наиболее востребованную) часть ее литературного наследия составляют воспоминания о знакомстве и встречах с русскими писателями и общественными деятелями: Н. А. Некрасовым⁴, С. Д. Дрожжиной⁵, Н. К. Крупской⁶ и, разумеется, Салтыковым, к которым мы теперь и перейдем.

¹ См. о некоторых из этих документов: *Большова Н.М. Материалы личного архива Софьи Алексеевны Унковской // Личные фонды и коллекции тверских краеведов в архивах: Материалы научно-практической конференции. Тверь: Герс, 2000. С. 127–130.* Ряд материалов был передан Н. П. Руфовой, приемной дочерью Унковской, в рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Значительная часть архива Унковской находится в частном владении. Материалы (в том числе и фотодокументы) из него любезно предоставлены мне для публикации и использования Н. М. Большовой, которой я хочу выразить свою искреннюю признательность. Сведения, цитаты из этого архива даются без специальных ссылок.

² ТГОМ. Ф. Р. 48. Оп. 1. Ед. хр. 6.

³ Опубликован только небольшой фрагмент: Унковская С. Воспоминания участницы съезда // Пролетарская правда. 1938. № 300. 31 декабря. С. 3. Эти небольшие воспоминания включают в себя и довольно просторный стихотворный текст.

⁴ Последние годы Н. А. Некрасова (Из мемуаров о Н. А. Некрасове): Машинопись // ГАТО. Ф. Р-607. Оп. 1. Ед. хр. 197. Л. 86–90; Унковская С. Воспоминания о Н. А. Некрасове // Пролетарская правда. 1940. 3 ноября. № 257; она же. Редактор, поэт, драматург // Пролетарская правда. 1946. 7 декабря. № 241; она же. Любимый народом поэт // Калининская правда. 1953. 8 января. № 6; она же. Воспоминания о Некрасове // Сталинская молодежь. 1953. 7 января. № 3. Унковской принадлежит также неопубликованное стихотворение, посвященное Некрасову.

⁵ Унковская С. Поэт и человек // Пролетарская правда. 1930. 19 декабря. № 302; она же. Талантливый земляк // Памяти Дрожжина. Калинин, 1951. С. 78–81; она же. Талантливый земляк // Спиридон Дрожжин. Глазами современников и потомков: Статьи и воспоминания / Ред. М. В. Строганов. — Тверь: Золотая буква, 2001. С. 114–116. Унковской принадлежит также стихотворение, посвященное памяти Дрожжина: Унковская С. К песне // Пролетарская правда. 1940. 29 декабря. № 302. Другое ее стихотворение, адресованное Дрожжину, — «Поэт-крестьянин (1848–1930)» — не опубликовано.

⁶ Воспоминания о Н. К. Крупской назывались «Памятные встречи» и были опубликованы, видимо, в «Пролетарской правде». Однако обнаружить эту публикацию пока не удалось, не зафиксирована она и в справочной литерату-

Кроме воспоминаний о Салтыкове Унковская оставила и стихотворение, посвященное писателю, с которого и следует начать разговор о своеобразии ее мемуаристики в целом и воспоминаний о Салтыкове в частности. Стихотворение называется «Я хоронила Щедрина. На 60-летнюю годовщину смерти (1889–1949)»:

Конец апреля; ранняя весна;
На кладбище березка распускалась,
Когда я хоронила Щедрина —
Он кончил жизнь, природа пробуждалась.
Со мною вместе вся культурная страна
С сатириком великим расставалась.

Был ясный и безоблачный денек,
На небе солнце яркое светило,
Когда Щедрин навеки в землю лег,
Где рядом с ним Тургенева могила.
Он завещал перед кончиною своим
Быть погребенным по соседству с ним.

Толпа народу. Тягостный момент,
Когда в могилу гроб мы опускали,
И речь Плеханов, молодой студент,
Так говорил, что близкие рыдали.
И сразу выросла гора венков,
Лишь только скрылся в землю Салтыков.

С той смерти шесть прошло десятков лет;
Нет Щедрина, но есть произведенья.
В стране у нас давно царизма нет,
И войны были, и победы, и сраженья.
Всё то, о чем Щедрин лишь мог мечтать,
То нам пришлось на деле увидать.

Но не забыт писатель тот у нас
И яркие в произведеньях краски,
Когда свою сатиру, как рассказ,
Умел в забавные одеть он маски.
Всю жизнь своим талантливым пером
Боролся стойко с современным злом.

Преследовал жестокость, алчность, гнет,
Стоял за правду и смотрел вперед
С надеждою в грядущие он годы,
И верил твердо в русский наш народ,
Что он добьется сам своей свободы:
Со временем ее своим упорством обретет.

ре о В. И. Ленине и его родных. Не учтено в библиографиях и стихотворение Унковской на смерть В. И. Ленина, опубликованное в «Пролетарской правде» в январе 1924 г.

Но, к сожалению, не дожил Щедрин
До тех времен, когда пришла свобода,
Когда стоит советский гражданин
У власти сам из своего народа
И депутату каждому из нас препятствий нет
Прийти в Верховный Государственный Совет¹.

Мы будем говорить не о качестве этого стихотворения (таковы, кстати, и другие стихотворные произведения Унковской), но только о его исторической достоверности.

Унковская пишет:

Был ясный и безоблачный денек,
На небе солнце яркое светило...

Вместе с тем известно, что в день похорон Салтыкова, была «сквернейшая погода»². Известно также, что Г. В. Плеханов говорил речь на похоронах Н. А. Некрасова в 1877 г³., с 1880 г. он находился в эмиграции, поэтому быть на похоронах Салтыкова не мог. Впрочем, на могиле Салтыкова студент Петербургского университета Сергей Александрович Захарьин читал свое стихотворение⁴, и оно произвело большое впечатление, как следует из письма одного неизвестного петербургского корреспондента к П. Л. Лаврову: «Но вот на крыше одного стоящих близко к могиле памятников поднимается фигура студента университета, студент вытягивается во весь рост, сбрасывает с себя шинель и начинает читать стихотворение от лица товарищей — студентов университета. Студент говорит так громко, что голос его слышен всем, даже самым отдаленным слушателям»⁵. Это выступление обратило на себя внимание политической полиции. Агент охранки доносил: «Студент Захарьин в прочитанном стихотворении старался показать, что Салтыков умел “будить уснувшие рабские силы” и что со смертью его гибнет надежда на то, чтобы “угнетенные” услышали слово, ободряющее их»⁶.

Воспоминания С. А. Унковской отличаются теми же самыми неточностями, что и приведенные выше стихи. Кроме того, С. А. Макашин, опубликовавший эти воспоминания, подверг их значительной редакторской правке, поэтому реального голоса мемуаристки мы не слышим. Именно это и делает наше обращение к оригиналу воспоминаний С. А. Унковской научно необходимым.

¹ ТГОМ. Ф. Р. 48. оп. 1. Ед. хр. 7. КП. 26613/15.

² Салтыков К. М. Интимный Щедрин. С. 182.

³ См. об этом: Плеханов Г. В. Похороны Н. А. Некрасова // Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников / Вступит. статья Г. В. Краснова. Подготовка текста и примечания Г. В. Краснова и Н. М. Фортунатова. М.: Худож. лит., 1971. С. 490–494. Серия «Литературные мемуары».

⁴ Литературное наследство. М.: Изд. АН СССР, 1934. Т. 13–14. С. 242. Там же опубликован текст стихотворения.

⁵ Пищулин Ю. П. Похороны М. Е. Салтыкова-Щедрина как событие общественной жизни // Русская литература. 1975. № 4. С. 122–126.

⁶ Литературное наследство. Т. 13–14. С. 241–242.

С. А. Унковская
Мои воспоминания
о Михаиле Евграфовиче Салтыкове-Щедрине

Здесь печатаются две редакции воспоминаний Унковской о Салтыкове по рукописям из фонда С. А. Макашина: рукописная копия текста 1926 г. (неизвестной руки; ед. хр. 356. Л. 16–23, 25) и текст воспоминаний 1933 г. (ед. хр. 354. Л. 15–19, 32). Кроме того, публикуются «Воспоминания о М. Е. Салтыкове», написанные М. А. Унковским (фонд С. А. Макашина; ед. хр. 354, Л. 105–125). Исправления в стиль автора не вносятся, но соблюдается современная орфография и пунктуация.

Свои воспоминания о Салтыкове Унковская, по свидетельству С. А. Макашина, впервые записала в 1926 г. В 1933 г. она по просьбе С. А. Макашина «дополнила свой первоначальный набросок. Новую редакцию воспоминаний она показала брату и сестре — Михаилу Алексеевичу и Зинаиде Алексеевне Унковским, которые предложили ряд изменений и уточнений». По словам С. А. Макашина, в результате этого «возникла третья редакция воспоминаний», которую он и напечатал при публикации свода мемуаров о Салтыкове в серии «Литературные мемуары». С. А. Макашин писал, что в этой публикации он опустил эпизоды, которые внес М. А. Унковский, и включил их в биографическую справку о С. А. Унковской. Однако проверка фонда С. А. Макашина, хранящегося в Тверском Государственном объединенном музее, показывает, что никаких дополнений «со слов» З. А. и М. А. Унковских рукопись С. А. Унковской не содержит (некоторые параллели с воспоминаниями брата, впрочем, встречаются и нами учтены). Это, собственно говоря, и есть вторая редакция воспоминаний: она расширена по сравнению с первой и имеет измененную композицию. Автограф этой второй редакции снабжен авторской пометкой: «г. Калинин, 20 июля 1933 г.».

Обе первые редакции воспоминаний С. А. Унковской хранятся в фонде С. А. Макашина: во-первых, рукописная копия текста 1926 г. (неизвестной руки)¹ и идентичная ей его машинописная копия²; во-вторых, автограф воспоминаний 1933 г.³ и машинописная их копия, датированная 20 июня 1933 г., которая и стала фактически наборной рукописью при издании воспоминаний С. А. Макашиным⁴. Кроме того, в фонде С. А. Макашина хранится вырезка из газеты «Пролетарская правда» с фрагментом позднейшей, третьей редакции мемуаров С. А. Унковской⁵ и ее недатирован-

¹ ТГОМ. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 356. Л. 16–23, 25.

² Там же. Ед. хр. 354. Л. 33–38, 39–42 (два экземпляра, второй не полный).

³ Там же. Л. 12–32.

⁴ Там же. Ед. хр. 356. Л. 25–25.

⁵ Там же. Ед. хр. 352. Л. 2.

ное письмо к С. А. Макашину от 1933 г¹. С этим письмом С. А. Унковская пересыпала С. А. Макашину дополнения своего брата к его воспоминаниям о Салтыкове и предлагала включить их в свои собственные воспоминания. Но С. А. Макашин впоследствии принял другое — более точное — решение и включил эти дополнительные фрагменты в воспоминания самого М. А. Унковского. Письмо относится, видимо, к летним месяцам, когда С. А. Макашин переписывался также с М. А. и З. А. Унковскими, намереваясь поместить блок воспоминаний о Салтыкове в томе «Литературного наследства».

Говоря о третьей редакции воспоминаний С. А. Унковской, С. А. Макашин, как видим, вел речь о второй. Как можно судить, после 1933 г. он с С. А. Унковской не общался: даже газетная вырезка с ее статьей 1940 г. (см. сноску 10) сохранилась в архиве С. А. Макашина с неверной датировкой — 1935 г. Не знал он и точной даты смерти С. А. Унковской и, публикуя ее мемуары, указал приблизительную дату — «после 1947». Вместе с тем С. А. Макашин очень высоко ценил воспоминания С. А. Унковской, отдавая им предпочтение перед многими другими.

Однако третья редакция воспоминаний С. А. Унковской всё же существует, но она была почему-то неизвестна С. А. Макашину. Это «Воспоминания о М. Е. Салтыкове-Щедрине», которые были созданы в 1939 г. К их описанию мы обратимся чуть ниже, а сейчас остановимся на сравнении двух первых редакций — 1926 и 1933 гг. Отличия между ними незначительны и имеют в основном стилистический характер. Мы укажем только те фрагменты, которые отсутствуют в редакции 1926 г. по сравнению с версией 1933 г.

Во-первых, отсутствует фрагмент об «избалованности» детей Салтыкова и об особенностях характера Елизаветы Аполлоновны: в нашем тексте это абзацы 4, 5 и 6. Они очень важны: не столько для характеристики семьи Салтыкова (хотя фактическая основа мемуаров здесь, строго говоря, не нарушена), сколько для самой С. А. Унковской, так как рисуют ее собственный образ — ригористки и строго уравновешенной женщины, образ, целиком и полностью отвечающий нормам советской идеологии.

Во-вторых, в тексте 1926 г. отсутствует фрагмент о том, как Софья Унковская и Лиза Салтыкова, будучи ученицами восьмого (педагогического) класса гимназии и изучая методику преподавания разных дисциплин, приезжали на каникулы в поместье Унковских и посетили два урока в местной школе. Всё это совершенно не соответствует действительности. Как известно, Унковская и Салтыкова поступили в гимназию в 1883 г., значит, они состояли в восьмом классе в 1891–1892 учебном году, и поездка в Дмитриково могла осуществиться именно в мае 1892 г. В это время Салтыкова уже три года как не было в живых. Сейчас трудно понять, почему в ранней редакции этот фрагмент отсутствовал. Что произошло между 1926 и 1933 г. и что заставило мемуаристку решиться на столь неправдоподобное «воспоминание», мы не знаем.

---

¹ Там же. Ед. хр. 495. Л. 10.

Наконец, в тексте 1926 г. отсутствует конец абзаца, в котором рассказывается про письма Салтыкова к детям и про то, как Салтыков заставлял маленькую Соню Унковскую написать несколько слов своей подруге Лизе. Свое объяснение этого эпизода мы приведем в комментарии к нему.

Вот и все содержательные отличия ранней редакции 1926 г. Они, разумеется, незначительны, но их достаточно для того, чтобы сделать вполне определенные выводы. Публикуя в серии «Литературные мемуары» воспоминания Унковской, С. А. Макашин так характеризовал мемуаристку и ее текст: «При всей своей скромности и непрятательности воспоминания Унковской содержат ряд интересных наблюдений, которых нет в мемуарах литераторов. Ведь Салтыков мало кого и редко допускал в “уединенную комнату” своего домашнего быта. Он был глубоко убежден, что лишь его писательская работа может иметь общественный интерес. Но для портрета Салтыкова в жизни, для понимания внутренних движений его души важно знать и многое другое, хотя бы то, что он, например, очень любил животных»¹.

Между тем именно «скромности и непрятательности» в этих воспоминаниях нет. Унковская всё время и всеми силами пытается приподнять себя над описываемыми ею героями. В ее воспоминаниях только сам Салтыков оказывается равен ей. Остальные персонажи либо глуповаты и простоваты, как Елизавета Аполлоновна и Константин, либо лишены интереса к явлениям духовной жизни, как Лиза, для которой у мемуаристки не нашлось ни одного доброго слова. Конечно, критические оценки Лизы Салтыковой можно объяснить политическими причинами: про эмигрировавшую из революционной России маркизу де Пассано (в первом браке баронесса Дистерло) лестно говорить было очень опасно. Но точно так же критически (если еще не резче) Унковская отзывается о Константине и Елизавете Аполлоновне. Все это персонажи «старого мира», над которыми можно только сатирически (по-щедрински) смеяться. Между тем в мемуарах самого К. М. Салтыкова содержится весьма лестная оценка С. А. Унковской: «...дочь А. М. Унковского Софья, впоследствии удалившаяся в родное имение отца, находившееся в Тверском уезде при сельце Дмитрюкове, где она открыла на свой счет школу для крестьянских детей, каковому делу и отдалась всей своей душой. Учителяствовала С. А. до самой смерти. Таким образом, два члена семьи Унковских принесли существенную пользу местному крестьянству: отец, как я писал выше, раздал часть своей земли безвозмездно крестьянам, а дочь бескорыстно, единственно из любви к темному народу, сделала, что могла, чтобы пролить в невежественную массу свет учения»².

¹ М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях. Т. 2. С. 325.

² Салтыков К. М. Интимный Щедрин. С. 167–168. Салтыков, как видим, не знает, что Софья Алексеевна в момент написания его воспоминаний была еще жива. Тем ценнее и беспристрастнее выглядит приведенная оценка ее личности. Но этот же факт ставит под сомнение сведения, что К. М. Салтыков жил и служил в Твери. В противном случае трудно объяснить, как он мог не встречаться с Унковской.

В подстрочных примечаниях мы отмечаем содержательные разнотчения этой редакции с тем текстом, который был опубликован С. А. Макашиной. Можно предположить, что те фрагменты, которых нет в рукописном оригинале мемуаров, принадлежат самому С. А. Макашину. Анализ этого крайне интересного материала и крайне интересной проблемы — публикатор как автор — выходит за рамки темы, актуальной для нас в настоящее время. Тем не менее мы обратим внимание на один фрагмент, так как он очень важен для понимания фактической точности мемуаров Унковской.

Другие важные отличия оригинального текста мемуаров от текста в издании С. А. Макашина заключаются в купюрах. У С. А. Макашина отсутствуют два первые и последний абзацы. Кроме того, к рукописным мемуарам 1933 г. Унковская приложила две вставки, точное расположение которых в основном корпусе определить достаточно трудно, поэтому мы их публикуем отдельными фрагментами (это именно те вставки, которые она прислала С. А. Макашину в 1933 г. как воспоминания своего брата и предлагала включить в свои воспоминания). Одна из этих вставок несколько иначе воспроизводит эпизод, зафиксированный и в воспоминаниях М. А. Унковского, которые С. А. Макашин также впервые опубликовал в 1957 г¹. Но кто первым вспомнил этот эпизод — брат или сестра, сказать сейчас трудно, поэтому мы воспроизводим его в том виде, как он запомнился С. А. Унковской. Более того, по мере необходимости мы комментируем воспоминания сестры текстом воспоминаний ее брата.

Теперь обратимся к описанию третьей редакции воспоминаний, которая была создана в 1939 г. Хотя авторами названы С. А., З. А. и М. А. Унковские, написаны они были одной Софьей Алексеевной и от ее лица. Впрочем, С. А. Унковская учитывала воспоминания брата и сестры (переклички с примечаниями брата и заимствования из них отмечены в примечаниях). Степень же участия Зинаиды Алексеевны Унковской, старшей сестры мемуаристки, выяснить невозможно.

В принципе, опора мемуариста на устные сообщения современников обычна как для мемуарной литературы, так и для любого бытового общения. Более того, чаще всего мы встречаемся с обратным явлением: сам очевидец событий передает определенный эпизод в краткой и, так сказать, малохудожественной форме, а то лицо, которому он рассказал этот эпизод, воспроизводит его с необыкновенно живописными и весьма правдоподобными подробностями. В результате читатель затрудняется сказать: то ли источник что-то запамятовал или скрыл от читателя, то ли этот «вторичный» мемуарист что-то досочинил².

¹ Унковская С.А. Мои воспоминания о М. Е. Салтыкове-Щедрине // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М.; Л.: ГИХЛ, 1957. С. 669.

² См., например: Строганов М. В. К истории создания Фетом книги «Мои воспоминания» // XX Фетовские чтения. Афанасий Фет и русская литература: Материалы Международной научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А. А. Фета / Ред. Н. З. Коковина, М. В. Строганов. Курск: Курский гос. ун-т, 2006. С. 104–112.

Воспоминания С. А. Унковской в редакции 1939 г. были любезно предоставлены мне для изучения и публикации Н. М. Большовой. Общий объем этой рукописи составлял 59 страниц машинописи. Однако к настоящему времени утеряны страницы 3, 8, 11, 13, 21, 23, 26, 28, 29, 35–43, 46–55, 57, 58, т. е. утрачено 30 страниц, больше половины текста. Но даже в таком неполном виде эти воспоминания представляют несомненный интерес.

«Воспоминания» 1939 г. должны быть осознаны как последняя редакция воспоминаний С. А. Унковской о Салтыкове. Поскольку эта редакция неполная, мы должны были бы печатать ее в примечаниях к основному тексту 1933 г. Однако структурно они так значительно расходятся между собой, что соотнести их и наглядно представить это читателю не представляется возможным. Это и вынуждает нас опубликовать редакцию 1939 г. целиком, но не столько потому, что она более точна или вносит новые детали в изображение Салтыкова, сколько потому, что в ней прекрасно передан дух эпохи, к которому относятся эти вспоминания.

Именно эта версия легла в основу той печатной редакции воспоминаний, которую подготовила сама С. А. Унковская для «Пролетарской правды»¹. Как мы уже говорили, С. А. Макашин, готовивший к печати мемуарные своды о Салтыкове, сам выступал в роли «вторичного мемуариста», когда правил и редактировал воспоминания современников или дезавуировал их без достаточных на то оснований. Поэтому не подвергнутые правке воспоминания С. А. Унковской приобретают значение последней авторской воли, вне зависимости от того, насколько точно отражены в них события.

При публикации этого документа мы не сохраняем особенности авторского написания, но оставляем в неприкосновенности немногочисленные несогласования и несуразицы текста — как по причине нежелания вмешиваться и «приукрашивать» документ, так и потому, что не всегда понимаем, в каком направлении должна была бы идти правка. Кроме того, мы отмечаем и отсутствующие страницы, что, как кажется, должно помочь читателю в восприятии всего документа в целом.

Третий публикуемый материал — это воспоминания Михаила Алексеевича Унковского (1867–1942). Начиная разговор об этих воспоминаниях, мы, к сожалению, не можем сопроводить их столь же подробной биографической

¹ Унковская С. Мои воспоминания // Пролетарская правда. 1939. 10 мая. № 104. К статье приложена иллюстрация: «Родина М. Е. Салтыкова-Щедрина — село Спас-Угол (б. Калязинского у.). Зарисовка студента педагогического института Л. Ильина (1936 г.)». В фонде С. А. Макашина эта вырезка неверно датирована 1935 г., тогда как, согласно подписи под фотографией и воспоминаниям Л. А. Ильина, экспедиция в Спас-Угол состоялась в сентябре 1936 г. (Ильин Л.А. Воспоминания об А. Н. Вершинском / Предисловие и публ. М. В. Строганова // Профессор Анатолий Николаевич Вершинский. Дневник. Воспоминания. Тверь: Изд. А. Ушаков, 2005. С. 62–76). См. также: Унковская С. Воспоминания о Салтыкове-Щедрине // Пролетарская правда. 1940. 12 мая. № 108 (1. Кружок литераторов 70-х годов); 18 мая; 6 июля; 11 августа (4. Последние годы).

справкой, какой сопроводили воспоминания его сестры, поскольку не располагаем необходимыми для этого документами. Однако в данном случае такая подробная справка, может быть, и не нужна: Унковский как мемуарист был в гораздо меньшей степени склонен к сочинению фактов и к вольным интерпретациям, хотя в целом его манера была столь же ангажированной, как и манера его сестры.

Воспоминания М. А. Унковского также сохранились в архиве С. А. Макашина, который опубликовал собранный из них сводный текст. Однако этот текст ни в коем случае нельзя признать авторизованным, так как исследователь и здесь выступил «вторичным мемуаристом», сочинив более или менее складную мемуарную версию о Салтыкове, не отвечающую по существу ни одной оригинальной версии. Мы располагаем четырьмя разными текстами воспоминаний Унковского: 1) «Положительные идеалы и сокровенные взгляды М. Е. Салтыкова»; 2) «Семья М. Е. Салтыкова и отношения его к семье»; 3) «Воспоминания о М. Е. Салтыкове»; 4) «Характер М. Е. Салтыкова»¹. Все они были написаны М. А. Унковским в 1932–1933 гг. для «щедринских» томов «Литературного наследства», но в печати появилась лишь последняя².

С. А. Макашин не упоминает последнего текста (может быть, потому, что он во многом повторяет темы «Воспоминаний о М. Е. Салтыкове») и указывает на другой мемуарный текст М. А. Унковского — «Судьба рукописей М. Е. Салтыкова, бывших у А. М. Унковского». Однако в архиве ученого этого сочинения нет, а о судьбе рукописей Салтыкова Унковский пишет в своих «Воспоминаниях о М. Е. Салтыкове», поэтому возможно, что текст опубликованной статьи С. А. Макашин сформировал сам из имеющегося материала.

Мы публикуем только один из четырех мемуарных фрагментов М. А. Унковского — «Воспоминания о М. Е. Салтыкове», в котором в той или иной степени использованы два других — «Семья М. Е. Салтыкова и отношения его к семье» и «Характер М. Е. Салтыкова». Сочинение же «Положительные идеалы и сокровенные взгляды М. Е. Салтыкова» носит скорее не мемуарный, а аналитический характер: Унковский без каких-либо ссылок к источникам «реконструирует» взгляды Салтыкова на существующий общественный стой и государственные институты, на революцию и ее деятелей, на религию и церковь и т. д. И, разумеется, эти взгляды носят в его изложении самый радикальный характер, что вполне отвечает духу 1930-х гг. Всё это заставляет нас критически отнестись к данному тексту.

«Воспоминания о М. Е. Салтыкове» М. А. Унковского печатаются без исправлений авторского стиля, но с соблюдением современной орфографии.

¹ ТГОМ НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 354: 1) «Положительные идеалы и сокровенные взгляды М. Е. Салтыкова» (Л. 78–85), 2) «Семья М. Е. Салтыкова и отношения его к семье» (Л. 62–77), 3) «Воспоминания о М. Е. Салтыкове» (Л. 105–125), 4) «Характер М. Е. Салтыкова» (Л. 95–103).

² Литературное наследство. Т. 13–14. С. 585–588.

фии и пунктуации. Вместе с тем мы отмечаем все пропуски в тексте: утраченные страницы, не прочитанные машинисткой и не восстановленные автором слова, опечатки и ошибки. Однако в данном случае мы не фиксируем отличия этого текста от того, который опубликовал в своем издании С. А. Макашин: роль ученого как «вторичного мемуариста» мы уже продемонстрировали на примере его работы с воспоминаниями С. А. Унковской, а заинтересованные лица могут теперь сами сличить оригинальный текст воспоминаний М. А. Унковского и научную обработку их, опубликованную С. А. Макашиным.

Но когда Унковские настойчиво повторяют, что Салтыков был склонен к пьянству, которое плохо вяжется с политической программой писателя,— это уже сложнее. Конечно, можно было бы привести примеры из воспоминаний некоторых других не расположенных к Салтыкову мемуаристов о неумеренном употреблении Салтыковым алкоголя. И признать, что Унковские правы. Однако стоит вспомнить, что именно в эти годы получает широкое распространение легенда о Некрасове как карточном игроке и вообще человеке с не вполне чистой совестью и — вместе с тем — великим страдальце за народ. И Некрасов на самом деле любил крупную карточную игру, значит, и у него был человеческий порок.

Но гораздо важнее другое. Обе эти легенды зарождаются в то время, когда в русском культурном сознании формировалась концепция «двух планов», если воспользоваться словами В. В. Вересаева в применении к Пушкину. Смысл этой концепции состоял в том, что общественное значение художественного творчества вырастает поверх частных свойств писателя. Писатель может быть очень плохим человеком, но создателем высокоморальных произведений. Так бытовое сознание и отдельные профессиональные исследователи пытались объяснить противоречия, существующие между биографией писателя и его творчеством. Нечто аналогичное, очевидно, происходило и с Салтыковым, для которого было придумано пьянство. Именно этот социальный заказ и выполняли воспоминания С. А. и М. А. Унковских, поэтому ценность их как мемуарного источника представляется нам достаточно низкой, зато значение их как формы осмысления личности писателя заметно повышается. Именно этим они и отличаются от воспоминаний К. М. Салтыкова, который совершенно не умел (может быть, и вправду в силу своей необычайной простоты) подстраиваться под идеологические нормы своего времени, зато создал достоверный образ своего отца. Именно поэтому мы не стремились дать исчерпывающий комментарий, верифицирующий достоверность излагаемого материала. В таком случае нужно было бы через предложение указывать, что тот или иной факт не подтверждается другими источниками.

¹ Рукою С. А. Макашина зачеркнуто и исправлено на: *петрашевцев*.

² Салтыкова Елизавета Михайловна (1873–1927, Париж) — в первом браке баронесса Дистерло, во втором — маркиза де Пассано. Сразу после революции 1917 г. уехала за границу.

³ Между этим и следующим предложением в издании С. А. Макашина следовала фраза, которой открывался новый абзац: «В 1883 году мы вместе

с ней поступили в первый класс частной гимназии Оболенской (упомяну, кстати, что одним классом выше училась Надежда Константиновна Крупская)» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 326).

⁴ Об этой квартире, где Салтыковы жили с 1876 г., и о чете М. С. (урожд. Красовской) и А. И. Скребицких см.: *Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889.* М.: Худож. лит., 1989. С. 69–70.

⁵ Ср. в воспоминаниях К. М. Салтыкова: «Из опубликованных К. К. Арсеньевым писем отца к нам уже видно, что он относился к нам очень любовно. И действительно, когда заботы и работа не поглощали отца целиком и когда физические недуги не так сильно давали себя чувствовать, он обращался с нами с несказанной нежностью. Как я уже писал выше, во время нашего пребывания в Париже, где он чувствовал себя великолепно, отец почти постоянно гулял с нами по городу, ездил с нами в окрестности и кормил нас до отвала конфектами и теми sucre d'orge, которые палочками продавались и, полагаю, теперь продаются в лавочонках на Елисейских полях. Когда мы жили в его имении Лебяжье близ Ораниенбаума, то, приезжая туда раз в неделю на воскресенье из Петербурга, он привозил нам всегда всякого рода лакомства. Когда я болел скарлатиной, он был сам не свой. И вообще старался всегда доказывать нам свою действительно искреннюю любовь» (*Салтыков К. М. Интимный Щедрин.* С. 169).

⁶ Ср. в воспоминаниях К. М. Салтыкова: «Отец всегда стоял за то, чтобы я и моя сестра хорошо знали иностранные языки <...> В целях сделать из нас хороших языковедов, он приглашал к нам то француженок, то немку, то, наконец, англичанку. Усилия его в этом отношении увенчались успехом: я и моя сестра Лиза свободно изъясняемся на этих трех языках». Согласно этим воспоминаниям, француженка Мари Одуль и немка М. П. Петерсон были рекомендованы Унковскими (*Салтыков К. М. Интимный Щедрин.* С. 165–166).

⁷ «Пошехонская старина» создавалась в 1887–1889 гг. В 1887 г. М. А. Унковскому было 20 лет, С. А. Унковской — 16, К. М. Салтыкову — 15, а Е. М. Салтыковой — 14 лет. Едва ли в этом возрасте они могли «поднимать возню», и едва ли Елизавета Аполлоновна могла обращаться к ним в подобном тоне, как описано у мемуаристки.

⁸ *Болтина Анна Аполлоновна* (в замуж. с 1882; Tournier; 1839–?).

⁹ Ср. письмо М. Е. Салтыкова к Н. А. Белоголовому от 16 июня 1885 г. про жизнь жены за границей: «Но я думаю, что Елиз^{<авета>} Аполл^{<оновна>} будет чересчур экономить ради того, чтоб потом в Париже сделать несколько платьев. Представьте себе, она только 2 раза в неделю дает детям ужинать, а между тем поехала в Франценбад и купила Лизе платье в 90 марок. И заметьте, что она перед отъездом только что сделала Лизе два новых платья» (20, 190).

¹⁰ Между этим и следующим предложением в издании С. А. Макашина вставлена еще одна фраза: «Салтыковы держали своих лошадей и кучера, и, хотя расстояние от них до нас было небольшое — полверсты, я не помню,

чтобы Елизавета Аполлоновна пришла к нам когда-нибудь пешком: она навещала нас очень часто, почти каждый день, но всегда в карете или в санях» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях. Т. 2. С. 327–328).

¹¹ Наиболее полную сводку данных и общую оценку личности К. М. Салтыкова см.: Строганов М. В. К. М. Салтыков и его воспоминания об отце // Щедринский сборник. С. 113–124; 125–184.

¹² Ср. изложение этого эпизода в воспоминаниях К. М. Салтыкова (*Салтыков К. М. Интимный Щедрин*. С. 168).

¹³ См. об этом во вступительной заметке. Речь идет, очевидно, о Мало-Троицкой школе, где и преподавала впоследствии С. А. Унковская.

¹⁴ Ср. описание аналогичного эпизода в воспоминаниях К. М. Салтыкова (*Салтыков К. М. Интимный Щедрин*. С. 138–139). По другим источникам братья Корсаковы в окружении Салтыкова не встречаются.

¹⁵ Горбунов Иван Федорович (1831–1895) — писатель и актер, входивший в круг домашних друзей Салтыкова; см. о нем в мемуарах М. А. Унковского (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях. Т. 2. С. 316). Знакомство их относится к середине 1850-х гг., в 1862 г. Горбунов приезжал в Тверь для участия в организованном Салтыковым литературном вечере, на котором прочитал свой рассказ «Утопленник» (см.: Строганов М. В. М. Е. Салтыков-Щедрин и Ф. Н. Глинка // Щедринский сборник. Вып. 3. Тверь, 2009. 8–26). Об аналогичных сценах ср. в воспоминаниях К. М. Салтыкова.

¹⁶ Боткин Сергей Петрович (1832–1889) — врач и друг Салтыкова.

¹⁷ Соколов Нил Иванович (1844–1894) — врач-терапевт.

¹⁸ Бородулин Василий Михайлович (1847–?) — врач.

¹⁹ В варианте воспоминаний 1939 г. это место изложено несколько иным образом.

²⁰ Ср. в воспоминаниях К. М. Салтыкова (*Салтыков К. М. Интимный Щедрин*. С. 174).

²¹ Известно восемь писем Салтыкова к детям. Все они относятся к лету 1880 г. и адресованы за границу, но не из деревни, а из Петербурга (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях. Т. 2. С. 393). Последняя поездка Салтыковых за границу состоялась летом 1885 г.

²² Вообще только одно письмо Салтыкова от 12 мая 1880 г. к детям начинается такими словами: «Доношу вам, что без вас скучно и пусто» (19–2, 149). Но мотив скуки проходит и через другие письма (19–2. С. 151, 153, 154, 158).

²³ Джаншиев Григорий Аветович (1851–1900) — публицист и историк либеральных реформ в России, автор книги «Из эпохи великих реформ. Историческая справка» (1892).

²⁴ Унковская Анастасия Михайловна (1846–1901) — вторая жена А. М. Унковского.

²⁵ Рукой С. А. Макашина в рукописи исправлено на «Господа Головлевы».

²⁶ В издании С. А. Макашина вместо этого предложения читаем: «Я помню, как у нас читались рассказ “Ангелочек”, отдельные “Сказки” и главы из “Пошехонской старины”» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях.

Т. 2. С. 331). Цикл «Сказки» печатался в два приема: в 1869 и 1880–1886 гг., роман «Господа Головлевы» был опубликован в 1875–1880 гг.; книга «Письма к тетеньке» печаталась в 1881–1882 гг., рассказ «Ангелочек» из цикла «Мелочи жизни» — в 1887 г. Поэтому слова «помню то время, когда появились» эти произведения Унковская, родившаяся в 1871 г., могла с полным правом сказать лишь про поздние «Сказки» да рассказ «Ангелочек»; едва ли родители читали вслух роман «Господа Головлевы» и «Письма к тетеньке» в присутствии дочери, которой было около десяти лет.

²⁷ В издании С. А. Макашина вставлено: «1889 года» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях. Т. 2. С. 331).

²⁸ Ср. в воспоминаниях К. М. Салтыкова: «Катафалк, на котором лежал, утопал в венках. Их собралось более 140, причем около двадцати были серебряные» (*Салтыков К. М. Интимный Щедрин*. С. 182).

²⁹ «Желаю быть погребенным на Волковом кладбище, если можно, около Тургенева» (цит. по: *Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы*. С. 456).

³⁰ Текст объявления: «Проект объявления (в «Новом времени», «Новостях» и «Русских ведомостях» — сообщить в Москву телеграфом):

Такого-то числа и месяца скончался писатель М. Е. Салтыков (Щедрин). Погребение там-то и тогда-то» (Литературное наследство. Т. 13–14. С. 203).

³¹ Ср. в воспоминаниях К. М. Салтыкова: «Другие молодые люди, между ними и сын фабриканта С., с которым мой отец, как я выше писал, обошелся довольно-таки нелюбезно, образовали вокруг нас цепь, чтобы спасти от напирающей толпы; тротуары и все окна домов на пути нашего следования были также черны от народа. А на самом Волковом кладбище нас ждала еще большая толпа» (*Салтыков К. М. Интимный Щедрин*. С. 183).

³² См. прим. 2, 3, 4 на с. 938 настоящего сборника.

³³ Сведения о траурном митинге на могиле Салтыкова см.: *Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы*. С. 462.

³⁴ В одном из более поздних вариантов воспоминаний это место изложено несколько иным образом: «Летом как Салтыков, так и отец мой, ездили вместе за границу. Михаил Евграфович был чисто русский человек, горячо любил свою родину и всё русское. За границу он ездил неохотно, только подчиняясь советам врачей. Не смотря на то, что он видел все недостатки своего отечества, на чужбине он страшно скучал о России и тяготился аккуратностью и порядком в Германии. Салтыков чувствовал в себе за границей недостаток в знании иностранных языков и часто сердился и говорил моему отцу: “Вы, Алексей Михайлович, — счастливый человек: знаете, что крыжовник по-немецки Stachelbeeren, а я не знаю и не обязан знать. Дети мои будут в этом отношении счастливее: они свободно говорят по-немецки и по-французски”».

³⁵ Кроме Зинаиды, Алексея и Софьи у А. М. Унковского были еще два сына от второго брака, Владимир и Николай, также связанные с Тверским краем. См. о них, в частности: Распоряжение губернского начальства [об

утверждении на текущее трехлетие членом Тверской уездной земской управы и членом Тверского уездного училищного совета В. А. Унковского] // Тверские губернские ведомости. 1901. 19 апреля. № 40. С. 1; Распоряжение губернского начальства [о назначении Н. А. Унковского кандидатом к земским начальникам] // Тверские губернские ведомости. 1906. 18 апреля. № 27. С. 2.

³⁶ Н. Г. Чернышевский после каторжных работ с 1883 г. жил на поселении в Астрахани, без права посещения столиц (*Чернышевская Н. М. Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского*. М.: ГИХЛ, 1953. С. 514). Сочинительство такого рода отвечало требованиям времени.

³⁷ Эпизод про Некрасова заимствован из воспоминаний М. А. Унковского.

³⁸ Ср. в воспоминаниях Е. М. Феоктистова: Е. П. Ковалевский «упомянул, что не так давно Некрасов и Зубков обыграли в пух и прах какого-то тамбовского или саратовского помещика, приехавшего в Петербург заложить свое имение, что все деньги, полученные этим несчастным из банка, перешли в их карманы. Так как это было дело весьма обыкновенным в том кружке, в котором Некрасов занимал одно из видных мест, то я и не обратил на него особого внимания. В Берлине, в British Hotel, встретил я Некрасова, который и затащил меня в свой номер».

— Если верить Егору Петровичу, — сказал я ему, — вам посчастливились с каким-то помещиком?

— Не могу пожаловаться, кое-что зашиб, — отвечал он своим хриплым голосом, по обыкновению растягивая слова, — досадно только, что подлец украл у нас семь тысяч.

— Как украл?

— Да как же, ведь мы с Зубковым не спускали с него глаз, точно няньки ухаживали за ним; так нет же, однажды вечером куда-то улизнул и проиграл семь тысяч в другом месте, а ведь мы уже считали эти деньги своими» (*Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы. 1848–1896: Воспоминания*. М.: Новости, 1991. С. 50).

³⁹ «Против Ковенского переулка», уточнял Салтыков в письме к А. Ф. Каблукову от 6 апреля 1875 г. (18–2, 183).

⁴⁰ Ераков Александр Николаевич (1817–1886) — инженер путей сообщения, друг и свойственник Н. А. Некрасова, сотрудник «Отечественных записок», близкий знакомый Салтыкова.

⁴¹ Этот и следующий абзацы заимствованы из воспоминаний М. А. Унковского, при этом французская опера-буфф превратилась во французский буфет.

⁴² Такие отголоски имеются, например, в поэме Н. А. Некрасова «Современники», в сатирической хронике Салтыкова «Дневник провинциала в Петербурге» и др.

⁴³ О гастрономическом обществе см. также: *Михайловский Н. К. Литературные воспоминания* // Михайловский Н. К. Литературная критика и воспоминания. М.: Искусство, 1995. С. 289–290.

⁴⁴ См.: «Мнения знатных иностранцев о помпадурах» (8, 260–261) и «Культурные люди» (12, 328–330).

⁴⁵ *Патти Аделина* (в первом браке маркиза де-Ко, во втором Николини; 1843–1919) — итальянская певица (колоратурное сопрано). Семи лет дебютировала как оперная певица в Нью-Йорке, гастролировала по всей Европе с громадным успехом. Исполнительница партий Розины («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Виолетты («Травиата» Дж. Верди), Маргариты («Фауст» Ш. Гуно) и др.

⁴⁶ В издании С. А. Макашина этот абзац входит в состав воспоминаний М. А. Унковского, но в имеющемся в нашем распоряжении тексте «Воспоминаний...» его нет.

⁴⁷ Антонович М. А. Из воспоминаний о Николае Алексеевиче Некрасове // Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников / Вступит. статья Г. В. Краснова. Подгот. текста и примечания Г. В. Краснова, Н. М. Фортунатова. М.: Худож. лит., 1971. С. 176.

⁴⁸ Не документальный, а вымышенный характер этого фрагмента станет тем более очевидным, если мы учтем его сходство с рассказом Д. И. Хармса «Сказка»: «...разве ты не знаешь о том, как один разбойник, спасаясь от стражи, вскочил на лошадь, да с размаху перевалился на другую сторону и упал на землю. Разбойник выругался и опять вскочил на лошадь, но снова не рассчитал прыжка, перевалился на другую сторону и упал на землю». С четвертой попытки разбойник сломал себе ногу, а тут подоспели стражники и отвели разбойника в тюрьму.

⁴⁹ Этот и следующий абзац заимствован из воспоминаний М. А. Унковского, который, впрочем, еще ярче живописует эту вымыщенную тягу Салтыкова к пьянству.

⁵⁰ Упоминаемые в этом фрагменте «безрасчетливость и неаккуратность» русского народа построены, как можно судить, «от противного» — от «умеренности и аккуратности» Молчалина, которые, в свою очередь, восходят к сложившимся в русской культуре представлениям о немецких национальных добродетелях.

⁵¹ Ту же версию С. А. Унковская настойчиво повторяет и в заключение своих воспоминаний. Между тем истинной причиной обострения болезненного состояния Салтыкова была простуда, которую он перенес в декабре 1874 г., когда ездил на похороны своей матери (*Макашин С. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860-е — 1870-е годы: Биография*. М.: Худож. лит., 1984. С. 507–513).

⁵² Этот и следующие два абзаца заимствованы из воспоминаний М. А. Унковского. Брак Салтыкова состоялся 6 июня 1856 г. (*Макашин С. Салтыков-Щедрин: Биография*. И. М.: ГИХЛ, 1949. С. 338).

⁵³ Салтыков не был домашним учителем в доме Болтиных и занимался с дочерьми вице-губернатора А. П. Болтина Елизаветой и Анной разными науками, потому что был увлечен Елизаветой, которая и стала его женой (*Макашин С. Салтыков-Щедрин: Биография*. И. С. 375–377).

⁵⁴ Салтыков составил «Краткую историю России» для сестер Болтиных в 1853 г., когда находился в отпуске в Тверской губернии, и частями пересыпал Болтиным. Рукопись эта неизвестна.

⁵⁵ В Каркассоне.

⁵⁶ В тексте 1939 г. неисправленная опечатка: *наркоманом*.

⁵⁷ Танеев Павел Иванович (1845–1906) — адвокат, младший брат В. И. Танеева, философа-социолога, автора воспоминаний о Салтыкове. См. о нем справку С. А. Макашина: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях. Т. 2. С. 209–215.

⁵⁸ На масленице в Петербург приезжали финны или, как их называли, «вейки», на малых лошадках в завуалированных саночках, и петербуржцы с увлечением катались на них, а на Марсовом поле строился балаган и устраивались народные гулянья (*примеч. С. А. Унковской*).

⁵⁹ Речь идет о посещении Салтыковым имения Унковского Дмитрюково Старицкого уезда Тверской губернии. Об этом имении см.: Выписка из журнала № 62 заседания коллегии губсовхоза о рассмотрении ходатайства коммуны «Гефсимания» о передаче ей совхоза «Дмитрюково». 24 ноября 1919 г. // ГАТО. Ф. Р-854. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 138–139; Выписка из протокола заседания коллегии губсовхоза об отказе в передаче коммуне «Гефсимания» совхоза «Дмитрюковка». 24 ноября 1919 г. // ГАТО. Ф. Р-835. Оп. 2. Ед. хр. 153. Л. 461; Описание имения (1920) // ГАТО. Ф. Р-854. Оп. 1. Ед. хр. 213. Л. 27; Список бывших частновладельческих усадеб, состоящих на учете губмузея. 15 августа 1924 г. // ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 5. Ед. хр. 47. Л. 151; Капитал стипендии им. А. М. Унковского // Материалы для истории Тверского губернского земства 1886–1908 гг. Тверь: Типография Тверского губернского земства, 1909. Т. VI. С. 1586.

⁶⁰ Этот и следующие два абзаца заимствованы из воспоминаний М. А. Унковского.

⁶¹ Отношения Салтыкова и Некрасова были деловыми, но отнюдь не дружескими.

⁶² А. А. Буткевич (1827–1882) издала и редактировала первое посмертное собрание сочинений Некрасова.

⁶³ Зинаида Николаевна Некрасова (настоящее имя — Фекла Анисимовна Викторова; ум. 1915).

⁶⁴ Ср. письмо Салтыкова и воспоминания П. А. Ефремова: Н. А. Некрасов в воспоминаниях и документах / Сост. А. М. Иссерлин, Т. Ю. Хмельницкая. Ред. Ю. Г. Оксман. Л.: Academia, 1930. С. 551–553.

⁶⁵ Некрасов похоронен не на кладбище Александро-Невской лавры, а на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря (Московский просп., № 100).

⁶⁶ Ср. описание похорон Некрасова у К. М. Салтыкова (*Салтыков К. М. Интимный Щедрин*. С. 127–128). С. А. Макашин (*Салтыков-Щедрин. Последние годы*. С. 126) подвергает сомнению свидетельство К. М. Салтыкова, что вызвано общим недоверием его к сыну писателя. Однако показания

С. А. Унковской выглядят куда менее правдоподобными: в январе 1877 г., когда хоронили Некрасова, было очень холодно, и едва ли пятилетнюю девочку везли в такую погоду на кладбище.

⁶⁷ Лихачев Владимир Иванович (1837–1906) — либеральный общественный деятель, близкий друг Салтыкова, петербургский городской голова с 1885 г.

⁶⁸ Салтыков никогда не ездил за границу вместе с А. М. Унковским. Согласно воспоминаниям К. М. Салтыкова, он приезжал к Салтыкову в Кларан в августе 1883 г., но о поездках А. М. Унковского за границу в 1883 г. ничего неизвестно. Однако в семье Унковских рассказ о приключениях за границей держался очень устойчиво; см. первое дополнение к редакции воспоминаний 1926 г.

⁶⁹ Сведения о «нищете» ранних лет самостоятельной жизни Некрасова имеют легендарный характер, основанный в первую очередь на сформированной по-этом своей литературной биографии. См. об этом: Смирнов С. В. Автобиографии Некрасова. Новгород: Кириллица, 1998. См. также нашу рецензию на это издание: Новое литературное обозрение. 1999. № 2 (36). С. 392–395.

⁷⁰ В редакции 1933 г. читаем: «Когда еще болезнь была в первой стадии своего развития, Салтыков приезжал к нам в имение. Его привозили в закрытой карете на четверке. У нас он был обыкновенно в хорошем настроении духа: пил воды, гулял с отцом по липовым аллеям сада. Вскоре по приезде посыпал в село за батюшкой, любил с стариком попом и моим отцом поиграть в “дураки”». Тот же фрагмент у С. А. Макашина выглядит несколько иначе: «Когда еще болезнь была в первой стадии своего развития, Салтыков приезжал к нам в имение. Его привозили в закрытой карете на четверке. У нас он был обыкновенно в хорошем настроении духа: пил воды, гулял с отцом по липовым аллеям сада, *писал в кабинете*. Вскоре по приезде *обязательно* посыпал в село за батюшкой, любил с стариком попом *потолковать о разных вещах*, а также поиграть с ним и моим отцом в “дураки”». С. А. Макашин не обращает внимания на характер изображения событий в этом фрагменте: Салтыкова «привозили в закрытой карете», он «посыпал в село за батюшкой» и проч.— всё это свидетельствует о неоднократном посещении Салтыковым Дмитрюкова, поместья Унковских. Между тем он был там только один раз — в 1885 г.— и всего 3 дня. Редактируя текст Унковской, С. А. Макашин все эти несуразицы укрупняет: Салтыков в поместье Унковских «писал в кабинете», «*обязательно* посыпал в село за батюшкой, любил с стариком попом *потолковать о разных вещах*». Все эти дополнения ведут к увеличению недостоверных сведений. Даже слова «У нас он был обыкновенно в хорошем настроении духа: пил воды, гулял с отцом по липовым аллеям сада, *писал в кабинете*», вроде бы и невинные, формируют в сознании читателя образ писателя, постоянно сочиняющего художественные произведения. Более того, вслед за С. А. Унковской, С. А. Макашин пишет об «одной или двух летних поездках в гости к А. М. Унковскому, в его имение, сельцо Дмитрюково, на границе Тверского и Старицкого уездов» (Макашин С. Салтыков-Щедрин. Середина пути. С. 507). Он знает, что была только одна поездка в Дмитрюково, но, доверяя мемуаристке, предполагает,

что таких поездок могло быть две, хотя поместить их в итinerарии Салтыкова (учитывая постоянную переписку Салтыкова, свидетельствующую о его передвижениях) просто негде.

⁷¹ О подготовке к 50-летней годовщине смерти Салтыкова и о мероприятиях в Твери см.: Пролетарская правда. 1939. № 83. 12 апреля. С. 4 (подготовка выставки); № 86. 15 апреля. С. 4 (чтение лекций о Салтыкове-Щедрине приглашенным профессором Н. В. Яковлевым). Весь номер «Пролетарской правды» от 9 мая (№ 103) был посвящен писателю. Кроме перепечаток из центральной прессы статей «Великий русский сатирик» В. Кирпотина, «Салтыков-Щедрин и русский народ» Д. Заславского, «Толстой и Салтыков-Щедрин» Н. Мурашова,— в номере были опубликованы статьи «Щедринская выставка» И. Рудина, «Салтыков-Щедрин в Твери» Н. В. Журавлева, «Любимый писатель» библиотекаря О. Михайловой, «Образы Щедрина у Ленина и Сталина» студента пединститута Г. Астафьева, «Организатор Калининской областной библиотеки» директора библиотеки А. Нароваткиной, «Великий русский писатель и народное творчество» профессора пединститута А. М. Смирнова-Кутаческого. К тому же в газете помещены публикации о проведении этих дней в Ленинграде и в разных учреждениях Калинина, в частности — о переименовании Пивоварского переулка (с фотографией дома, где жил Салтыков). В этом же номере были напечатаны и воспоминания С. А. Унковской.

⁷² В целом ряде мест машинописи воспоминаний М. А. Унковского оставлены пропуски для вставки не разобранных машинисткой слов, но так и не заполненные. Именно это и фиксируют наши указания.

⁷³ Мать мою Любовь Федоровну Унковскую я потерял, когда мне было 3 года (*примеч. М. А. Унковского*).

⁷⁴ В машинописи воспоминаний Унковского в ряде мест мы находим многоточия, которые вставлены, как следует полагать, самим автором, не желавшим доверять бумаге даже очевидно читающиеся слова: Салтыков «высказывал подозрение» П. И. Танееву, «что дочь его, М. Е.,— Лиза ребенок (рождена?) не от него, М. Е., а от Танеева».

⁷⁵ Предположение это покойный отец мой считал неверным и приписывал болезненной подозрительности М. Е. Преданность же П. И. Танеева Е. А. Салтыковой доказывается большим числом ее портретов, виденным мною на письменном столе и на стенах кабинета покойного П. И., которого я посещал до самых последних дней его жизни (*прим. М.А. Унковского*).

⁷⁶ Ср. comment. 72.

⁷⁷ Ср. comment. 72.

⁷⁸ Вставлено С. А. Макашиным.

⁷⁹ Рукой С. А. Макашина вписано: «Твери».

⁸⁰ Речь идет о так называемой «Обручевской истории». В июле и в сентябре 1861 г. тверской вице-губернатор Салтыков получил по почте конверты с несколькими экземплярами первой и второй листовок революционной прокламации «Великорусс». Салтыков показал их губернатору П. Т. Баранову,

который первую листовку уничтожил, а вторую послал в министерство. Многие современники связывали это с последовавшим вскоре арестом, судом и ссылкой на каторгу участника революционной пропаганды В. А. Обручева и обвиняли Салтыкова в «доносительстве». См.: Макашин С. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860-е — 1870-е годы. С. 368–384.

⁸¹ См. аналогичный эпизод в воспоминаниях К. М. Салтыкова.

⁸² Салтыков знал, что в душе ему сочувствуют даже многие такие лица, общественное положение которых препятствовало им открыто выражать расположение к нему. Однажды, хорошо помню рассказ об этом отца, к Салтыкову явился в полной парадной форме и орденах временно поселившийся в нижней квартире того дома № 60 по Литейной, где жил Салтыков, засвидетельствовать свое уважение известный с.-петербургский градоначальник ген^{<ерал>}-майор Трепов, на жизнь которого когда-то покушалась Вера Засулич (примеч. М. А. Унковского).

⁸³ См. comment. 72.

<О. И. Зубова>
<Воспоминания>
(Из архива С. А. Макашина)

В настоящем издании публикуется исправленный и дополненный вариант воспоминаний. Впервые: М. Е. Салтыков-Щедрин. Тверские страницы жизни / Отв. ред. Е. Н. Строганова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. С. 182–192. Вступительная статья, публикация и комментарии Е. Н. Строгановой.

Ниже публикуем биографическую справку об О. И. Зубовой, составленную ее внучками в 1977 г. Сокращенный вариант этой заметки был опубликован В. П. Саватеевым в предисловии к воспоминаниям О. И. Зубовой, впервые помещенным в талдомской районной газете «Заря»¹. Другая краткая редакция представлена в «Московском журнале», где М. М. Хомутова фрагментарно опубликовала существенно переработанный текст воспоминаний своей бабушки². Разные варианты биографической справки различаются не столько тоном, любовно-элегическим во всех случаях, сколько объемом конкретной информации и расстановкой акцентов, связанной со временем их публикации. Публикуемый вариант является наиболее полным.

[Об авторе воспоминаний³]

Автор этой рукописи Ольга Ильинична Зубова, урожденная Салтыкова — дочь младшего брата Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, — Ильи Евграфовича и Аделаиды Павловны.

¹ Заря. 1979. 12 апреля. № 44. С. 3.

² Московский журнал. 1992. № 5. С. 33.

³ ТГОМ НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Св. 36. Ед. хр. 357. Л. 64.

Ольга Ильинична родилась 24 февраля 1861 г. в Москве.

Получила блестящее домашнее образование и воспитание. Великолепно знала несколько иностранных языков, литературу русскую и иностранную, историю, философию. Прекрасно играла на рояле и обладала великолепным сценическим контральто.

В 1886 г. Ольга Ильинична вышла замуж за Николая Павловича Зубова.

Н. П. Зубов был широко образованным человеком, — он был историком, филологом, прекрасным пианистом и художником.

В их доме постоянно собирался цвет тогдашней русской интеллигентии: историк Ключевский, артист Юрьев, поэт Бальмонт, органист Гедике, пианист Гольденвейзер, писатель Алексей Толстой, академик Каблуков и др.

Ольга Ильинична была близко знакома также с Брюсовым, с женой Горького Андреевой, сестрой Эренбурга, с В. Д. Бонч-Бруевичем.

Ольга Ильинична была человеком огромной культуры и эрудиции.

Знаменитый профессор русского языка Ушаков говорил, например, что редко можно услышать такой совершенный русский язык, как тот, на котором говорила Ольга Ильинична, с таким же совершенством она знала и иностранные языки.

Вплоть до самой своей смерти (21 февраля 1945 г.) она занималась иностранными переводами и давала уроки немецкого, французского и английского языков.

В молодости она писала детские книжки.

В заключение нужно сказать, что это был человек колоссального ума и личного обаяния, о чем говорили все люди, знавшие ее, скромная, с огромным чувством долга, она умела любить людей, и люди отвечали ей тем же.

*О. М. Зубова, М. М. Хомутова
Москва, март 1977 г.*

¹ См. биографическую справку, составленную внучками О. И. Зубовой — О. М. Зубовой и М. М. Хомутовой.

² Женское дело. 1914. № 9. С. 8–11.

³ Научный архив Тверского государственного объединенного музея (ТГОМ НА). Ф. Р-13. Оп. 1. Св. 36. Ед. хр. 357 (Воспоминания племянницы М. Е. Салтыкова-Щедрина Зубовой О. И. о семье Салтыковых. 1934–1977 гг.). Л. 17.

⁴ ТГОМ НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Св. 36. Ед. хр. 357. Л. 10–11.

⁵ ТГОМ НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Св. 36. Ед. хр. 357. Л. 29–30.

⁶ Заря. 1979. 12 апреля. № 44. С. 3; 1 апреля. № 454. С. 4; 17 апреля. № 46. С. 3; 19 апреля. № 47. С. 4; 24 апреля. № 49. С. 4; 26 апреля. № 50. С. 34; 28 апреля. № 51. С. 4; 4 мая № 53. С. 4; 5 мая. № 54. С. 4; 12 мая. № 57. С. 4; 15 мая. № 58. С. 4; 17 мая. № 59. С. 4.

⁷ ТГОМ НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Св. 36. Ед. хр. 357. Л. 122.

⁸ ТГОМ НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Св. 36. Ед. хр. 357. Л. 148.

⁹ ТГОМ НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Св. 36. Ед. хр. 357. Л. 136–137.

¹⁰ Зубова О.И. Забытые. Рассказы для детей. СПб.: Тип. «Тов-во худож. печати», 1908.— 48 с. с ил. (в книгу вошли пять рассказов: Васька.— Клавдюшка.— Сенька.— Рыжка.— Полчаса в лесу).

¹¹ ТГОМ НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Св. 36. Ед. хр. 357. Л. 32–41 (I экземпляр); Л. 42–51 (II экземпляр).

¹² Во II экземпляре дописано: «и жены его Аделаиды Павловны, урожд. Витовтовой (у М. Е. «сестрица Адель»).

¹³ Во II экземпляре этот вопрос и последующий ответ зачеркнуты.

¹⁴ Е. В. Салтыков родился 16 октября 1776 г., женился 23 сентября 1816 г., незадолго до своего сорокалетия.

¹⁵ О. М. Забелина родилась в 1801 г. вышла замуж, когда ей было 15 лет.

¹⁶ Во II экземпляре слово зачеркнуто.

¹⁷ Во II экземпляре вписано: «откупщика», этим заканчивается предложение. Следующее предложение начинается союзом «но».

¹⁸ Во II экземпляре здесь поставлена точка, далее вписано: «Семья Забелиных не была богатой».

¹⁹ Во II экземпляре вместо «она» вписано «Ольга Михайловна».

²⁰ Ольга Михайловна происходила из богатой купеческой семьи, что было немаловажно для матери Е. В. Салтыкова Надежды Ивановны, которая помимо интересов продолжения рода руководствовалась и материальными соображениями.

²¹ Опубликованные воспоминания матери О. И. Зубовой Аделаиды Павловны, урожденной Витовтовой, не дают оснований предполагать, что она была дружна с Салтыковым. Мысль, переданная О. И. Зубовой, высказана в воспоминаниях А. П. Салтыковой следующим образом: «Мне всегда казалось, что он глубоко скрывает свое честолюбие» (Русский архив. 1907. Кн. II. С. 386).

²² В I экземпляре на полях: «“Семейное счастье” (1863 г.)».

²³ В I экземпляре пропуск после слова «автобиография»; во II экземпляре зачеркнуто «авто» и вписано: «Салтыкова».

²⁴ Речь идет о статье В. П. Краухельда «М. Е. Салтыков (Н. Щедрин). Опыт литературной характеристики» (Мир Божий. 1904. № 4–5, 7). Во втором экземпляре здесь и в остальных случаях дано правильное написание фамилии.

²⁵ Во II экземпляре вписано: «письмо».

²⁶ Во II экземпляре исправлено на «материалисты».

²⁷ Во II экземпляре «Талядино» исправлено: «Калязин или в Талдом».

²⁸ Во II экземпляре здесь и далее исправлена ошибка в слове: «мальтийский».

²⁹ Во II экземпляре имя вписано полностью.

³⁰ То же и в воспоминаниях жены И. Е. Салтыкова Аделаиды Павловны: «Не могу простить глумления его над собственной семьей, а в особенности выставления напоказ родной своей матери» (Русский архив. 1907. Кн. II. С. 386).

³¹ Салтыков действительно был обижен при разделе имущества: он отказался от своей части в отцовском наследстве, но от матери получил лишь незначительную часть ее состояния.

³² В 1872 г. Салтыков изложил эту ситуацию в письме к присяжному поверенному И. С. Сухоручкину: «В декабре 1861 г. коллежская советница Ольга Салтыкова дала взаймы Михаилу Салтыкову 23 тыс<ячи> сер<ебром> на два года; затем, когда Михаил не уплатил в срок денег, начала иск, вследствие которого на доходы с имения Михаила был наложен арест и приступлено было к описи самого имения». Однако до этого дело не дошло, инцидент был исчерпан тем, что на удовлетворение долга матери-кредиторше отсылались доходы с имения Салтыкова и была продана значившаяся за ним пустошь Филиппцево (19–2, 333).

³³ Француженкой была бабка Е. А. Салтыковой с материнской стороны.

³⁴ В I экземпляре на полях: «Иудушка».

³⁵ Особой близости между братьями, видимо, действительно не было, но письма Салтыкова свидетельствуют о его стремлении поддерживать родственные отношения и помогать братьям.

³⁶ История преобразования Дворянского института (Московского университетского благородного пансиона) в казенную гимназию относится к 1830 г., когда там обучался старший из братьев Салтыковых — Дмитрий (в 1833 г. это учебное заведение вновь было переименовано в Дворянский институт). Илья родился в 1834 г., после учебы в Московском Дворянском институте окончил Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (Из родового архива Салтыковых. Материалы для биографии писателя / Публ. Н. С. Никитиной; предисл. и comment. С. А. Макашина // Салтыков-Щедрин. 1826–1976. Статьи. Материалы. Библиография. Л.: Наука, 1976. С. 335).

³⁷ Надо: мировым посредником.

³⁸ Супруга И. Е. Салтыкова была дочерью П. А. Витовтова, генерал-адъютанта Николая I, а впоследствии и Александра II, чьим расположением он пользовался вплоть до своей смерти (об этом: Русский архив. 1907. Кн. II. С. 384–385). Это, вероятно, и определило продвижение И. Е. Салтыкова в чине.

³⁹ О судьбе потомков М. Е. Салтыкова см.: Гладыревская Е. А. Немного о потомках М. Е. Салтыкова-Щедрина // М. Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий / Ред.-сост. Р. Д. Кузнецова, Е. Н. Строганова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. С. 277–279; Потапова О. М. Материалы о потомках М. Е. Салтыкова-Щедрина в архиве С. А. Макашина // Там же. С. 279–283.

⁴⁰ Яковлев Николай Васильевич, литературовед.

⁴¹ Ф. К. Сологуб был женат на Анастасии Николаевне Чеботаревской (1876–1921), семья которой жила в Курске, потом в Москве; ее мать покончила с собой вскоре после переезда в Москву, поэтому, о ком идет речь, непонятно. Сведения о близости Салтыкова с семейством Чеботаревских не встречаются в других источниках.

⁴² В I экземпляре на полях: «Рязань».

⁴³ Не очень понятно, как это могло быть в Рязани, если там жила и Е. А. Салтыкова.

⁴⁴ Семьи В. И. Лихачева и врача С. П. Боткина действительно принадлежали к числу тех, с кем близко общался Салтыков.

⁴⁵ В I экземпляре на полях знак вопроса.

⁴⁶ Имеется в виду убийство 1 марта 1881 г. императора Александра II.

⁴⁷ В I экземпляре на полях знак вопроса, относящийся к слову «Курский».

⁴⁸ В I экземпляре исправлено на «его».

⁴⁹ В I экземпляре на полях знак вопроса. В других вариантах воспоминаний Зубовой сказано, что Салтыков приехал на девятый день. С. А. Макашин замечает, что воспоминания Зубовой о пребывании Салтыкова в Ермолине после похорон Ольги Михайловны «мало достоверны» (Макашин С. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860-е–1870-е годы. М.: Худож. лит., 1984. С. 550).

⁵⁰ — Вы из наших?

— Простите, господин, я лютеранка (*фр.*).

⁵¹ В действительности Салтыков довольно хорошо играл на фортепиано.

⁵² По поводу состояния здоровья Салтыкова его лечащий врач и приятель Н. А. Белоголовый писал: до 1875 г. Салтыков пользовался хорошим здоровьем «и вел ту безалаберную жизнь, которая была тогда в обычае у петербургских литераторов <...> днем сидел за работой, а вечера проводил за карточным столом, много пил вина и поздно ложился спать» (это не вполне точно, так как уже в Вятке Салтыков страдал ревматизмом). Началом резкого ухудшения здоровья Салтыкова стала поездка поздней осенью 1874 г. на похороны матери, когда он жестоко простудился: «...у него открылся сильный ревматизм суставов, осложненный воспалением сердца», который перешел в «резкую болезнь сердца, сделавшую его инвалидом на всю остальную жизнь» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Худож. лит., 1975. Т. 2. С. 280).

⁵³ Во II экземпляре это предложение зачеркнуто.

Е. А. Гладыревская

Немного о потомках М. Е. Салтыкова-Щедрина

Впервые: М. Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий. Тверь, 1996. С. 277–279.

Гладыревская Елена Александровна (при рождении Анатольевна; отчество по отчиму; см. воспоминания; 1916–2001) — правнучка М. Е. Салтыкова, внучка Е. М. Салтыковой.

¹ Салтыкова Елизавета Михайловна (1873–1927). Мать Е. А. Гладыревской, Тамара Николаевна (1898–1938), её дочь от первого брака с бароном Николаем Николаевичем Дистерло, выходцем из Франции; позднее, после октябрьского

переворота, в годы гражданской войны ставшего инспектором кавалерии в Красной армии (Западный фронт).

Елизавета Михайловна, разведясь с Дистерло, вышла замуж за итальянского подданного, маркиза Эжена Да (иногда пишется как: де) Пассано, приехавшего в Россию представителем автомобильной фирмы «Фиат» и американской электротехнической компании. В этом браке у неё родился сын Андрей Евгеньевич Да Пассано (1904 — до 1960; скончался в Мексике), архитектор, полиглот, гуманист с широкими интересами.

Вместе с мужем и сыном Елизавета Михайловна покинула Россию в 1917 г. Скончалась в октябре 1927 г. в Париже; урна с её прахом покоится в колумбарии Пер-Лашез (см. подробнее: Потапова О.М. Материалы о потомках М. Е. Салтыкова-Щедрина в архиве С. А. Макашина // М. Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий. Тверь, 1996. С. 279–283.

² Как позднее выяснила Е. А. Гладыревская, её мать, Т. Н. Гладыревская-Дистерло, была расстреляна в том же 1938 г.

III

ДООКТЯБРЬСКАЯ КРИТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ О САЛТЫКОВЕ-ЩЕДРИНЕ

А. В. Дружинин

«Губернские очерки» Н. Щедрина
«Русский вестник». 1856. № 16, 18
<Фрагменты>

Впервые: Библиотека для чтения. 1856. № 12. Отд. VI. С. 29–46.

Печатается по: Дружинин А. В. Прекрасное и вечное \ Сост., вст. ст. Н. Н. Скатова; comment. В. А. Котельникова. М., 1988. С. 227–241.

Дружинин Александр Васильевич (1824–1864) — литературный критик, прозаик, переводчик; инициатор создания Общества для пособия нуждающимся литераторам и учёным (Литературный фонд), в работе которого принимал деятельное участие Салтыков. В конце 1840-х гг. Салтыков и Дружинин были сослуживцами по Канцелярии Военного министерства. После возвращения Салтыкова в Петербург Дружинин ввёл его в литературную среду, познакомив с Тургеневым, Л. Н. Толстым, П. В. Анненковым и другими писателями, предложил сотрудничество в журнале «Библиотека для чтения», который редактировал.

¹ Неточная цитата из гоголевской «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Далее упомянуты персонажи из произведений русских писателей: Дмухановский — городничий Сквозник-Дмухановский, персонаж комедии Гоголя «Ревизор»; поручик Пирогов — герой повести Гоголя «Невский проспект»; Чартокуцкий

(Чертокуцкий) — герой повести Гоголя «Коляска»; Бирюк — герой одноименного рассказа Тургенева; Калиныч — герой рассказа Тургенева «Хорь и Калыныч»; Петр Иванович Адуев — герой романа И. А. Гончарова «Обыкновенная история»; Иван Савин Поджабрин — герой одноименного очерка Гончарова; Антон-Горемыка — герой одноименной повести Д. В. Григоровича; Голядкин — герой повести Ф. М. Достоевского «Двойник».

² Дружинин имеет в виду героев рассказов Писемского: Петра Алексеевича («Плотничья артель», 1855) и Климентия («Питерщик», 1852).

³ В повести «Савушка» И. Т. Кокорев, близкий к «натуральной школе», изображал жизнь городских низов.

⁴ Имеется в виду книга С. Т. Аксакова «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» (1855).

⁵ Последний по счету, но не последний по значению (англ.).

⁶ Неточная цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Не верь себе...» (1839).

⁷ Английский поэт, врач, священник Джордж Крабб (1754–1832) — его эпистолярная поэма «The Borough» (1810; в русских переводах «Местечко») уже в XX в. привлекла своим психологизмом и драматическими положениями английского композитора Бенджамина Бриттена, создавшего на её основе оперу «Питер Граймс» (1945). Дружинин подробно писал о творчестве Крабба в цикле «Г. Краб и его произведения» (Современник. 1855. № 11, 12; 1856. № 1–3, 5).

⁸ Колоритный персонаж со знаменитым благодаря Достоевскому именем Порфирий Петрович до этого появляется у Салтыкова — в «Губернских очерках». Это старшина благородного собрания Порфирий Петрович Порfirьев.

Н. Г. Чернышевский

«Губернские очерки.

Из записок отставного надворного советника Щедрина».

Собрал и издал М. Е. Салтыков. Два тома. Москва. 1857

<Фрагменты>

Впервые: Современник. 1857. № 6. Отд. III. С. 25–66.

Печатается по: Чернышевский Н. Г. Собр. соч. в пяти томах / Прим. У. А. Гуральника. М., 1974. Т. 3.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828–1889) — публицист, литературный критик, прозаик; общественно-политический деятель. После появления в «Современнике» статей Чернышевского и Добролюбова о «Губернских очерках» состоялось знакомство Салтыкова с Чернышевским (конец 1857 — начало 1858). В 1861 г. Салтыков был приглашён к сотрудничеству с «Современником». Взаимоотношения литераторов были уважительными. Салтыков остро воспринимал случившееся с Чернышевским, сострадал его отторжению от активной литературной деятельности, задумывался о воплощении трагической судьбы Чернышевского в особом, неосуществлённом

произведении. Вместе с тем Салтыков скептически относился к социал-утопическим идеям Чернышевского и его ставке на социал-радикализм, что отразилось, в частности, в романе «История одного города» и прямых высказываниях.

Статья Чернышевского — отклик на первое отдельное издание «Губернских очерков» (1857).

¹ Порфириев Петровичей, Иванов Петровичей, Фейеров, Пересечкиных, Ижбурудиных и т. д. — имена действующих лиц «Губернских очерков».

² С. 184.

...в последней его комедии.— Имеется в виду комедия Островского «Доходное место» (1856).

³ Муж добродетельный, владеющий словом (*лат.*).

⁴ Основанная известным литературным деятелем Ф. В. Булгариным популярнейшая российская частная газета «Северная пчела» (1825–1864) в писательских кругах имела, как и её создатель, репутацию одиозного издания.

А. Е. Студитский

По поводу «Очерков» г. Щедрина
<Фрагменты>

Впервые: Санкт-Петербургские ведомости. 1857. 20 сентября. № 203.
С. 1041–1043.

Печатается по: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. 1-й. М., 1905. С. 74–84.

Студитский (Студинский) Александр Ефимович — журналист 1840–50-х гг. и переводчик; печатал главным образом статьи литературно-критического и библиографического характера. Деятельно участвовал в «Москвитянине» Погодина. Сотрудничал также в «Отечественных записках» и в «С.-Петербургских ведомостях». Автор нескольких учебных руководств — «Начальные основания русской этимологии» (М., 1844), «Лексикология русского языка» (М., 1845), «Опыт арифметического решения некоторых астрономических вопросов» (М., 1854). Современники ценили его переводы сонетов Шекспира и поэм Байрона.

Н. А. Добролюбов

«Губернские очерки»

(«Из записок отставного надворного советника Щедрина.

Собрал и издал М. Салтыков. Том третий. М., 1857»)

<Фрагменты>

Впервые: Современник. 1857. № XII. Отд. III. С. 49–78, без подписи. Печатается по: Добролюбов Н.А. Русские классики / Изд. подг. Ю. Г. Оксман. М., 1970. С. 9–34.

Добролюбов Николай Александрович (1836–1861) — литературный критик, публицист; поэт-сатирик. Происходя из духовного звания, будучи глубоко верующим человеком, Добролюбов прошёл за короткое время своей жизни (умер вследствие чахотки) сложную эволюцию, двигаясь в сторону общественного pragmatизма и в связи с этим социал-радикализма. Сначала воспитывался в семинарии, окончил Главный педагогический институт в Петербурге. По приглашению Некрасова вошёл в состав редакции журнала «Современник», вскоре заняв выдающееся место в тогдашнем литературном движении, развивавшемся под воздействием реформаторской политики императора Александра II. По общему признанию, сложившемуся ещё в XIX в. Добролюбов принадлежит к кругу так называемой реалистической критики, для которой только те произведения ценные, которые верно отражают жизненные явления. В критических статьях Добролюбова главноествует публицистическое начало. «Для критика в художественном произведении прежде всего важна не форма, а идея, и только тогда он признает за ним положительные достоинства, ибо такое произведение имеет общественное значение. В своих критических статьях он преследует ту же публицистическую задачу, и зачастую кажется, что он говорит не о произведении, а по поводу произведения» (Н. Ф. Денисюк). Такова и статья Добролюбова о «Губернских очерках».

¹ Цитата из «Думы» Лермонтова (1838).

² Имеется в виду комедия «Ябеда» В. В. Капниста (1798).

³ «Прошлые времена», «Еще прошлые времена» — названия очерков, напечатанных в «Русском вестнике». В отдельном издании «Губернских очерков» первый отдел назван «Прошлые времена».

⁴ Цитата из «Поэта и толпы» Пушкина (1828).

⁵ Намёк на развивавшуюся тогда полемику с Чернышевским, отстававшего «гоголевское» направление в русской литературе. В сатире Д. В. Григоровича «Школа гостеприимства» говорилось, например, что «Чернушкин (Чернышевский) страдал болью в печени и подвержен был желчным припадкам».

⁶ Цитата из духовного стиха, приведённого в «Губернских очерках» в разделе «Богомольцы, странники и проезжие».

Н. Ф. Бунаков

«Губернские очерки».

Из записок отставного надворного советника Щедрина.

Собрал и издал М. Е. Салтыков. М., 1857

<Фрагменты>

Впервые: Отечественные записки. 1857. № 8. Отд. II. С. 79–92.

Печатается по: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Выпуск первый. М., 1905. С. 162–177.

Большинство исследователей склоняется к выводу, что автором этой статьи, подписанной в журнале: Н. Б — в, является *Николай Фёдорович Бунаков (1837–1904)*, тогда начинающий критик, впоследствии известный литератор, публицист, педагог.

А. П. Пятковский

Провинциальные корреспонденты и г. Щедрин
<Фрагменты>

Впервые: Северная Пчела. 1861. № 189. 25 августа. С. 767–768.

Печатается по: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Выпуск первый. М., 1905. С. 162–177.

Пятковский Александр Петрович (1840–1904) — публицист, издатель. С 1882 г. стал издавать журнал «Наблюдатель», который, по мнению многих, предназначался для круга читателей закрывшихся вскоре «Отечественных записок»; впрочем, сам Салтыков эту точку зрения не разделял.

¹ Неточная цитата из стихотворения Владимира Бенедиктова «Могила». В оригинале:

Я меч захватил и открыто лечу
Навстречу нечистому миру.

² Речь идёт о статье Аполлона Григорьева «Народность и литература» (Время. 1861. № 2). Григорьев упоминает закрывшийся к тому времени московский ежемесячный «журнал критики, современной истории и литературы» «Атеней» (1858–1859). Хотя среди его сотрудников и авторов числились Гончаров, Тургенев, Салтыков, Буслаев, Чернышевский и другие деятели прогрессистских, часто западнических взглядов, успеха у подписчиков журнал не имел.

³ См. у Щедрина: «Одним словом, нет возможности предпринять самое простое действие: сшить себе новое пальто, купить фунт икры и т. д., чтоб действия этого не подсмотрел местный бард и тут же бесцеремонно не выразил, что “чем икру-то пожирать, лучше бы эти деньги на воскресную школу пожертвовать!”». (Сатиры в прозе. Слухи).

⁴ Из драмы А. Н. Майкова «Три смерти».

П. В. Анненков

Современная беллетристика. Г. Н. Щедрин
«Сатиры в прозе», соч. Н. Щедрина

Впервые: Санкт-Петербургские ведомости. 1863. 19 апреля. № 85. С. 353–354.

Печатается по: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Выпуск первый. М., 1905. С. 236–248.

Анненков Павел Васильевич (1813–1887) — литературный критик, мемуарист, эстетик. Первый биограф Пушкина. Сотрудничал с журналами «Современник» и «Отечественные записки». Был дружен с Салтыковым со времён знакомства, с середины 1850-х гг., и вплоть до кончины.

¹ Институт мировых посредников был учрежден «Положениями» 19 февраля 1861 г. для содействия в проведении крестьянской реформы. Назначались Сенатом по представлению губернских властей из местных дворян-помещиков и первоначально были наделены широкими полномочиями, что влекло к этой должности разного рода авантюристов.

² ...две вакансии, находящиеся в его распоряжении — Тамберлику и Кальцоляри... — в пьесе «Погоня за счастьем» («Сатиры в прозе») юмористически изображается процесс отбора кандидатур в мировые посредники, куда попадают триумфально гастролировавший, в частности, в 1861 г. в Петербурге итальянский тенор Энрико Тамберлик (1820–1889) и знаменитый премьер петербургской итальянской оперы, также тенор Энрико Кальцоляри (1823–1888), успешно выступавший с Тамберликом.

Д. И. Писарев

Цветы невинного юмора

1. «Сатиры в прозе» Н. Щедрина
2. «Невинные рассказы» Н. Щедрина
    〈Фрагменты〉

Впервые: Русское слово. 1864, № 2. Отд. II. С. 1–42.

Печатается по: Писарев Д.И. Сочинения: В 4-х т. Подготовка текста и примечания Ю.С. Сороцкого. Т. 2. М., 1955. С. 331–365.

Писарев Дмитрий Иванович (1840–1868) — литературный критик, публицист социал-радикалистского толка.

Разносторонне одарённый от природы, Писарев с юности страдал психическими расстройствами, что не могло не сказаться на его полемической манере и стиле его сочинений.

Статья с выпадами Писарева против двух книг Салтыкова-Щедрина «Невинные рассказы» и «Сатиры в прозе» (обе вышли отдельными изданиями в 1863 г.). связана, как это было обыкновением в практике т. н. революционных демократов и их последышей, не с этико-эстетическими проблемами литературы и культуры, а с затяжной и ожесточенной полемикой между двумя журналами социал-радикалов — «Русским словом» и «Современником» (получившей, с лёгкой руки Достоевского, остроумное определение — «раскол в нигилистах»). Возникшая на литературной почве разноречия в оценках романа «Обломов», образа Инсарова (роман «Накануне») и особенно романа «Отцы и дети», эта полемика постепенно опустилась до уровня непристойной свары с личными оскорблениями со-трудников журналов. Салтыков как активный автор «Современника» также

оказался в кругу этих дрязг, хотя именно литературный дар и жизненная опытность позволяли ему удерживаться в пределах сатирических стратегий.

Впоследствии Писарев не обращался к развёрнутой критике Щедрина, ограничивался летучими насоками в некоторых статьях. Критиковали Щедрина писаревские идеиные последователи Н. В. Шелгунов («Горький смех — нелегкий смех»; Дело. 1876, № 1) и П. Н. Ткачёв («Безобидная сатира»; Дело. 1878. № 1) — но безуспешно.

¹ В январской хронике «Наша общественная жизнь», воспроизведя разговор с «нигилистом», который считал, что наука «все даст “со временем” и что все “жизненные трепетания” — “положительный вздор”, Щедрин писал: «Я сказал вещь не менее резонную, когда утверждал, что нигилисты суть не что иное, как титуллярные советники, а титуллярные советники суть раскаявшиеся нигилисты». Это было первоначально сказано в декабрьской хронике за 1863 г. (6; 233–234 и 220). В январской хронике вслед за этим шла картина обеда у некоего мецената, где содержались памфлетные намеки на сотрудников «Русского слова», в том числе на Писарева (выведенного под именем Бенескриптова).

² Говоря, что Щедрин «своим отрицанием сооружал фигуру идеального чиновника Надимова» (главный персонаж комедии В. А. Соллогуба «Чиновник»), Писарев стремится связать «Губернские очерки» с т. н. обличительным направлением в литературе 1850-х гг.

³ Остатки кошихинской старины — так, по имени Григория Кошихина (Котошихина), подьячего Посольского приказа, бежавшего в Швецию, автора записки «О России в царствование Алексея Михайловича», где критически описан придворный быт, нравы бояр и т. д., Писарев называет, очевидно, пережитки крепостничества и ретроградство.

⁴ Имеется в виду направленный против социал-радикализма роман А. Ф. Писемского «Взбаламученное море», печатавшийся в «Русском вестнике» (1863).

⁵ «Наши глуповские дела» (1861) — последний очерк в сборнике «Сатиры в прозе».

⁶ Просветительские статьи и заметки на литературные и научные темы, помещавшиеся в газете «Сын отечества», выходившей с 1862 г. под редакцией А. В. Старчевского, не удовлетворяли Писарева как апологета современной науки.

⁷ Далее Писарев с отступлениями от текста пересказывает и цитирует очерк Щедрина «Наш губернский день» (1861; «Сатиры в прозе») (3, 422).

⁸ Из очерка «Наши глуповские дела» (3, 490–491).

⁹ Из очерка «Скрежет зубовный» (1860; «Сатиры в прозе»).

¹⁰ Из рассказа «Деревенская тиши» (1863; «Невинные рассказы»).

¹¹ Откупная система торговли алкоголем была заменена акцизной в 1861 г.

¹² См. очерк «Наш дружеский хлам» (1860; «Невинные рассказы»), слова в скобках принадлежат Писареву.

¹³ Речь идёт о романе «Князь Серебряный» (1862; печатался в журнале «Русский вестник»).

¹⁴ Имеется в виду драматическая хроника «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» (Современник. 1862. № 1). О «видениях» Минина см. д. III, сц. I, явл. 7 и сц. II, явл. 3. Пьеса также критиковалась Писаревым в статьях «Мотивы русской драмы» и «Прогулка по садам Российской словесности».

¹⁵ В стихотворении Державина «Памятник» (1796) сказано:

Первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о Боге
И истину царям с улыбкой говорить.

Ф. М. Достоевский

Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах

Впервые: Эпоха. 1864. № 5. С. 274–294; без подписи.

Печатается по: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л., 1980. С. 102–120. При публикации статьи Достоевского использовались материалы примечаний Н. С. Никитиной из этого издания.

Достоевский Фёдор Михайлович (1821–1881) — всемирно известный русский писатель. Возможно, Салтыков и Достоевский были знакомы ещё в 1840-е гг. как входившие в круг будущих «петрашевцев». В 1862 г. Салтыков сотрудничает в журнале братьев Достоевских «Время». Затем их отношения переходят в полемическую стадию. Вместе с тем писатели признают литературные таланты друг друга. В 1875 г. в «Отечественных записках» был напечатан роман Достоевского «Подросток».

О разных сторонах взаимоотношений этих писателей говорится в ряде статей настоящего издания.

Статья «Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах» написана Достоевским в ответ на статью Щедрина «Литературные мелочи» (Современник. 1864. № 5). Она открывалась размышлениями сатирика о «дряни» и «дряных людях», вызванными «Записками из подполья» Достоевского, содержала далее прямые сатирические выпады в адрес А. А. Григорьева, М. М. Достоевского и Н. Н. Страхова и завершалась «драматической былью» «Стрижи», в которой под покровом сатирической аллегории были представлены редакция и ближайшие сотрудники журнала «Эпоха». Эта полемика велась Салтыковым в экстравагантных обстоятельствах острого конфликта «Современником» и «Русским словом». О полемике «Современника» с «Русским словом» и об участии в ней Салтыкова-Щедрина не раз писали в советское время, но с предвзято-идеологической точки зрения. См.: Борщевский С. Щедрин и Достоевский. М., 1956. С. 359–390; Покусаев Е. Салтыков-Щедрин в шестидесятые годы. Саратов, 1957. С. 159–201; Кузнецов Ф. Журнал «Русское слово». М., 1965. С. 276–321. Проблема доныне не имеет всесторонней и объективной интерпретации.

Свою статью Достоевский писал во второй половине июня 1864 г., преследуя более широкие цели, нежели карикатурное изображение Щедрина. Полемика, развернувшаяся в т. н. революционно-демократическом лагере, в представлении Достоевского компрометировала самые основы социал-радикализма, который он и высмеивает, используя для этого не только материалы журнального спора, но и распространявшиеся в связи с ним в литературных кругах слухи. В ответ Щедрину, сатирически высмеявшему в «Стрижах» миросозерцание, пропагандируемое «Эпохой», Достоевский высмеивает убеждения «нигилистов», создает карикатурный образ самого Щедрина, делая его центральной фигурой своего памфлета.

Парируя сатиру, искусно разившую редактируемый им журнал, Достоевский стремился скомпрометировать её автора, переводя полемику с ним, как и ранее (см. статьи «Молодое перо и “Опять «Молодое перо”»), в сугубо личный план. Очевидно, что писатель впадал в им самим сознаваемые противоречия, когда вкладывал в уста несправедливо третируемого им критика и хроникара «Современника» положительный отзыв о журнале «Время», утверждал общность его и своих мыслей, представляя таким образом своего непримиримого оппонента как единомышленника.

Надо подчеркнуть: темой и содержанием своего памфлета Достоевский сделал зорко отмеченные им у Салтыкова справедливо критическое отношение по отношению ко многим фигурантам «Современника» и тем более «Русского слова», неприятие социал-радикализма, поиск созидательных форм здравого переустройства российской жизни.

По ряду причин эта полемика со стороны Салтыкова публичного продолжения не имела, хотя сохранились ненапечатанные вариации его ответов Достоевскому (см.: Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 20 т. Т. 5, 6). В частности, он писал, обращаясь к сотрудникам и издателям «Эпохи»: «Я всего два раза в течение моей недолговременной журнальной деятельности имел удовольствие беседовать об вас <...>. Я отнесся к вам в художественной форме; я заставил вас говорить самих за себя — и публика поняла в совершенстве, что в известных случаях эта манера есть единственная возможная. И, заметьте, я ни одним словом не оскорбил ни всех вас в совокупности, ни кого-либо из вас в частности <...> я просто имел в виду наглядно и безразлично изобразить вашу журнальную сущность, ваше журнальное миросозерцание — и, разумеется, успел в этом как нельзя лучше. <...> вы выпустили на мой личный счет целую эпопею под названием “Щедродаров, или Раскол в нигилистах”... Говорю, положа руку на сердце, упражнение это нимало не оскорбило меня. Прочитавши его, я ощущил только чувство глубочайшего омерзения к перу, излившему зараз такую массу непристойной лжи, и в то же время мне показалось, что я наступил на что-то ехидное и гадкое. Столько лжи, клевет и самых недостойных сплетен, пущенных в упор, в виде ответа на оценку, может быть и резкую, но все-таки чисто литературного свойства, — воля ваша, а это уж слишком игриво!» (6, 524–525). Щедрин писал это уже после появления в печати «Необходимого заявления» Достоевского, в котором последний назвал статью «Господин Щедрин, или

Раскол в нигилистах» своей. Поэтому в примечании к цитируемой здесь статье сатирик просил Достоевского извинить его за «резкость», полагая, что он «сам поймет, что статья его не заслуживает и не может заслуживать иного отзыва» (6, 525).

С другой стороны, и сам Достоевский, очевидно, чувствовал полемические перехлёсты в этом своём сочинении, что вскоре выразилось в публикации в «Эпохе» (1864. № 7) благожелательной по отношению к творчеству Щедрина статьи Н. Соловьева «Теория безобразия».

¹ Речь идёт о статье Г. Е. Благосветлова «Кающийся, но не раскаявшийся фельетонист “Современника”» (Русское слово. 1864. № 4).

² В апрельском номере «Современника» были напечатаны лишь четыре рецензии Щедрина (см.: Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 20 т. М., 1966. Т. 5. С. 436–443), хотя обычно Щедрин выступал с выпусками хроники «Наша общественная жизнь» (1863 (за исключением летних месяцев) — начало 1864).

³ «...Греческий человек Трефандос» выглядывает из-за каждой строки, каждая мысль пахнет «фиками»...— Речь идет о статье Д. И. Писарева «Цветы невинного юмора».

⁴ «...Русское слово» теперь утверждает, что г-н Щедрин выражает вовсе не убеждения, а испускает «какую-то желтую жидкость».— Достоевский цитирует упоминаемую выше статью Благосветлова.

⁵ Достоевский пародирует следующие, непосредственно предваряющие «Стрижей» строки из статьи Щедрина «Литературные мелочи»: «Страшусь сказать, но думаю, что молодой драматург в своем произведении имел в виду едва ли не “Эпоху”, журнал, в который, по-видимому, перешли все орнитологические тенденции “Времени”. Вот этот драматический опыт» (Современник. 1864. № 5. отд. II. С. 18). Название «Опыт о новых хлыщах», очевидно, связано с осмыслением Щедриным деятельности социал-радикалов как сектаторства. Так, в январском выпуске хроники «Наша общественная жизнь» сатирик писал о зайцевской хлыстовщине, которая со временем «утвердит вселенную» (Современник. 1864. № 1. Отд. II. С. 26).

⁶ Щедрин вошел в редакцию «Современника» в начале 1863 г.

⁷ ...Правдолюбов скончался; остальные не оказались в наличии.— Речь идет о Н. А. Добролюбове, умершем 17 ноября 1861 г., и Н. Г. Чернышевском, который 7 июля 1862 г. был арестован и заключен в Петропавловскую крепость.

⁸ Роман Чернышевского «Что делать?» печатался в «Современнике» с марта по май 1863 г.

⁹ Речь идет о статье Д. И. Писарева «Цветы невинного юмора», цитируемой Достоевским далее в подстрочном примечании.

¹⁰ Писарев взял свой пример из рассказа Щедрина «Наш дружеский хлам» (1860; «Невинные рассказы»).

¹¹ Достоевский заменяет щедринский Глупов Пуповым. Хамским по форме советом бросить Глупов Писарев завершил статью «Цветы невинного юмо-

ра», что, разумеется, было оставлено Салтыковым без внимания, точнее, удостоено ответом в виде шедевра «История одного города».

¹² Писарев в статье «Цветы невинного юмора» заявляет: «...естествознание составляет в настоящее время самую животрепещущую потребность нашего общества. Кто отвлекает молодежь от этого дела, тот вредит общественному развитию. И потому еще раз скажу г-ну Щедрину: пусть читает, размышляет, переводит, компилирует, и тогда он будет действительно полезным писателем. При его умении владеть русским языком и писать живо и весело он может быть очень хорошим популяризатором».

¹³ Достоевский в этом двустишии пародирует рифмы и образы сатирической поэзии журнала «Искра». Рифма «Век» (название журнала) — «Лев Камбек» (известный в те годы репортёр скандальной хроники) считалась тогда признаком общественной банальности.

¹⁴ Намёк на строки стихотворения И. И. Гольц-Миллера (Современник, 1864. № 2) «позади бесцветная // Дней былых равнина, // Спят в ней безответные // Слёзы гражданина...».

¹⁵ Достоевский приписывает этот тезис эстетике социал-радикалов на основании высказываний Чернышевского в его диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855). «Прекрасное в природе непреднамеренно; уже по этому одному не может быть оно так хорошо, как прекрасное в искусстве, создаваемое преднамеренно» и т. д.

¹⁶ Это высказывание Достоевского, часто приписываемое Писареву, не имеет буквального совпадения в статьях последнего.

¹⁷ Поэт Курочкин Василий Степанович (1831–1875) — многолетний редактор и издатель сатирического журнала «Искра» (1859–1873).

¹⁸ Достоевский, по-видимому, исходит здесь из положений статьи Писарева «Мотивы русской драмы» (Русское слово. 1864. № 3). Писарев пересматривал оценку образа Катерины из «Грозы» Островского Добролюбовым («Луч света в темном царстве»). Критика образа Катерины сопровождалась в статье Писарева резкими высказываниями в отношении других пьес Островского, якобы не способного изображать сильные характеры.

¹⁹ Драматическая хроника А. Н. Островского «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» была напечатана в январском номере «Современника» (1862).

²⁰ Л. Бюхнер взял эпиграфом к главе «Бессмертие материи» своей книги «Kraft und Stoff» («Сила и материя») слова Гамлета (д. V. сц. I):

Кто поселял в народах страх,
Пред кем дышать едва лишь смели,
Великий цезарь — ныне прах,
И им замазывают щели!

(Перевод А. И. Кронеберга)

«Этими глубоко прочувствованными словами,— писал Бюхнер по поводу своего эпиграфа,— великий британец уже 300 лет назад очертил истину, которая, несмотря на свою ясность и простоту, несмотря на свою неоспоримость, до сих пор ни одним ученым естествоиспытателем не была доведена

до общедоступного значения» (*Buchner Louis. Kraft und Stoff. Frankfurt a. Main, 1856. S. 9.*).

²¹ Вам укажут пять «умных книжек», которые вы непременно должны прочесть, чтоб нам уподобиться.— Для этой пародийной сентенции Достоевского, возможно, исходными были следующие строки из статьи Писарева «Цветы невинного юмора»: «Если б г-н Щедрин не был блестящим беллетристом и если бы вследствие этого он был принужден побольше читать и размышлять, тогда он не питал бы вышеозначенного убеждения и понимал бы некоторые вещи, которых он теперь не понимает и которые поэтому постараюсь ему объяснить».

²² Этот сатирический вывод Достоевского основан на выступлениях в печати социал-радикалов, прежде всего Писарева и В. А. Зайцева. Например, Зайцев в рецензии на книгу Я. Молешотта «Учение о пище» писал: «Судить, понимать, наслаждаться, положим, эстетическими творениями, человек может только тогда, когда организм его находится в условиях, благоприятных для этого. Заболели у человека зубы — и он не только не станет восторгаться г-ном Фетом, хотя бы был самим г-ном Анненковым или самим г-ном Дудышкиным, а со злой швырнет неповинные песнопения фетовской музы в угол» (Русское слово. 1863 № 8. Отд. II. С. 50). Самый термин «брюхо» Достоевским был употреблен уже после Зайцева, в памфлете которого «Ты пойми, пойми, мой милый друг!» герой вступает в рассуждения со своими «мозгами» и «брюхом».

²³ Прекрасно понимая не только бесплодность, но и пагубу социал-утопических идей, Достоевский ещё до «Записок из подполья» в «Зимних заметках о летних впечатлениях» (1863) писал: «...далеко ещё человеку до муравейника!»

²⁴ Об этом случае упоминает чиновник в рассказе Щедрина «Приезд ревизора» (1857; «Невинные рассказы»).

²⁵ Речь о статьях хроники «Наша общественная жизнь», напечатанные в ноябрьском (1863), январском и мартовском (1864) номерах «Современника».

²⁶ Речь идет о статьях «Цветы невинного юмора» Писарева и «Глуповцы, попавшие в «Современник»» Зайцева.

²⁷ О сходстве приведенных Достоевским цитат из «Объявления о подписке на журнал “Время” на 1863 год» и мартовской хроники «Наша общественная жизнь» Щедрина писал Благосветлов в статье «Кающийся, но не раскаявшийся фельетонист “Современника”» (Русское слово. 1864. № 4. Отд. II. С. 71).

²⁸ См. примечание 14.

²⁹ Намек на статью хроники «Наша общественная жизнь» (Современник. 1864. № 2), где Щедрин писал о тяжелом положении народа в пореформенной России. В этой статье содержались сатирические выпады против запрещенного правительством «Времени» и идеологии почвенников.

³⁰ Достоевский в утрированном виде пересказывает далее следующие строки, которыми Щедрин с горькой иронией завершал свой подробный анализ жизни русского мужика, полной невзгод и лишений: «И потому,

о москвич! ты, который с Плющихи или из-под Новинского поспешаешь на кабалистико-чревовещательный вечер на Спиридоновку или на юридическо-сиккофантское утро на Страстной бульвар, вспомни все изображенное выше и не торгуйся с ванькой, запрашивающим с тебя четвертак, не вынуждай его ехать с тобою за пятиалтынный, но действуй щедрой рукой и даже прибавляй пятак на водку!» (Современник. 1864. № 2. Отд. II. С. 218).

³¹ Как и в начале статьи, Достоевский пользуется здесь сатирической гиперболой Щедрина.

³² Явная передержка Достоевского, выдающего ошибку памяти Салтыкова, вызванную цензурными осложнениями, за злонамеренность.

³³ В статье «Литературные мелочи» Щедрин писал, имея в виду редакторов и сотрудников «Эпохи»: «“Не роди ты меня, мать — сыра земля”, — умиленно-унылыми голосами вопиют все эти бескорыстные труженики, и в то же время присматривают, как бы им так приоровиться, чтобы всех прельстить смиренством да “тихим, кротким поведением”». И — далее: «Что хотят совершить эти ужасные люди? намереваются ли они превзойти “Русский вестник” или же, подобно Купидоше (см. комедию Островского “В чужом пиру похмелье”), замышляют только “удивить мир коварством!”...» (Современник. 1864. № 5. Отд. II. С. 17, 18).

³⁴ Достоевскому, который в «Записках из подполья» сделал выпад в адрес Щедрина как поклонника «гадчайшей, бесспорной дряни», был очевиден полемический смысл рассуждений сатирика о «дряни» и «дряных людях», содержавших косвенную оценку повести Достоевского и ее героя.

А. С. Суворин

Историческая сатира. «История одного города».

По подлинным документам
издал М. Е. Салтыков (Щедрин). Спб., 1870 г.

Впервые: Вестник Европы. 1871. Кн. 4. С. 718–741. С подписью:
А. Б-ов.

Печатается по: Критика 70-х гг. XIX века / Сост., вступит. ст., преамбулы и примеч. С. Ф. Дмитренко. М., 2002. С. 334–362.

Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) — крупнейший русский журналист и книгоиздатель. В 1863–1875 гг. был сотрудником газеты «Санкт-Петербургские ведомости», выступал с публицистическими статьями, обозрениями, фельетонами, театральными рецензиями.

Многообразные таланты Суворина ценились многими писателями, среди которых Лесков и Чехов. Газета Суворина «Новое время» была самым влиятельным российским повременным изданием последней трети XIX в.

Статья «Историческая сатира» занимает особое место в щедриниане. Она вызвала живой и острый отклик писателя, выразившийся в его письмах в редакцию журнала «Вестник Европы» и известному историку литерату-

ры А. Н. Пыпину (см.: 8, С. 451–458; также эти письма печатаются в приложении к большинству изданий «Историй одного города»). Объяснения, данные М. Е. Салтыковым относительно замысла и исполнения его книги, трудно переоценить, но для всестороннего представления истории русского литературного движения нельзя обойтись и без статьи Суворина, известной большинству читателей лишь по отзыву Салтыкова. Между тем Суворин способствовал развитию оживленной полемики вокруг творчества Салтыкова-Щедрина в 1870-е гг. Так, уже в 1873 г. в «Искре» появилась статья «Щедрин и его критики», вновь обратившаяся к основным положениям «Исторической сатиры». Как отметил Г. В. Иванов, именно эти две статьи «легли в основу последующих критических отзывов о “глуповской эпопее”, в зависимости от литературных взглядов и политической ориентации исследователей» вплоть до 1917 г. (см.: 8, 538–539). С наступлением в щедриноведении довольно угрюмого «советского» периода эти статьи потеряли значение конкретных текстов, став своего рода знаками идейной ориентации. Современный читатель получает возможность приобрести о них собственное суждение.

¹ Английский дипломат Джайлс Флетчер (ок. 1549–1611) в 1588–1589 гг. был послом в Москве. Его книга «О государстве Российском» была сожжена в Лондоне, так как неподобающие, хотя и правдивые сведения о России, содержащиеся в ней, при обнародовании могли ухудшить отношения Англии с нашей страной.

² С журналистом и автором познавательных статей из истории русского быта XVIII в. Сергеем Николаевичем Шубинским (1834–1913) Салтыков был мало знаком (см.: 20, 315), но резко отрицательно относился к его работам; в частности, в упомянутом письме к Пыпину он говорит: «Шубинский — это человек, роющийся в говне и серьезно принимающий его за золото». В главе «От издателя» «Истории одного города» Салтыков критически пишет о «неминуемой любознательности» Шубинского, Мельникова и Мордовцева. Их писатель считал «фельетонистами-историками». В «Отечественных записках» (1868. Июнь. С. 203) беллетристованная биография П. И. Мельникова (Андрея Печерского) «Княжна Тараканова и принцесса Владимирская» была отнесена к той «якобы исторической литературе, в которой история граничит с фельетонами и скандальными изобличениями мелких газет».

³ Салтыков критически относился к консервативным взглядам известного писателя и историка Михаила Петровича Погодина (1800–1875). Еще в 1861 г. он писал: «...возникает весьма важный вопрос: труды ли Михаила Петровича сделали то, что Глупов кажется Глуповым, или Глупов сделал то, что труды Михаила Петровича кажутся глуповскими? Петр Великий создал Россию или Россия создала Петра Великого?» («Наши глуповские дела»; 3, 508).

⁴ Слово «помпадурша» пришло в русскую речь еще во второй половине XVIII в. Так, в «Записках» С. А. Порошина, в записи 29 октября 1765 г. находим: «Помпадурша наша очень хорошо была вчера одета». Речь идет о знаменитой красавице Вере Ивановне Чеглоковой, в которую был влюблен великий князь Павел Петрович. Как отмечал Е. И. Покусаев «чутье Салтыкова-

Щедрина безошибочно угадало, какие большие сатирические возможности таит в себе производное от “помпадурши” (Покусаев Е. И. Революционная сатира Салтыкова-Щедрина. М., 1963. С. 125). См. подробнее: 8, 464–467).

⁵ Суворин имеет в виду известную, но во многом мифологизированную историю о Потемкине и его декоративных «деревнях». См.: Панченко А. М. «Потемкинские деревни» как культурный миф // XVIII век. Сб. 14. Л., 1983.

⁶ Этот план (1795) последнего фаворита Екатерины II, амбициозного и недалекого прожектера Платона Александровича Зубова (1767–1822) был принят императрицей. Попытки его осуществить были прерваны неудачной войной с Персией и смертью Екатерины.

⁷ Речь идет о книге французского писателя и философа Шарля Монтескье (1689–1755) «О духе законов».

⁸ Христофор Манштейн был на русской службе с 1736 по 1743 г.; генерал, адъютант фельдмаршала Миниха. Под его командой был арестован Бирон. Попав под подозрение в измене, перешел на службу в Пруссию. Его «Записки исторические, политические и военные о России с 1727 по 1744 год» (оригинал по-французски; русский перевод, 1810).

⁹ Александр Александрович Прозоровский (1732–1809) считался одним из образованнейших военных деятелей своего времени. В 1790–1795 гг. был московским генерал-губернатором; по велению Екатерины II арестовал Н. И. Новикова.

¹⁰ Иван Владимирович Лопухин (1756–1816), известный интеллектуал своего времени, в 1782 г. вступил в орден розенкрейцеров; вскоре стал виднейшим русским масоном. Автор известных «Записок», выпущенных Герценом в Лондоне в 1860 г. (репринт выпущен издательством «Наука» в 1990 г.).

¹¹ Обер-секретарь тайной экспедиции при первом департаменте Сената, «сыскных дел мастер» Степан Иванович Шешковский (1727–1793) неоднократно упоминается в произведениях Салтыкова-Щедрина как олицетворение тайного политического сыска. Например, в «Пошехонских рассказах»: «Я сам в молодых летах однажды этого духа набрался. Пришел, как смерклось, на кладбище да и гаркнул: “Не верю!” А тут под плитой статский советник Шешковский лежал: “Извольте, говорит, повторить!” И вдруг это все могилы зашевелились...» (15 (II), 23).

¹² Ср. у Пушкина («Table-talk»): «Потемкин, встречаясь с Шешковским, обыкновенно говоривал ему: “Что, Степан Иванович, каково кнутобойничашь?” На что Шешковский отвечал всегда с низким поклоном: “Помаленьку, ваша светлость!” (Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 8. Л., 1978. С. 73).

¹³ Луи Наполеон Бонапарт (французский император Наполеон III в 1852–1870 гг.) пришел к президентской власти в результате умелых интриг в декабре 1851 г. 2 декабря 1851 г. совершил государственный переворот. Через год провозглашен императором.

¹⁴ Трагедия «Вадим Новгородский» (ок. 1789).

¹⁵ «Какие дураки, клянусь богом! Какие дураки эти глуповцы!» (фр.).

¹⁶ Ср. у публициста и философа Н. Я. Данилевского «Россия и Европа»: «Сама мысль, высказанная славянофилами о гниении Запада, кажется мне совершенно верною...» (Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1871. С. 75).

¹⁷ См. лирическое отступление в начале главы седьмой первого тома «Мертвых душ» Гоголя.

¹⁸ Очевидно, имеется в виду суждение Гете из сделанной посмертно подборки «Максимы и рефлексии»: «Юмор — один из элементов гения, но как только он начинает первенствовать — лишь суррогат последнего; он сопутствует упадочному искусству, разрушает и в конце концов уничтожает его» (Гете И.В. Собр. соч.: В 10 т. Т. 10. М., 1980. С. 427).

¹⁹ Мф 11: 28.

В. П. Буренин

«Ташкентцы приготовительного класса»

Впервые: Санкт-Петербургские ведомости. 1872. № 22. 22 января.
С. 1. Подпись: Z.

Печатается по: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Выпуск второй. М., 1905. С. 116–118.

Буренин Виктор Петрович (1841–1926) — публицист, писатель, драматург. Сотрудничал вместе с Салтыковым в «Современнике», «Свистке», «Отечественных записках». Автор статей о Салтыкове и воспоминаний о нём.

С. Т. Герцо-Виноградский

Взгляд на деятельность г. Щедрина

Впервые: Одесский вестник. 1873. № 80. С. 1–2. Подписано: С. Г.— В.
Печатается по изд.: Критика 70-х гг. XIX века / Составление и примеч. С. Ф. Дмитренко. М., 2002. С. 363–371.

Герцо-Виноградский Семен Титович (1844–1903) — журналист, литературный и театральный критик (один из главных псевдонимов — «Барон Икс»). Из дворян. Окончил юридический факультет Новороссийского (Одесса) университета (1869). До 1875 г. был сотрудником «Одесского вестника», где публиковал статьи о творчестве Н. С. Лескова, А. Ф. Писемского, А. Н. Островского. В 1879 г. выпустил в Петербурге сборник «Весельчак. Юмористические стихотворения, мысли, шутки и проч...».

Считался одним из лучших нестоличных журналистов последней четверти XIX в. По словам Власа Дорошевича, «кумир всего юга» (см.: Дорошевич В. М. Барон Икс // Собр. соч. Т. 4. М., 1905. С. 139–147).

¹ Блудный сын (*фр.*).

² Взгляд (*фр.*).

³ В № 3 (1873) «Отечественных записок» был опубликован рассказ Щедрина «Он!!», вошедший в цикл «Помпадуры и помпадурши».

⁴ Всегда желанным (*фр.*).

⁵ Всему своя мера (*лат.*).

⁶ Хочешь не хочешь; волей-неволей (*лат.*).

⁷ Источник цитаты установить не удалось.

⁸ Чувствительные струны (*фр.*).

⁹ (В наших) местах пение птиц (*фр.*).

¹⁰ Очерк «Литераторы-обыватели» (1861) вошел в цикл «Сатиры в прозе». В нем впервые появляется топоним *Глупов*. Город *Дурацкое Городище* также из этого очерка.

¹¹ Умный поймет (*лат.*).

¹² Очерк «Новый Нарцисс, или Влюбленный в себя» (1868) включен автором в сборник «Признаки времени».

¹³ Поживем — увидим (*лат.*).

¹⁴ Вот именно, барышня (*фр.*).

¹⁵ В себе и для себя (*нем.*).

¹⁶ Здесь: призвание, символ веры (*фр.*).

А. П. Чебышев-Дмитриев

«Благонамеренные речи», Н. Щедрина

(«Отечественные записки», 1873 г., № 1)

<Фрагменты>

Впервые: Биржевые ведомости. 1873. № 53. 28 февраля. С. 1–2.

Печатается по: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Выпуск второй. М., 1905. С. 132–142.

Чебышев-Дмитриев Александр Павлович (1834–1877) — правовед, профессор Санкт-Петербургского университета, издатель, публицист.

¹ Имеется в виду очерк «Новый Нарцисс, или Влюбленный в себя» из цикла «Признаки времени».

² Им. в очерке «Завещание моим детям» из цикла «Признаки времени» («На днях иду по улице, встречаю Пафнутьеву дочь. Идет, это, стриженая, словно в старину наказанные девки хаживали, идет и под мышкой книгу-Бокль держит. Досадно мне, знаете, сделалось, потому что все-таки своя... Пафнутьева!!

— Ну-с,— говорю,— сударыня, гуляете-с?

— Гуляю-с,— говорит.

— Мамашенька с папашенькой как-с? либеральничают-с?

— Да что,— говорит,— мамаша с папашей! Вот крепостное право уж упразднили — может быть, и их скоро упразднят!

Какова-с?!

Иду далее, встречаю Пафнутьева сына; этот, напротив того, совсем как козел лохматый. Еще досаднее стало.

— Ну-с,— говорю,— гуляете-с?

— Гуляю-с,— говорит, а сам дерзко-предерзко в глаза мне смотрит.

— Как,— говорю,— папаша, в своем здоровье? либеральничает?

— Нынче,— говорит,— этакими-то либералами заборы подпирают, а не то чтобы что...

Каков-с?

Это по части родственных уз»).

³ Очевидно, имеются в виду катехизисы православных, католиков и протестантов.

⁴ Здесь: призвание (*фр.*).

⁵ См.: «По части женского вопроса» («Благонамеренные речи»).

А. М. Скабичевский

«Благонамеренные речи», г. Щедрина.

«Отечественные записки», 1875 г., 10 кн.

<Фрагменты>

Впервые: Биржевые ведомости. 1875. № 307. 7 ноября. С. 1–2. Подпись: Заурядный читатель.

Печатается по: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Выпуск второй. М., 1905. С. 299–307.

Скабичевский Александр Михайлович (1838–1911) — литературный критик, публицист, историк литературы; сотрудник «Современника» (1866) и постоянный сотрудник «Отечественных записок» времён Некрасова и Салтыкова (1868–1884). Ещё при жизни его место в истории русской литературы было определено точно и бесповоротно: *публицист-критик*. Для Скабичевского, как и для его кумиров Белинского и особенно Добролюбова, произведение ценно постольку, поскольку оно проводит общественные идеи. Поэтому Скабичевский мало касается художественных сторон разбираемых им литературных произведений. Именно исходя из этих начал, он уже в 1870-е гг. очень высоко ставит Щедрина, называя не только одним из лучших русских писателей, но и *гением*, стоящим нисколько не ниже гениальных сатириков всех стран и народов. Теперь очевидно, однако, что по справедливости возвышшая Щедрина-сатирика, Скабичевский не упустил и его высочайшее мастерство как художника-психолога, как живописателя словом.

¹ Свою небольшую газетную статью Скабичевский уснащает цитатами из произведения Щедрина, которое после творческих трансформаций станет частью великого русского романа «Господа Головлёвы».

² Наряду с Ариной Петровной Скабичевский прозорливо выделяет и образ Порфирия Головлёва («Иудушки», обращая внимание и на два других его прозвища: *кровопивушка* и *откровенный мальчишка*).

³ Обращая внимание на образ «человека, лишённого поступков», Павла Владимира Головлёва, Скабичевский самим своим отбором персонажей раскрывает внимание на повествовательное искусство Салтыкова, особую повествовательную динамику его «Семейной хроники».

⁴ Эта цитата, как и предыдущие, купирована по недостатку места, но надо признать, что и она отобрана Скабичевским не просто по иллюстративным причинам. В ней также показано искусство Салтыкова в нескольких строках передать пространственно-временную глубину изображаемого им мира (см.: 13, 48).

Г. Щедрин как современный гениальный писатель.
«Благонамеренные речи». Тип Иудушки

Впервые: Биржевые ведомости. 1876. № 91. 2 апреля. С. 1–2. Подпись:
Заурядный читатель.

Печатается по изд.: Критика 70-х гг. XIX века / Сост., вступит. ст.,
преамбул и примеч. С. Ф. Дмитренко. М., 2002. С. 371–380.

¹ Поэма «Келиот» (1874) была предложена Я. П. Полонским для публикации в «Отечественные записки», но отвергнута Некрасовым. И. Ф. Анненский, не скрывая версификационных просчётов автора в этом произведении, называл поэму «прекрасной» и рекомендовал её для школьного изучения с воспитательными целями («Стихотворения Я. П. Полонского как педагогический материал»). Очевидно, по идеологическим причинам в советское время поэма не переиздавалась, инерция этого отношения сохраняется к ней доныне.

² Первоначально входили в цикл «Благонамеренные речи»; в окончательном виде стали главами романа «Господа Головлевы».

<Без подписи>

Литература и journalism.
«Благонамеренные речи», XIII,
«Семейные итоги» Н. Щедрина

<Фрагменты>

Впервые: Молва. 1876. № 14. 4 апреля. С. 334–337.

Печатается по: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Выпуск третий. М., 1905. С. 55–63.

Автор не установлен. Еженедельная политическая, общественная и литературная газета «Молва» издавалась в 1876 г. в Петербурге (всего 41 номер). Творчеству Щедрина здесь был посвящён цикл статей (публику-

ется одна из шести). По кругу авторов газета была близка к «Отечественным Запискам». Возможно, автором статьи был издатель газеты, Аполлон Александрович Жемчужников (1839–1891), самарский землевладелец и земский деятель, журналист.

Вс. С. Соловьев

Новые рассказы г. Щедрина,
под общим заглавием: «Благонамеренные речи»
<Фрагменты>

Впервые: Русский мир. 1876. № 147. 30 мая. С. 1–2.

Печатается по: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Выпуск третий. М., 1905. С. 116–123.

Соловьев Всеволод Сергеевич (1849–1903) — поэт, прозаик, литературный критик. Сын выдающегося русского историка; брат философа и поэта Владимира Сергеевича Соловьёва (1853–1900). Всеволод Соловьев выступил на литературном поприще в качестве поэта в конце 60-х гг.; затем помещал свои критические фельетоны в «Спб. ведом.» и «Русск. мире».

В. Оль

Новая сатира Щедрина и наша журналистика

Впервые: Гражданин. 1876. № 38–40. 8 ноября. С. 959–961.

Печатается по: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Выпуск третий. М., 1905. С. 17–23.

Об этом авторе консервативной газеты «Гражданин» ничего конкретного установить не удалось. Возможно, это псевдоним.

¹ Имеется в виду статья С. С. (С. Сычевского) «Русская печать в сатире Щедрина» в газете «Одесский вестник» (1876. № 219. 7 октября).

Е. Л. Марков

Сатира и роман в настоящем году
<Фрагменты>

Впервые: Русская речь. 1879. № 12. С. 241–287.

Печатается по: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Выпуск третий. М., 1905. С. 267–283.

Марков Евгений Львович (1835–1903) — прозаик, земский деятель. Как литературный критик и публицист занимал заметное место в литературно-общественном движении последней трети XIX в.

¹ *Бёрне Людвиг* (1786–1836) — немецкий публицист и писатель. Был довольно хорошо известен в России. В 1869 г. в переводе Петра Вейнберга вышли его «Сочинения» (Т. 1–2. СПб., 1869). В огласовке «И благородный человек может стать невольником обстоятельств, но тот, кто становится лакеем обстоятельств — не благородный человек» этот афоризм приписывается Льву Толстому.

К. К. Арсеньев

Русская общественная жизнь в сатире Салтыкова
<Фрагменты>

Впервые: Вестник Европы. 1883. № 5. С. 179–216.
Печатается по первопубликации.

Арсеньев Константин Константинович (1837–1919) — юрист, публицист, литературный критик, общественный деятель. Серия статей о Салтыкове-Щедрине, завершающая из которых в извлечениях печатается здесь, впервые появилась в журнале «Вестник Европы» (1883. № 1–5), позднее вошла с некоторыми сокращениями в его книгу: Салтыков-Щедрин. (Литературно-общественная характеристика). СПб., 1906. 280 с. (Серия «Вожди русского сознания», № 1). Арсеньев принимал участие в издании собрания сочинений Салтыкова (т. 1–9. СПб., 1889–90) и др. В 9-м томе указанного собрания сочинений опубликовал «Материалы для биографии М. Е. Салтыкова».

¹ Имеется в виду статья В. В. Чуйко «Литературная хроника. Сатира в Англии и в России...» (Новости и биржевая газета. 1882. № 27).

² *Ebenbürtigkeit* (нем.), т. е. равный происхождением, на одном уровне, равноправный. За помощь в точном переводе составитель признателен профессору-слависту Райнера Гольдту (Rainer Goldt; Университет Майнца).

Н. К. Михайловский

Размеры и свойства таланта Салтыкова
<Фрагменты>

Впервые: под названием «М. Е. Салтыков. (Критические очерки)» цикл печатался в газете «Русские ведомости» с июля по декабрь 1889 г. Затем включён в книгу Михайловского «Критические опыты» (М., 1890).

Печатается по: М. Е. Салтыков-Щедрин как сатирик, художник и публицист // Составил Н. Покровский. М., 1906. С. 45–75.

Михайловский Николай Константинович (1842–1904) — публицист, социолог, литературный критик. С 1868 г. сотрудник, в 1877–1884 гг. один из редакторов «Отечественных записок». По свидетельству Михайловского, «личной дружбы» между Салтыковым и ним не было, но отношения на про-

тяжении многих лет оставались доверительно-деловыми, по многим политическим, литературным и даже бытовым вопросам они не сходились; в письме Михайловскому 15 марта 1885 г. Салтыков признаётся: «Вы были для меня одним из симпатичнейших и любимейших людей». Михайловский одним из первых стал писать о Салтыкове как «великом художнике».

¹ В статье «Взгляд на текущую литературу» Н. Н. Страхов писал: «Нынешний смех, которого представителем нужно считать г. Щедрина, есть совершенно особенная потеха, очень характерная для нашего времени. Все называют г. Щедрина сатириком, то есть относят его к межеумочному роду не принадлежащему к настоящему искусству, и даже ярые его приверженцы самым естественным образом пропускают его имя, когда вздумают говорить о наших художественных писателях. Но и понятие сатиры есть нечто слишком точное и определенное, в сравнении с тем, что пишет г. Щедрин. Это не сатира, а переходящие всякую меру карикатура, не ирония, а нахальная издёвка, неистовое глумление, не насмешка, а надругательство над всяkim предметом, за который берется этот сатирик. Все это совершается с несомненным талантом; скажем более — несомненный талант нахальства и глумления один только и руководит автора в его долгой деятельности; он давно уже забыл требования мысли и искусства, давно уже обдумывает не лица, а только прозвища, не действия, а только сильные выражения и язвительные обороты речи. Но искусство не дает попирать себя безнаказанно; та правда, которой мы в нем ищем и в которой состоит его сущность, не открывается писателю, который не служит искусству добросовестно. Вот почему этот фельетонист, конечно, не стоящий имени сатирика, так успешно потешает свою публику, но невообразимо скучен, почти невозможен для чтения, для людей сколько-нибудь серьезных. Изредка можно полюбоваться теми чертами нашей ноздревщины и хлестаковщины, которые схватывает г. Щедрин, но в целом из этого ничего не выходит, и внимательный читатель скорее убеждается, что тут не только нет самого отдаленного последствия Гоголя, а даже наоборот, что вся эта пресловутая сатира сама есть некоторого рода ноздревщина и хлестаковщина с большою прибавкою Собакевича» (Русь. 1883. № 2. 17 января. С. 34–35).

С. Н. Кривенко

Михаил Салтыков-Щедрин.

Его жизнь и литературная деятельность

<Фрагменты>

Впервые: Кривенко С.Н. Михаил Салтыков-Щедрин. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк. СПб., 1891. 112 с. (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова).

Печатается по первопубликации.

Кривенко Сергей Николаевич (1847–1906) — публицист; принадлежал к российским социал-радикалам. С 1873 г. — сотрудник «Отечественных Записок», с конца 1882 г. заведовал в журнале отделом критики и публицистики. В 1882–1883 гг. входил в террористическую организацию «Народная воля», что серьёзно повлияло на решение властей о закрытии «Отечественных записок». 3 января 1884 г. был арестован и сослан в Вятскую, а затем в Тобольскую губернию. По свидетельству знавших его, был человеком особой доброты и отзывчивости. Михайловский говорил ему: «Серёженка, ты — икона, сорвавшаяся со стены» (см.: Русские писатели. Биографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 154), и это действительно яркий, глубокий образ Кривенко как человека, чьи высокие человеческие качества не были помехой поступкам более чем сомнительным. В 1890-е гг. от социал-радикализма отошёл. Книга «Михаил Салтыков-Щедрин. Его жизнь и литературная деятельность» — первая биография писателя.

¹ См. об этом: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1957. С. 317.

² *Боткин Сергей Петрович* (1832–1889) — врач; друг Салтыкова.

³ *Ратынский Николай Антонович* (1821–1887) — товарищ Салтыкова по Московскому Дворянскому институту; в 1872–1881 гг. — цензор Санкт-Петербургского цензурного комитета, с 1881 г. — член Совета Главного управления по делам печати.

⁴ О взаимоотношениях Салтыкова и М. Т. Лорис-Меликова см.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников... С. 739–741; Дмитренко С. Граф М. Т. Лорис-Меликов глазами русских писателей // Кавказский крест: [сборник]. М.: РИПОЛ классик, 2010. С. 416–430.

⁵ Речь идёт о статье П. Н. Ткачёва «Безобидная сатира» (Дело. 1878. № 1), написанной как отклик на появление щедринского цикла «В среде умеренности и аккуратности».

⁶ В воспоминаниях в газете «Неделя» (1889. № 19. 7 мая; см.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников... С. 286–298). *Абрамов Яков Васильевич* (1858–1906) — публицист; народник, вернувшись из ссылки, с 1881 г. сотрудничал в «Отечественных записках».

⁷ *Южаков Сергей Николаевич* (1849–1910) — публицист и экономист-народник с тяготением к либерализму. Начал писать для «Отечественных записок» в 1878 г., находясь в ссылке в Восточной Сибири; вернувшись в 1882 г. в Петербург, стал постоянным сотрудником журнала. Автор статьи о Салтыкове в «Большой энциклопедии» (Т. XIII. 1903). — Речь идёт о воспоминаниях Южакова в газете «Одесский вестник» (1889. № 176. 4 июля; см. также: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников... С. 299–307).

⁸ Рецензия Кривенко на статьи Б. Н. Чичерина с критикой Маркса и Лассала предназначалась для «Отечественных записок» (1878. № 6), потом, переработанная, была изъята из № 5 за 1882 г. См. подробнее: Евгеньев-Максимов В. Очерки по истории социалистической журналистики в России XIX века. М.; Л., 1927. С. 192–193, 207–208.

А. М. Скабичевский

Трагический элемент в сатирах Салтыкова

Впервые: *Скабичевский А.М. История новейшей русской литературы (1848–1890)*. СПб., 1891. С. 289–317.

Печатается по: М. Е. Салтыков-Щедрин как сатирик, художник и публицист. Составил Н. Покровский. М., 1906. С. 90–96.

¹ По Скабичевскому, первый, дореформенный, период Щедрина отмечен его «Губернскими очерками», второй, «современный реформам», включает «Помпадуры и помпадурши» и «История одного города». В третий, «попреформенный» написаны «Господа ташкентцы», «Дневник провинциала в Петербурге», «Господа Головлёвы». Четвёртый период (1880-е гг.) — это «Мелочи жизни», «Сказки», «Пошехонская старина».

Арс. И. Введенский

Сатира Щедрина <Фрагменты>

Впервые: *Введенский Арс.И. Литературные характеристики*. М., 1903.
Печатается по первопубликации: С. 120–256.

Введенский Арсений Иванович (1844–1909) — литературный критик, историк литературы. Сотрудничал со многими изданиями; часть своих работ, в том числе о Щедрине, писавшихся с 1879 г., соединил в книге «Литературные характеристики» (СПб., 1903).

Н. Ф. Денисюк

Помпадуры Щедрина

Впервые: Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Выпуск второй. М., 1905. С. 320–327.

Печатается по первопубликации.

Денисюк Николай Фёдорович (1864–1917) — библиограф, музыкальный критик. Составитель сборников критических статей о творчестве русских писателей, в том числе — в пяти выпусках — о Щедрине (М., 1905).

В названном сборнике «Критической литературы...» местом первопубликации указан никогда не существовавший «литературный сборник “Рассвет”». СПб., 1875 г.». По признанию Н. Ф. Денисюка, статья была написана им, но из опасений, что она не будет пропущена цензурой, он указал, что это перепечатка из никогда не существовавшего сборника «Рассвет»

(см.: Добровольский Л.М. Библиография литературы о М. Е. Салтыкове-Щедрине. 1848–1917. М.; Л., 1961. С. 5).

¹ Цикл «Помпадуры и помпадурши» печатался в 1863–1864 гг., а затем в «Отечественных записках» в 1871, 1873, 1874 гг. (см.: 8, 462).

² Р. В. Иванов-Разумник указывает на памфлет французского писателя и политического деятеля Эдуара Рене Лефевра де Лабулэ (*Édouard René Lefèvre de Laboulaye; 1811–1883*), направленный против Наполеона III «Принц-пудель» (*Le prince-caniche*; 1867–1868), перевод которого печатался в «Отечественных записках» с начала 1868 г.; его мотивы и образы заметно отразились в тексте «Истории...». См. подробнее: Салтыков (Щедрин) М.Е. Сочинения: В 6 т. Редакция К. Халабаева и Б. Эйхенбаума. Биографический очерк и примечания Иванова-Разумника. М.-Л.: ГИХЛ, 1926. Том 1. С. 615–616. См. также: 14, 122–128 («За рубежом»: встреча повествователя с Лабулэ (Лабуле)).

³ Джон Буль (*John Bull* — буквально *Джон Бык*) — имя и обобщённый образ типичного англичанина.

Ю. И. Айхенвальд

Салтыков-Щедрин

Впервые: Силуэты русских писателей. В 1 вып. М., 1906.

Печатается по: Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. М., 1914.

Айхенвальд Юлий Исаевич (1872–1928) — литературный критик, переводчик. В сентябре 1922 г. после ареста был выслан за границу вместе со многими учёными и писателями на известном «философском пароходе». Придерживаясь в критике импрессионистических подходов, Айхенвальд отвергал закономерность литературных явлений, связь писателя с историческими обстоятельствами; называл литературу «беззаконной кометой в кругу расчисленных светил». Среда, социальные условия не имеют никакого влияния на то, что представляется Айхенвальду самым существенным в художественном произведении — на творческую индивидуальность. Особенно ярко свои идеи Айхенвальд воплотил в сборнике «Силуэты русских писателей» (вып. 1–3. М., 1906–1910; 2-е изд. М., 1908–1913). В 1909 г. книга была удостоена Почётного отзыва Императорской Академии наук (Пушкинская премия).

¹ См.: «Круглый год. Первое августа».

Д. Н. Овсянико-Куликовский

М. Е. Салтыков (Щедрин) в 50–60-х гг.

<Фрагменты>

Впервые: Вестник воспитания. 1905. № 5. С. 1–23; № 6. С. 1–15.

Печатается по: Овсянико-Куликовский Д.Н. Собр. соч. Т. VIII. История русской интеллигенции. Ч. 2-я. СПб. 1911. С. 1–29.

Дмитрий Николаевич Овсянко-Куликовский (1953–1920) — литературовед, лингвист, публицист. Почётный член Императорской Академии наук (1907). Его работа «История русской интеллигенции. Итоги русской художественной литературы XIX в.» строится на попытке воссоздать общественную жизнь страны на основе материалов художественной литературы.

¹ Очевидно, имеется в виду издание: *Михайловский Н. К. Критические опыты*. П. Щедрин. М., 1890. 172 с., составленное из статей, печатавшихся в «Русских ведомостях».

² См. на этой стр. ниже.

³ Статьи Чернышевского и Добролюбова печатаются в этом томе.

Вл. П. Краухфельд

М. Е. Салтыков (Н. Щедрин).

Опыт литературной характеристики.

«История одного города».

<Фрагменты>

Впервые: Современный мир. 1914. № 4. С. 1–27.

Печатается по первопубликации.

Краухфельд Владимир Павлович (1865–1918) — литературный критик, публицист. Выступал с идеями социал-демократической, марксистской критики, при этом критиковал большевиков. Неоднократно обращался к творчеству Салтыкова-Щедрина. Известен скандальной публикацией «Романтическая глава из автобиографии М. Е. Салтыкова» (Солнце России. 1914. 16 апреля. № 219. С. 2–5), где поместил текст любовно-эротического содержания «Из дневника М. Е. Салтыкова», хранившийся в архиве М. М. Стасюлевича. Публикация была перепечатана многими изданиями. По мнению С. А. Макашина, текст представляет собой набросок некоего произведения автобиографического характера, в котором «отразилось пережитое Салтыковым в Вятке кратковременное, но сильное чувство к женщине, чьё имя мы не можем назвать с уверенностью» (см.: 2, 548; 471–477).

Публикуемая статья — продолжение начатой автором в 1904 г. большой историко-литературной работы, отдельные главы которой печатались в «Мире Божьем» (1904), в «Современном Мире» (1906) и в других изданиях.

¹ См. статью А. С. Суворина «Историческая сатира» в настоящем томе. См. также: 8, 451–458.

² См.: 18 (II), 74–79, 82–87.

³ О текстологии «Истории одного города» см.: 8, 532–536, 546–549.

Р. В. Иванов-Разумник

История русской общественной мысли
<Фрагмент>

Впервые: *Иванов-Разумник Р. В. История русской общественной мысли*. Изд. 5-е, перераб. Ч. 6. От семидесятых годов к девяностым, 1918. С. 152–158.

Печатается по первопубликации.

Иванов-Разумник Разумник Васильевич (1878–1946) — литературовед, литературный критик, социолог, писатель. Узник ГУЛАГа. Во время Второй мировой войны, попав в оккупацию, был отправлен в Германию. Умер в Мюнхене. Изучением жизни и творчества Салтыкова-Щедрина много занимался в 1920–1930-е гг., в частности, подготовил 6-томное собрание сочинений писателя (М., 1926–28), закладывавшее основы научного комментирования его произведений.

¹ Афоризм очень популярного во времена Салтыкова английского философа, экономиста, политического деятеля Джона Стюарта Милля (1806–1873) полностью выглядит так: «Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; лучше быть недовольным Сократом, чем довольным дураком».

IV**М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН
В ОЦЕНКАХ ДЕЯТЕЛЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ****А. В. Амфитеатров**

Михаил Евграфович Салтыков
(26 января 1826 г. — 27 апреля 1889 г.)

Впервые как вступительный литературно-биографический очерк: Салтыков М. Е. Избранные сочинения. Т. 1. Берлин: Пг.; М.: Изд-во З. И. Гржебина. 1923. С. 7–69.

Печатается по первопубликации, с сохранением особенностей авторской орфографии и датировок, не всегда точных.

Амфитеатров Александр Валентинович (1862–1938) — крупнейший русский прозаик-бытописатель, работал также во всех литературных родах. Занимался литературной критикой и литературоведением. После октябрьского переворота 1917 г. через Финский залив на лодке бежал с семьёй из коммунистической России. Оставил обширное литературное наследие. Многолетнее

увлечение творчеством Щедрина воплотилось в издании Амфитеатровым его сочинений с обширными примечаниями (Берлин, 1923). Публикуемый очерк сохраняет своё значение как первая бесцензурная биография Салтыкова, зависящая только от воззрений её автора, тоже писателя, А. В. Амфитеатрова.

¹ См.: «Господа ташкентцы. Паралль третья»; 10, 173.

² *Мирбо Октав* (1848–1917) — французский писатель, романист, драматург, публицист, художественный критик. Творчество Мирбо было очень популярно в России (вышло собрание его сочинений в 10 томах, 1908–1912). Известно более полусотни переводов его произведений на русский язык. Как публицист по своему критическому пафосу близок Щедрину.

³ См.: «Письма к тётиньке. Письмо девятое»; 14, 365.

⁴ Ошибка Амфитеатрова. Это сочинение упоминается в романе Щедрина «Дневник провинциала в Петербурге»: «Ты не знаешь, — продолжал Менандр, — есть у меня вещица. Я написал ее давно, когда был еще в университете. Она коротенькая. Я хотел тогда поместить ее в “Московском наблюдателе”; но Белинский сказал, что это бред куриной души... Обидел он меня в ту пору... Хочешь, я прочту ее тебе?...» (10, 418).

⁵ В статье Н. Г. Охотина и А. М. Ранчина о Н. В. Кукольнике (Русские писатели: биографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 215) приводится точная запись Кукольника: «если царь прикажет — через два месяца акушеркой буду». Надо заметить, что в 1848 г. Кукольник предпринимал попытки спасти Салтыкова от высылки на службу в провинцию.

⁶ Во «Введении» к циклу «Ряд статей о русской литературе» (опубликовано: Время. 1861. № 1. С. 134). См.: Достоевский Ф. М. Полн. соб. соч. В 30 т. Серия «Публицистика. Письма». Л., 1978. Т. 18. С. 60.

⁷ *Муравьев-Ковенский Николай Михайлович* (1820–1869) — генерал-майор, вятский губернатор (1857–1859), рязанский губернатор (1859–1862).

⁸ Имеется в виду издание литературно-политического журнала «Русская правда» с целью «утверждения в народе деятельной веры в его нравственное достоинство и деятельного же сознания естественно проистекающих отсюда прав».

⁹ Ср. у Писарева в статье «Прогулка по садам Российской словесности»: «Весною 1863 года появилось в свет то, что Григорьев весьма игриво называл “эпопеей о белой Арапии”». По свидетельству Ф. Ф. Павленкова (*Писарев Д. И. Соч. Изд. Ф. Павленкова в 10-ти ч. СПб., 1866. Ч. 9*), «Эпопеей о белой Арапии А. Григорьев называл роман Н. Г. Чернышевского “Что делать?”» (см.: *Писарев Д. И. Сочинения в 4-х т. М., 1956. Т. 3. С. 538*).

¹⁰ В книге «Щедрин» (см. выше).

¹¹ Вероятно, Амфитеатров здесь несколько упрощает вопрос: как показывают печатные выступления Салтыкова в связи с творчеством и деятельностью Достоевского, отражения «достоевских» мотивов здесь куда тоньше, чем простое использование персонажей.

¹² А. Н. Пыпин исполнял обязанности временного редактора «Современника» во время отъездов Н. А. Некрасова.

¹³ См. в настоящем томе книги К. М. Салтыкова «Интимный Щедрин» и комментарии М. В. Строганова к ней, дающие реальные представления о жизни и деятельности сына писателя.

¹⁴ Должность председателя казенной палаты трудно считать «нейтральной», ибо чиновник, занимающий её, нес ответственность за расходование казённых средств в губернии и в известном смысле был поставлен над губернатором. В должность председателя пензенской Казённой палаты Салтыков вступил 14 января 1865 г., 29 декабря 1866 г. стал управляющим Казённой палатой в Туле, 13 октября 1867 г. переведён на должность управляющего рязанской Казённой палатой, а 29 мая 1868 г. Министерство финансов отзывает Салтыкова с этой должности, и он уходит в окончательную отставку. См. в этом томе «М. Е. Салтыков-Щедрин. Вехи жизни и творчества».

¹⁵ К настоящему времени с романа А. Ф. Писемского «Взбаламученное море» (1863) сняты идеологические ярлыки и внелитературные наветы, он наряду с романами «На ножах» Лескова и «Бесы» Достоевского признан художественно полноценным и содержательно провидческим произведением, изображающим процессы развития в России социал-радикализма, в итоге приведшего нашу страну к катастрофе 1917 г.

¹⁶ О М. Т. Лорис-Меликове у Салтыкова см. выше, в комментариях к книге С. Н. Кривенко. Проблема прототипов у Щедрина ещё ждёт своего всестороннего исследования. См. в связи с этим плодотворные идеи в кн.: Ищенко И. Т. Пародии Салтыкова-Щедрина. Минск, 1973.

¹⁷ Документальных подтверждений этой истории не найдено, и сам Салтыков, по свидетельствам К. М. Салтыкова и И. И. Ясинского (см. в этом томе), отрицал её.

¹⁸ В этой главке налицо определённые упрощения относительно творческого «захирения» Салтыкова в последние годы жизни (см. контрдоводы в статье «Щедриноведение и М. Е. Салтыков») и смысла «эзопова языка» у Салтыкова. Не имеют подтверждения в исторической практике XX века и революционистские иллюзии А. В. Амфитеатрова.

¹⁹ См. об этом в воспоминаниях В. И. Танеева (Воспоминания о М. Е. Салтыкове-Щедрине... С. 571).

²⁰ См.: Либрович С. Ф. На книжном посту. Воспоминания. Записки. Документы. Пг.; М., 1916. С. 189–197.

А. И. Лясковский

М. Е. Салтыков в ссылке
<Фрагменты>

Впервые: Историк и современник. 1922. Т. III. С. 249–278.

Печатается по первопубликации.

Лясковский Александр Иванович (1883? — 1965) — историк литературы, издатель, публицист. Сотрудничал в московских газетах, во время Первой

мировой войны служил в армии. С 1918 г. занимал должность секретаря журнала «Вятское народное хозяйство», издававшегося в городе Вятка вместо закрытой большевиками газеты Вятского губернского земства, затем был редактором этого журнала. Состоял научным сотрудником Пушкинского дома. В мае 1921 г. покинул советскую Россию. Обосновался в Берлине, где активно сотрудничал в эмигрантской периодике. В 1925 г. стал организатором и руководителем издательства писателей «Арзамас», а также организатором нотного издательства русских композиторов в Берлине. За недостатком средств оба издательства довольно быстро прекратили свое существование, но открытая при издательстве русская библиотека книжного магазина «Образование» продолжала свое существование вплоть до конца Второй мировой войны. В качестве трофея библиотека вывезена из Берлина в СССР. В 1956 г. в западном Берлине выпустил справочно-биографический сборник «Мартиролог русских писателей». Скончался и похоронен в Берлине.

¹ См.: в «Губернских очерках» («Драматические сцены. Что такое коммерция?»): 2, 211.

² Так же: 2, 212.

Новое о М. Е. Салтыкове
<Фрагменты>

Впервые: Беседа. 1924. № 5. С. 245–264
Печатается по первопубликации.

Игорь-Северянин
Салтыков-Щедрин

Впервые: в сборнике Игоря-Северянина «Медальоны» (Белград, 1934).
Печатается по: *Игорь Северянин. Классические розы. Медальоны.*
М., 1991. С. 173.

Игорь-Северянин — литературное имя Лотарёва Игоря Васильевича (1887–1941) — поэт, переводчик, мемуарист. С 1911 г. возглавил движение эгофутуризма, затем примкнул к кубофутуристам. 27 февраля 1918 г. на вечере «Избрание короля поэтов» в московском Политехническом музее одержал победу в поэтическом состязании над Маяковским и был объявлен Королём поэтов. Октябрьский переворот 1917 г. воспринял как пришествие Хама на российскую землю: «Сплошной кошмар. Сплошной туман». С 1918 г. жил в Эстляндии и, когда она превратилась в государство, принял эстонское гражданство. При этом, в духе своего литературного поведения, на вопрос советского полпреда, эмигрант ли он, ответил: «Прежде всего я не эмигрант. И не беженец. Я просто дачник. С 1918 года». После присоединения Эстонии к СССР собирался переехать в Россию, но в первую военную зиму скончался вследствие сердечного приступа.

П. М. Бицилли
Возрождение Аллегории
<Фрагменты>

Впервые: Современные записки. 1936. № 61 (июль). С. 191–204.
Печатается по первопубликации.

Бицилли Пётр Михайлович (1879–1953) — историк, филолог, литературный критик. В 1920 г., оказавшись без работы, покинул советскую Россию. Жил в Болгарии, преподавал в Софийском университете. После того, как после Второй мировой войны в Болгарии у власти оказались коммунисты был уволен из университета без пенсионного пособия. Увольнение сопровождалось травлей, вплоть до кончины учёного от рака лёгких, вероятно, спровоцированного обстоятельствами, в которых он оказался. На родине первые публикации П. М. Бицилли появились только в перестройку (статьи в журнале «Русская литература» (1990. № 2) и др.).

В. Н. Ильин
Салтыков-Щедрин —
Свифт и Гришка Кутерьма русской литературы
(1826–1889)

Впервые: Возрождение. 1964. № 153.
Печатается по первопубликации.

Ильин Владимир Николаевич (1891–1974) — философ, богослов, критик, музыковед, композитор. Покинул Россию в 1919 г. Жил и работал в Париже. Один из теоретиков евразийства. Много занимался изучением религиозно-философских мотивов в русской литературе (книга «Арфа Царя Давида». Брюссель, 1960).

¹ У А. К. Толстого в балладе «Змей Тугарин» (1867):

И в тереме будет сидеть он своем,
Подобен кумиру средь храма,
И будет он спины вам бить батожьем,
А вы ему стукать да стукать челом —
Ой срама, ой горького срама!».

² Шервуд Эдди (*Eddy, Sherwood*; 1871–1962) — деятель YMCA (ИМКА; от англ. *Young Men's Christian Association* — Юношеская христианская ассоциация — известная молодёжная волонтерская организация; основана в 1844 г.). Действовал на Ближнем Востоке и в России. Генеральный секретарь YMCA. Этот пасквильный по адресу Салтыкова пассаж целиком остаётся на совести Ильина, тем более в контексте насквозь прагматической, часто

уступительной и соглашательской политики зарубежных правительств по отношению к большевистским властям.

³ Происхождение ветви рода Салтыковых, из которой вышел писатель, до сих пор окончательно не установлено.

⁴ Участник Крестьянской войны в Германии швабский рыцарь Гёц фон Берлихинген, Готфрид фон Берлихинген (1480–1563) имел прозвище «Железная рука», так как потерял одну из рук в сражении, и затем вместо неё носил железный протез. История с его железной рукой неоднократно обыгрывалась в литературе и искусстве, в частности, она отражена в пьесе Гёте «Гёц фон Берлихинген».

⁵ Вероятно, Ильин имеет в виду следующие слова Верховенского, обращённые к Ставрогину («Бесы»; часть вторая, глава восьмая): «Я ведь мошенник, а не социалист, ха-ха! Слушайте, я их всех сосчитал: учитель, смеющийся с детьми над их богом и над их колыбелью, уже наш».

⁶ Ещё одна передержка, юмор мимо цели: у Салтыкова не было графского титула.

⁷ *Гришка Кутерьма* — пьяница, персонаж (тенор) оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» (1907). Предательские поступки в итоге сводят Гришку с ума.

⁸ Названы имена руководящих чекистов-большевиков, организаторов и активных участников кровавого террора против всех слоёв населения России, ставшей советской.

⁹ Речь идёт о книге Павла Евдокимова (1900–1970) «Le Sacrement de l'amour: Le mystere conjugal a la lumiere de la tradition orthodoxe» (1962; см. совр. изд.: Таинство любви: тайна супружества в свете православного предания. М.: Лепта, 2008), резко критикуемой православными богословами.

¹⁰ Из стихотворения А. А. Фета «Псевдопоэту».

¹¹ Из стихотворения Ф. И. Тютчева «О вещая душа моя!..».

¹² Из стихотворения В. С. Соловьёва «Ночь на Рождество».

Е. Кулешова

О символике и развязке
в сатире Салтыкова-Щедрина
«История одного города»
<Фрагменты>

Впервые: «Современник», «журнал русской культуры и национальной мысли» (Торонто). 1979. № 43–44. С. 190–198.

Печатается по первопубликации.

Кулешова Екатерина — профессор Университета Миннесоты (США).

С. Ф. Дмитренко

М. Е. Салтыков-Щедрин

в восприятии деятелей литературы
и культуры Русского Зарубежья

Впервые: Литературная энциклопедия Русского Зарубежья (1918–1940). Том 4. Всемирная литература и Русское Зарубежье. М.: РОССПЭН, 2006. С. 358–363. (Был препринт 2003 г.). Для настоящего издания представлена автором в новой редакции.

V
ЩЕДРИНОВЕДЕНИЕ
СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

М. С. Ольминский

Щедринский словарь

Впервые: На литературном посту. 1928. № 7. С. 77–78.
Печатается по первопубликации.

Ольминский Михаил Степанович (псевдоним Александрова; 1863–1933) — политический деятель, публицист, историк литературы. Большевик с 1904 г. Автор публицистических, исторических, литературоведческих работ и воспоминаний. Особое внимание уделял творчеству М. Е. Салтыкова-Щедрина, пропагандировал литературное наследие А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, Н. Г. Чернышевского. С 1932 г. главный редактор и председатель редакционной комиссии по изданию сочинений Салтыкова-Щедрина. Составленный им «Щедринский словарь» (М., 1937. 757 с.) в докомпьютерную эпоху представлял собой полезный справочник для ориентации в текстах Салтыкова-Щедрина и поиска необходимой информации.

Р. В. Иванов-Разумник

Пошехонская старина
<Фрагменты>

Впервые: Иванов-Разумник // Салтыков (Щедрин). Сочинения. Т. VI. М.; Л., 1928. С. 435–446.
Печатается по первопубликации.

¹ См. письмо Салтыкова П. В. Анненкову 2 марта 1865 г.: 18 (I), 298–300.

² Сохранились салтыковские письма М. М. Стасюлевичу с 1873 г. Ныне собраны в собрании сочинений писателя в 20-ти т.

³ Петербургский политический и литературный еженедельник (март 1866–1901; с перерывами).

⁴ Другой статьей, специально посвященной «Пошехонской старине», является небольшая статья Вл. Розенберга «Лебединая песнь Щедрина» (Русское богатство. 1914. № 4).

⁵ Из рецензии Салтыкова «Повести, рассказы и драматические сочинения Н. А. Лейкина. 2 тома. СПб., 1871» (9, 421–425).

М. С. Ольминский

Как не следует комментировать Щедрина
<Фрагменты>

Впервые: На литературном посту. 1928. № 19. С. 37–39.

Печатается по первопубликации.

¹ В этом замечании Ольминского отражается прагматический, по сути, антикультурный подход к комментариям художественных текстов, вскоре ставший главенствующим в советских изданиях 1930–1940-х гг. и пагубно отразившийся в «академических» изданиях Пушкина, Гоголя, Салтыкова-Щедрина и др.

² См.: 13, 349.

³ В деидеологизированной науке деятельность «Священной дружины» подвергнута беспристрастному анализу и освобождена от диких ярлыков, подобных навешенному ей Ольминским. Объективно «Священная дружина» стала одной из первых, если не первой контртеррористической организацией в России. Созданная прежде всего для охраны императора и членов императорской фамилии, «Священная дружина» требовала соблюдения конспиративности. Это вызывалось, главным образом, недоверием к жандармско-полицейским структурам, недоверием, резко возросшим после 1 марта, хотя это и приводило к разобщённости действий. Понятная по замыслу и своей идее, «Священная дружина» в практическом отношении, как многие инициативы «снизу» (хотя и родившаяся в придворных кругах), оказалась не эффективной. Художественная прозорливость и здесь не подвела Салтыкова: мало что зная об этой секретной организации, он смог в резко сатирической форме сказать о её слабых местах, художественно высказал свои предположения о причинах их возникновения.

Нельзя забывать, что, кроме Салтыкова, у «Священной Дружины» был куда более серьёзный оппонент — император Александр Александрович, уже 26 ноября 1882 г., несмотря на серьёзные успехи этой организации, упразднивший её. Были у неё и другие противники — что называется, «справа» —

новый министр внутренних дел Д. П. Толстой, обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, М. Н. Катков (стараниями двух последних в Москве для охраны императора при посещении им Первопрестольной из приходских хоругвеносцев была создана «Добровольная охрана» или «Добровольная народная дружина», по предназначению близкая «Священной Дружине», но и противостоящая ей своей открытостью и многочисленностью: около 15 тысяч человек против 729 в «Священной Дружине»).

Как показал Ю. А. Пелевин, наиболее активным противником священодружинников был заведующий агентурой Петербургского охранного отделения, ставший инспектором секретного полицейского сыска Г. П. Судейкин, очевидно, полагавший, что эти добровольцы вторгаются в сферу его профессиональной деятельности и уже тем ставят под сомнение её эффективность. Именно он «сфабриковал и распространял по Петербургу подложную прокламацию от имени ИК “Дружины”, которая полностью опорочила дружинников в российском обществе. С ведома полиции эта фальшивка была опубликована в “Новом времени” с надлежащими комментариями». В итоге «Священная Дружина» прекратила свое существование, хотя объективно, с исторической точки зрения «в недрах “Дружины” вызревала положительная программа либерально-консервативного преобразования российского общества. “Священная Дружина” исторически значима и как первая попытка создания разрешенной правительством (хотя и не официально) политической партии в России» (См. подробно: Пелевин Ю.А. «Священная дружина» против народовольческой эмиграции // «Будущего нет и не может быть без наук...». М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 604–634. Цит. по электронному ресурсу: <http://books.hi-electres.ru/index.php/9-k-domashnemu-zadaniyu/bibliografiya/5>). Это помимо успешного противостояния социал-радикалам, прежде всего, народовольцам.

Как видно, созданный Салтыковым яркий образ «взволнованных лоботрясов», подразумевавший «священодружинников», объективно не был справедливым и расценивался цензурным ведомством как неправомерное вторжение писателя в сложную, во многом законспириированную систему государственного противостояния социал-радикализму.

А. И. Белецкий

Комментарий к «Истории одного города»
«Фрагменты»

Печатается по машинописной копии, сверенной с автографом, хранящимся в Отделе рукописей Института литературы имени Т. Г. Шевченко Национальной академии наук Украины (ф. 160, № 690).

Белецкий Александр Иванович (1884–1961) — украинский и русский филолог универсального профиля, академик АН УССР и АН СССР. История комментария дана во вступлении покойного украинского текстолога

Н. Л. Гончарука. Введение готовилось для отдельного академического издания «Комментария...».

До этого извлечения из этого большого (13 авт. л.) комментария были напечатаны в издании: Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. СПб.: Вита Нова, 2010.

По некоторым данным, с комментарием А. И. Белецкого был хорошо знаком Г. В. Иванов, комментатор «Истории одного города» для Собрания сочинений в 20-ти томах.

А. И. Белецкий не только обладал энциклопедическими знаниями по истории русской литературы, основанными на уникальной начитанности и феноменальной памяти, но и виртуозно их применял в своих теоретико-литературных построениях.

Ни к чему скрывать, и в труде А. И. Белецкого есть уязвимые места вульгарно-социологического свойства, опять-таки возникшие в обстоятельствах государственного терроризма большевиков. Однако очевидно, что в комментариях А. И. Белецкого сохраняются целые пласти добротечесвенного историко-культурного материала и нет никаких оснований от них отказываться: напротив, необходимо ввести комментарий в наш научный и культурный оборот.

¹ Статьи Л. П. Гроссмана «Россия Салтыкова» и «Салтыков-сказочник» недавно переизданы. См.: Гроссман Л. П. Литературные портреты / Сост., вст. ст., прим. С. Ф. Дмитренко. М.: РИПОЛ классик, 2010.

² В этом абзаце характерный для комментария А. И. Белецкого, писавшегося в 1930-е г., пример поиска возможностей сказать о провидчестве Салтыкова больше, чем возможно.

³ Намеченные здесь подходы к фольклорному материалу в 1880-е гг. получили блестательное художественное воплощение в первом из «Пошевонских рассказов».

⁴ Очевидно, образ Прыща и сама его гибель в утробе предводителя дворянства куда многозначительнее предложенной интерпретации.

⁵ Проблема соотношения «Истории одного города» с романом «Что делать?» рассмотрена в ряде статей, вошедших в настоящее издание, но требует дальнейшего исследования.

Я. Е. Эльсберг

Стиль Щедрина
<Фрагменты>

Впервые: Эльсберг Я. Е. Стиль Щедрина, М.: Худ. лит., 1940. С. 202–211.
Печатается по первопубликации.

Эльсберг Яков Ефимович (настоящая фамилия — Шапирштейн; 1901–1976) — советский литературовед и критик; доктор филологических наук. Лауреат Сталинской премии второй степени (1950).

Одарённый литературовед, Эльсберг, однако, вошёл в историю советского литературоведения как доносчик на своих коллег, в частности, щедриноведа С. А. Макашина. Именно в связи с этими обвинениями он был в 1962 г. исключён из Союза писателей СССР. Вместе с тем систематического расследования его деяний не проводилось и в какой-то мере, бесспорно, виновный Эльсберг (некоторым уцелевшим в ГУЛАГе литературоведам, например, Т. Л. Мотылевой, показывали при реабилитации его доносы) оказался козлом отпущения среди подобных, но не раскрытых по разным причинам доносчиков.

А. И. Ефимов

Язык сатиры Салтыкова-Щедрина
<Фрагменты>

Впервые: *Ефимов А.И. Язык сатиры Салтыкова-Щедрина*. М. Изд-во МГУ, 1953, С. 421–435.

Печатается по первопубликации.

Ефимов Александр Иванович (1909–1966) — лингвист, литературовед. Занимался историко-лингвистическими исследованиями. Его труды «История русского литературного языка», «Стилистика художественной речи», наряду с «Языком сатиры Салтыкова-Щедрина», представляют существенный вклад в развитие научного литературоведения и сохраняют своё значение доныне.

Н. В. Яковлев

Пошехонская старина М. Е. Салтыкова-Щедрина
(Из наблюдений над работой писателя)
<Фрагменты>

Впервые: *Яковлев Н.В. Пошехонская старина М. Е. Салтыкова-Щедрина* (Из наблюдений над работой писателя). М.: Советский писатель, 1958. С. 168–186.

Печатается по первопубликации.

Яковлев Николай Васильевич (1891–1981) — литературовед. Был старшим научным сотрудником Пушкинского Дома АН. Участвовал в издании писем Салтыкова, полных собраний Пушкина и Салтыкова-Щедрина; был

редактором тематических сборников «Пушкин в мировой литературе» (1926), «М. Е. Салтыков-Щедрин в русской критике» (1939), «Салтыков-Щедрин об искусстве» (1949).

Е. И. Покусаев

М. Е. Салтыков-Щедрин
(Очерк творчества)
<Фрагменты>

Впервые: *Салтыков-Щедрин М. Е. собр. соч. в 20-ти т. М.: Худ. лит., 1965.* С. 9–68.

Печатается по первопубликации.

Покусаев Евграф Иванович (1909–1977) — советский литературовед. Профессор Саратовского университета, воспитатель нескольких поколений филологов. Основные работы посвящены творчеству М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. Г. Чернышевского. Был членом редколлегии Собрания сочинений М. Е. Салтыкова-Щедрина в 20-ти т. (1965–1977).

М. Ф. Мурьянов

Об идейной функции церковнославянизмов
в ранних произведениях
М. Е. Салтыкова-Щедрина

Впервые: *Русская литература. 1975. № 4. С. 120–122.*

Печатается по первопубликации.

Мурьянов Михаил Фёдорович (1928–1995) — филолог: лингвист, палеограф, литературовед. Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН.

Ю. П. Пищулин

Похороны М. Е. Салтыкова-Щедрина
как событие общественной жизни
<Фрагменты>

Впервые: *Русская литература. 1975. № 4. С. 122–126.*

Печатается по первопубликации.

Пищулин Юрий Петрович (р. 1936) — литературовед, музееевед; с 1983 г. главный редактор журнала «Советский музей» (ныне «Мир Музея»).

В. В. Прозоров

Народно-поэтические афоризмы
в творчестве Салтыкова-Щедрина

Впервые: Русская литература. 1975. № 4. С. 32–45.

Для настоящей публикации статья просмотрена автором.

Прозоров Валерий Владимирович (р. 1940) — литературовед. Доктор филологических наук, профессор; заслуженный деятель науки РФ. С 2010 г. — советник ректора Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского и научный руководитель Института филологии и журналистики.

Входит в круг ведущих современных щедриноведов. Автор монографий и статей, посвящённых творчеству Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Писарева, а также книг «Власть современной журналистики, или СМИ наяву», «Другая реальность: Очерки о жизни в литературе», «Власть и свобода журналистики».

Автор ряда комментариев в 20-томном Собрании сочинений Салтыкова-Щедрина, двухтомнике литературно-критических работ Чернышевского, предисловий и примечаний к книгам В. Г. Короленко, Н. Е. Каронина-Петропавловского, А. Белого, М. М. Пришвина, Е. И. Покусаева, С. Л. Франка, статей в энциклопедиях и словарях.

VI**СОВРЕМЕННОЕ ЩЕДРИНОВЕДЕНИЕ****Ю. Н. Борисов**

Гротескно-трагическая партитура
«Истории одного города» (1869–1870)
<Фрагменты>

Впервые: Ауэр А. П., Борисов Ю. Н. Поэтика символических и музыкальных образов М. Е. Салтыкова-Щедрина / под ред. Т. М. Акимовой. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1988. С. 66–113.

Для настоящего издания просмотрена автором.

Борисов Юрий Николаевич (р. 1949) — литературовед, кандидат филологических наук, с 1996 г. — профессор Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского, с 1998 г. — заведующий кафедрой истории русской литературы и фольклора Института филологии и журналистики СГУ им. Н. Г. Чернышевского, с 2002 г. — профессор Саратовской консерватории им. Л. В. Собинова. Автор монографий, посвящённых творчеству

А. С. Грибоедова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, статей о творчестве А. С. Пушкина, А. П. Чехова, М. А. Булгакова, других научных работ и проектов.

А. М. Турков

«Своё» и «чужое»
⟨Фрагменты⟩

Впервые как вступительная статья в издании: Салтыков-Щедрин М. Е. За рубежом. М.: Советская Россия, 1989.

Печатается по первопубликации.

Турков Андрей Михайлович (р. 1924) — критик, литературовед. Участник Великой Отечественной войны. Автор публикаций о современной русской литературе, о творчестве А. Т. Твардовского и поэтов военного поколения.

В серии «ЖЗЛ» выпустил биографии Салтыкова-Щедрина (1964; 3-е изд. 1981), Александра Блока (1969), Александра Твардовского (2010).

В 1988 г. в серии «Писатели о писателях» выпустил биографическую повесть о Салтыкове-Щедрине «Ваш суровый друг».

¹ Определение С. А. Макашина. См.: 14, 528–529.

² Из статьи И. Ф. Анненского «Эстетика “Мертвых душ” и её наследие».

П. Л. Вайль, А. А. Генис

Игрушечные люди. Салтыков-Щедрин
⟨Фрагмент⟩

Впервые: *Вайль П., Генис А.* Родная речь: Уроки изящной словесности. М.: Независимая газета, 1991. С. 93–102.

Фрагмент этой книги печатается по первопубликации.

Вайль Петр Львович (1949–2009) — российский и американский журналист, писатель; автор оригинальных культуростических работ.

Генис Александр Александрович (р. 1953) — российский и американский писатель, эссеист, литературовед, критик.

Работали как индивидуально, так и в соавторстве.

Е. В. Душечкина

Рождественская ёлка у Салтыкова-Щедрина
⟨Фрагменты⟩

Впервые: М. Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий: Материалы научной конференции. Тверь: Тверской государственный университет, 1996. С. 23–31.

Печатается по первопубликации.

Душечкина Елена Владимировна (р. 1941) — литературовед, историк русской литературы и культуры; доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета. Автор монографий «Стилистика русской бытовой повести XVII века (“Повесть о Фроле Скобееве”)», «Русский святочный рассказ: Становление жанра», «Русская елка: История, мифология, литература», «Светлана: Культурная история имени» и более 150 работ, посвященных истории русской литературы и культуры.

А. И. Журавлева, В. Н. Некрасов

Салтыков-Щедрин

и явление «вибрации фактуры» литературного героя

Впервые: *Журавлева Анна, Некрасов Всеволод*. Пакет. М., 1996, с. 61–65.

Печатается по первопубликации.

Журавлёва Анна Ивановна (1938–2009) — историк русской литературы, профессор филологического факультета МГУ. Жена и соавтор Всеволода Некрасова. Лауреат премии имени М. В. Ломоносова.

Некрасов Всеволод Николаевич (1934–2009) — поэт, литературовед, один из лидеров «Второго русского авангарда» и основателей «московского концептуализма». Лауреат премии имени Андрея Белого. До перестройки публиковался в самиздате. Начиная с 1989 г. вышли в свет семь поэтических сборников; «Пакет» (1996) включил статьи, писавшиеся с середины 1970-х гг. Стихи переведены на основные европейские языки.

Г. В. Зыкова

Салтыков-Щедрин и Крылов

Впервые: Русская словесность. 1996. № 5.

Для настоящего издания представлена автором в новой редакции.

Зыкова Галина Владимировна (р. 1966) — профессор филологического факультета МГУ и факультета филологии ГУ ВШЭ, ученица А. И. Журавлевой, автор книг «Журнал Московского университета “Вестник Европы”: Разночинцы в эпоху дворянской культуры» (М., 1998) и «Поэтика русского журнала 1830—1870-х гг.» (М., 2005). Область научных интересов — история русской литературы XIX–XX вв.; история эстетики; журнал как форма бытования литературы; практика критического издания нон-конформистской литературы второй половины XX в.

М. В. Строганов

М. Е. Салтыков и Н. Щедрин: спор об имени

Впервые: М. Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий: Материалы научной конференции. Тверь: Тверской государственный университет, 1996. С. 9–12.

Для настоящего издания представлена автором в новой редакции.

Строганов Михаил Викторович (р. 1952) — филолог, историк литературы, текстолог-архивист, краевед, фольклорист, деятель культуры. Доктор филологических наук, в течение многих лет профессор Тверского государственного университета, заведующий кафедрой истории русской литературы. Входит в круг ведущих российских щедриноведов; автор множества книжных, научных и просветительских проектов. Заслуженный работник высшей школы РФ.

Т. И. Хлебянкина

«Святой стариk»

(Салтыков-Щедрин и православие)

Впервые: М. Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий: Материалы научной конференции. Тверь: Тверской государственный университет, 1996. С. 100–102.

Печатается по первопубликации.

Хлебянкина Татьяна Ивановна (р. 1955) — литературовед, краевед. Живёт в г. Талдом; заведует Домом-музеем С. А. Клычкова в деревне Дубровки (Московская область). Член Союза писателей России.

А. П. Ауэр

Салтыков-Щедрин и Лесков

(к поэтике русской сатиры второй половины XIX века)

<Фрагменты>

Впервые: М. Е. Салтыков-Щедрин и русская сатира XVIII—XX вв. М., Наследие, 1998. С. 159–180.

Для настоящего издания представлена автором в новой редакции.

Ауэр Александр Петрович (р. 1948) — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературы Московского государственного областного социально-гуманитарного института. Сфера научных интересов — история и поэтика русской литературы XIX–XX вв. Автор книг

«Поэтика символических и музыкальных образов М. Е. Салтыкова-Щедрина» (совместно с Ю. Н. Борисовым); «М. Е. Салтыков-Щедрин и поэтика русской литературы второй половины XIX века»; «Русская литература XIX века. Традиция и поэтика»; «Перед лицом вечности...: Статьи о художественном мире Б. А. Пильняка».

В. Б. Катаев

Щедринское и нещедринское
в русской сатире конца XIX века
<Фрагменты>

Впервые: М. Е. Салтыков-Щедрин и русская сатира XVIII–XX вв. М., Наследие, 1998. С. 181–207.

Для настоящего издания представлена автором в новой редакции.

Катаев Владимир Борисович (р. 1938) — литературовед, историк русской литературы, заведующий кафедрой истории русской литературы филологического факультета МГУ, председатель Чеховской комиссии Совета по истории мировой культуры РАН. Доктор филологических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Заслуженный профессор Московского университета (2012).

Автор более двухсот научных работ, в том числе монографий и антологий, книги «Игра в осколки. Судьбы русской классики в эпоху постмодернизма» (2003); главный редактор и составитель энциклопедии «А. П. Чехов» (2011); главный редактор «Чеховского вестника».

В. А. Кошелев

«Византийский миф» в «Истории одного города»

Впервые: Щедринский сборник: Статьи. Публикации. Библиография. Тверь: Тверской государственный университет, 2001. С. 22–29.

Печатается по первопубликации.

Кошелев Вячеслав Анатольевич (р. 1950) — филолог, историк литературы, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы ИГУМ Новгородского государственного университета. Член Международного Наполеоновского общества.

В круге его научных интересов — русская классическая литература от Батюшкова до Чехова. Автор многих монографий, более 500 статей. Издатель научно подготовленных собраний сочинений К. Н. Батюшкова, А. С. Хомякова, Игоря-Северянина, других русских писателей.

С. Ф. Дмитренко

М. Е. Салтыков-Щедрин в оценках В. В. Розанова

Впервые: Розановская энциклопедия / Составитель и главный редактор А. Н. Николюкин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. (РАН; ИНИОН). Стлб. 856–857.

Для настоящего издания представлена автором в новой редакции.

Дмитренко Сергей Фёдорович (р. 1953) — историк литературы и культуры, журналист-педагог, прозаик. Кандидат филологических наук. Автор работ по истории литературы, творчеству М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. С. Лескова, других писателей. Составитель антологий и авторских сборников. Подготовил свод комментариев к «Истории одного города» (СПб.: Вита Нова, 2010), свод «Сказок» Салтыкова-Щедрина с обновлёнными комментариями (СПб.: Вита Нова, 2012).